

ПАМЕЛА,
или
НАГРАЖДЕННАЯ
ДОБРОДѢТЕЛЬ.

Аглинская нравоучительная повѣсть

Сочиненная Г. Рихордсономъ

Въ IV Частяхъ

Переведенная съ Французскаго языка.

Часть II.

съ дозволенія управы Благочинія.

Печатана
Въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1787 года.

OCR Бычков М.Н.
<mailto:bmnl@lib.ru>

ПАМЕЛА,
или
НАГРАЖДЕННАЯ ДОБРОДѢТЕЛЬ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЧЕТВЕРГЪ.

Теперь прошла несчастная та недѣля, которую я весело въ вашихъ объятяхъ препроводить льстилась, въ то время моя надежда весьма была разна отъ той, которую я имѣю нынѣ; но по чему знали предъ будущее, можетъ быть одинъ щастливой день произведетъ болѣе нежели многое время. Надобно сказать вамъ, что госпожа Жевкесь меня била, а вотъ какимъ образомъ. Не терпеливо я хотѣла итти въ садъ, чтобъ посмотрѣть гдѣ мое письмо, и нѣтъ ли на то отвѣту, а она нехотѣла пустить, я ей говорила, для чего такъ много противъ меня строгости имѣеть, что уже послѣдней сей забавы лишаетъ, и не даетъ въ прохладные часы въ саду одной прогуляться, а всегда ходятъ сторожи, будто за какой воровкой. Она ссылаясь на свое писменное наставленіе, говорила, что еще не такіе съ тобою строгости я имѣть должна, я думаю, продолжала она, лутче бы было ежелибъ вы жили спокойно, и довольны были своей долей, я помню какъ вы спрашивали у господина Вилліамса, живутъ ли нарочитые люди въ деревнѣ? Знать, что есть намѣреніе уйти къ нимъ, и рассказать свои печальные приключенія, которые всегда вы такъ неправильно называете.

Сими словами она пронзила мнѣ сердце и отняла почти память: ибо я думала, что она нашла въ саду мое письмо. По томъ она мнѣ говорила, что за охота гулять, изволь итти, я тотчасъ буду къ вамъ.

Я пошла въ садъ, и думала, что меня изъ окна не видно, побѣжала къ тому мѣсту, гдѣ письмо положила, но принуждена была остановится, услыша гнусной ее голосъ, постой, постой, она кричала, куда такъ бѣжите? Развѣ съ кѣмъ въ запуски бѣжать оговорилась. Я ее дождалась къ себѣ въ превеликомъ сердцѣ, а она подошедши, взяла меня за руку, будучи какъ будто обезумленна, по чему я и принуждена была ходить съ нею вмѣстѣ, и идучи мимо надобнова мнѣ мѣста, не смѣла на него взглянуть.

Садовникъ работаль отъ насъ не далеко, я стала съ нимъ о цвѣтахъ говорить, а она наклонясь сказала мнѣ тихонько, въ писменномъ наставленій моемъ, не велѣно васъ допускать съ людьми много говорить. Для чего, я ее спросила? Развѣ вы боитесь, что бы я сговорясь съ ними не обокрала моего господина. Можетъ быть, она отвѣчала, ежели вы и одну себя у него украдите, то по мнѣнію ево, не можно больше окрасть ево будетъ.

Умилосердись, скажи мнѣ, я ей говорила? По чему я ево стала? Имѣеть ли онъ къ тому какое нибудь право, кромѣ, что какъ воръ, надъ краденными пожитками? Теперь то я отъ тебя услышала, она отвѣчала, чево никогда слышать не надѣялась. Теперь вижу ваше упрямство смиренной мой агнецъ, (такъ меня назвала ужасное сіе чудовище.) Ежели бы я была въ ево мѣстѣ, я бы

очень скоро дала тебѣ знать свое право. А чтобъ ты здѣлала? Я ее опять спросила, я бы не такъ много трудилась, она отвѣчала, ласки употреблять. Однако я скоро васъ обѣихъ, то есть тебя, и господина моего лишнѣхъ трудовъ избавлю. Какъ *сводня!* я ей сказала, неужъли ты насильно захочешъ употребить власть свою въ мою погибель? Во тотъ часъ не сказано озлобясь, она меня ударила по плечу, и говорила, ково ты такъ называть смѣшъ? Вы любезные родители извѣстны, что я отъ васъ никогда бита не бывала, и сей ударъ мнѣ былъ вмѣсто удара громовова, оглядываясь вокругъ себя смотрѣла, нѣтъ ли ково блиско, кто бы мнѣ поспѣшилъ на помощь, и видя, что ни ково нѣтъ, ухватясь за плечо ее, говорила, развѣ есть въ твоёмъ писменномъ наставленіи и то, чтобъ тебѣ бить меня? Ужъ ли сверхъ всѣхъ тиранствъ, и несносныхъ печалей, вѣлно такъ ругатся надо мною? И въ тотъ часъ сѣла науступѣ. А она мнѣ въ ярости своей говорила, ни отъ ково еще я обиды себѣ такой не имѣла, вижу, что ты горда надъ мѣру, однако повѣрь мнѣ, я смягчу скоро. Пойдемъ, я запру тебя въ палатахъ, и не дамъ впредь больше башмаковъ на ноги, и ни чево обь чемъ бы ты ни просила, когда уже мнѣ честь такая.

Я не знала, что дѣлать, рокъ мой весьма ко мнѣ не милосердѣ казался, призналась въ себѣ, что сказала худо и подала ей тѣмъ поводъ ругатся надо мною. Теперь сама съ собою говорила, я и послѣднюю мою надежду неосторожностію и скоростію моею погубила. Садовникъ видѣлъ нашу ссору, но она увидя ево закричала, чево ты Яковъ смотришъ, дѣлай свое дѣло. Въ тотъ часъ онъ ушелъ у насъ изъ виду, а я сама съ собою размышляла, что мнѣ нынѣ надобно учиться умѣть притворятся. Между тѣмъ она взявъ меня за руку потащила, пойдѣмъ говорила; я васъ научу называть меня сводней. Моя дарагая госпожа Жевкесь, я ей говорила, полна, полна, о семъ говорить. Не зови пожалуй моя дарагая, я не хочу твоей лести, для чево еще не назовешъ *сводней?* Я видя что она въ великомъ сердцѣ, не знала въ трусости которому святому обѣщать молебень, однакожъ нѣсколько ободрившись, сказала ей, я не могу итти госпожа Жевкесь? Можешъ она сказала, я такую вертушку подъ пазухой донесу, коли не пойдешъ изъ доброй воли, еще ты не знаешъ моею силы? Знаю, знаю, я ей отвѣчала! и можетъ быть какъ войду въ палаты и больше узнаю, и сказавъ сіе, встала и пошла за нею. А она идучи все твердила и упрекала меня, что я ее *сводней* назвала.

Подходя къ дому, я сѣла на лавку и говорила, не пойду я въ палаты госпожа Жевкесь, пока вы меня не простите, что я васъ съ проста такъ назвала, а я въ томъ, что вы меня убили, васъ прощаю, пожалуй помиримся. Она нахмурясь подлѣ меня сѣла, и услышавъ мое извиненіе, сказала, добро, и я васъ прощаю, только впередъ пожалуй меня не трогай, и въ знакъ миру со мной поцаловалась. Пожалуйте скажите мнѣ, я васъ прошу? Гдѣ мнѣ, и до которыхъ мѣстъ можно ходить? Покажите мнѣ какъ далеко ваша милость можетъ простираться, я буду спокойна и не стану больше ни какой вольности отъ васъ просить. Радуюсь, она говорила, что вы разсудку повиноватся начинаете, я бы желала и со всѣмъ вамъ дать свободу, но вы сами разсудите, что мнѣ не велика радость вездѣ связанной почти съ вами ходить, но исполняя свою должность,

надобно трудовъ снести не мало. Я ни для чего инова такъ поступаю, какъ только желаю услужить лутчему изо всѣхъ господину. Онъ хорошъ я говорила для всѣхъ, кромѣ меня несчастной! онъ васъ очень любитъ, она сказала, вы въ томъ не можете сумнѣваться, и для того принужденъ такъ поступать съ вами, вамъ можно за то нѣсколько потерпѣть. Онъ меня любитъ, вы говорите? Я ей отвѣчала, какая эта любовь... Но она прервавъ рѣчь мою, пойдѣмъ говорила, чтобъ дѣвки не примѣтили заплаканныхъ глазъ вашихъ; не сказывайте имъ, что было между нами, я пришлю къ вамъ Нанонъ, извольте съ нею итти въ садъ ежели хотите, можетъ быть чрезъ то лутчей апетитъ получите къ обѣду, а то вить съ голоду умереть можете. Можно видѣть, что красота ваша содержитъ васъ въ неволѣ, вы не ѣдите и не спите, а только что плачете и печалитесь понапрасну. Говори, что хочешъ, я себѣ думала, толькобъ мнѣ избавится твоево злословія и ужаснаго вида, льщусь найти какую нибудь отраду въ моемъ любимомъ мѣстѣ. В шедъ въ садъ нарочно пошла въ другую сторону, чтобъ идучи на задъ туда зайти, и чтобъ дѣвка того не примѣтила.

Я насилу принудила себя говорить съ дѣвкой, а и говорила но все пустое, зная что она должна мои слова пересказать ей. Возвращаяся и подходя къ тому мѣсту гдѣ письмо положила, послала Нанонъ къ садовнику и велѣла ему нарвать мнѣ салату, но она стоя кричала, Яковъ нарви салату нельзя ему слышать, я говорила, поди къ нему и возми огурцовъ ежели есть. Какъ скоро она пошла, я посмотря между дерномъ, нашла письмо безъ подписи, и схватя скорѣй въ пазуху положила, а дѣвка тотчасъ бѣгомъ ко мнѣ возвратилась. Я такъ письму была рада, что въ лицѣ перемѣнилась. Чего вы испужались? Она спросила. Я по щастію скоро вздумала отговорку, уже бѣдная ваша Памела научилась лукавить, но думаю, что всегда непорочно: хотѣла говорю ей понюхать цвѣты на деревѣ, и вдругъ бросился червь, ко мнѣ на шею, ты видѣла, что я руку на грудяхъ держала, какъ ты возвратилась. Они ни чемъ не пахнутъ она отвѣчала, это цвѣты не такія, чтобъ чемъ нибудь пахли. И по томъ пошли мы въ палаты. Госпожа Жевкесь встрѣтивъ меня сказала, вотъ теперъ изрядно и очень скоро пришли назадъ, впередъ отпущу гулять когда изволишь, а я оставя ее пошла въ кабинетъ свой, и запершись читала сіе письмо.

«Я весьма о нещастіи вашемъ сожалѣю, и желалъ бы отъ сердца оказать вамъ мои услуги, естли бы мнѣ возможно было. Но свободить такую дѣвицу, которая красотою постоянствомъ и достоинствами одарена безъ мѣры, и которую стерегутъ не усыпно, настоить великая трудность. Вся моя надежда на господина Б... Однако я бы съ радостію оной, лишился ожидая отъ Вышнева награжденія, естли бы возможно было услужить, вамъ. Я свои мѣры и происки употребить не оставлю, признаюсь, что ни когда я такова мнѣнія о господинѣ Б... не былъ, какъ нынѣ, видя ево противу васъ поступки: хотя онъ не могъ и не волокита объ ономъ всѣмъ извѣстно. Но мнѣ кажется какъ можно скорѣе вамъ надобно отъ него бѣжать, а особливо будучи подъ властію у такова чудовища какъ госпожа Жевкесь.

«Здѣсь не далеко живетъ Милади Іонесъ вдова богатая и богобоязливая, и еще есть господинъ Дарнфортъ, которой имѣетъ жену пре умную и двухъ

дочерей дѣвиць честныхъ, прочіе же всѣ люди ремесленные и простые; ежели вы разсудите заблаго я буду говорить Милади Ионесъ и Милади Дарнфортъ, можетъ быть которая нибудь изъ нихъ захочетъ васъ подѣ свой Покровъ принять. Ни какимъ образомъ не лѣзя утаить, что бы не провѣдали, что я мѣшаюсь въ ваше дѣло, однако я вамъ скажалъ, что все потерять не пожелѣю, только бы вамъ услужить могъ, для того, что я никогда такъ много тихости и добродѣтели съ такою чудной красотою не видалъ вмѣстѣ, и для того несчастная ваша доля со всѣмъ меня склонила къ вашимъ услугамъ, зная, что я тою единою, много должности христіанской могу исполнить.

«А что бы послать письмо къ Милади Даверсъ, я вамъ ежели изволите, безътруда услужу тѣмъ, но только здѣсь на почту посылать не лѣзя для того, что почтмѣйстеръ хлѣбъ помилости господина Б... имѣеть, и по словамъ ево признаваю, что и онъ имѣеть также наставленіе въ разсужденіи васъ; сказать не возможно какъ велика противу васъ осторожность, что меня согласно вашему мнѣнію и самово вѣрять заставляетъ, и думаю, что надобно быть худымъ противу васъ предпріятіямъ, какіе вамъ ни дѣлали клятвы. Однакожъ я очень радъ, видя васъ не имѣющую нужды въ наставленіи постороннемъ.

«Позвольте мнѣ сказать, что я слыхалъ довольно о красотѣ вашей и остротѣ разума, нынѣ вижу самъ, что не сравненно всю ту похвалу вы превосходите, ибо глаза мои видѣли красоту вашу, а письмомъ своимъ показали разумъ и проицаніе, я пространно писалъ сіе для того, боясь, что впредь не буду имѣть случая сказать вамъ мое мнѣніе, но еще нынѣ всево не открою, кромѣ, что буду всячески старатся услужить вамъ, и быть совершенно

«Вашъ вѣрный другъ и слуга
«Артуръ Вилліамсъ.

Я тотчасъ прочитая письмо, такъ ему отвѣчала.

Государь мой.

«Ваше почтительное письмо, соотвѣтствующее похвальному вашему нраву и чести, начинаетъ льстить меня счастіемъ, но сожалѣть буду, если вы для меня претерпите обиду: а хотя и будетъ, надѣюсь, что Богъ, которому вы такъ вѣрно служите, не сравненно наградитъ своими щедротами, я бы чрезвычайно была счастлива, естлибъ въ моей было власти воздать вамъ за вашу благосклонность, но увы! со мною здѣлать надобно всякому милость только Христа ради, хотя я бѣдна и низкой породы, но имѣю сердце, которое ни чево подлова и предосудительнова здѣлать не можетъ, хотябъ великія миліоны сулили.

«Я на все то согласна, что вы разсудите за благо, я никою изъ нихъ не знаю и не могу вздумать, какъ зачать съ ними изъяснятся, благодарствую за ваше увѣдомленіе о почтмейстере и было хотѣла послать къ нему какимъ нибудь манеромъ письмо, для отсылки къ моему родителю, но вижу что со всѣхъ сторонъ бѣды меня окружили, и ни какой надежды на честь господина моего имѣть не можно.

«Мнѣ кажется, государь мой, ежели изъ нихъ кто нибудь позволить мнѣ притти къ себѣ, я свободно могу отсюда вытти, по тому, что вы отъ саду у себя ключъ имѣете, но не лѣзя сказать точно, когда мнѣ уйти будетъ можно, по строгому тому надзиранію, какъ вамъ извѣстно. Мнѣ кажется государь мой, не дутчель вамъ не теряя времени, здѣлать другой ключъ? И положить на то назначенное для писемъ нами мѣсто. Я дивлюсь, что уродъ мой не вздумала досѣхъ поръ у васъ отобрать оной, употребляя всякую безделицу въ свою осторожность. Ежели же вы мнѣ ключъ пожалуете, то я свободно могу уйтить въ другое мѣсто когда нибудь, хотя изъ тѣхъ госпожъ ни одна меня и не приметъ, ибо надѣюсь, что бѣдственное мое состояніе приведетъ всякова въ жалость. А какъ уже я отсюда выду, то имъ не возможно будетъ меня взять силой, для тово, что ни какой обиды и худа въ домѣ не здѣлала. Ежели же я уйду такимъ манеромъ с помощію вашею, то могу васъ увѣрить, что ни чрезъ какія муки недобьются отъ меня, чтобъ я на васъ сказала. При томъ же прошу васъ государь мой, ежели имѣете с кѣмъ нибудь въ домѣ господина моего переписку, провѣдать, намѣренъ ли онъ сюда быть и когда? Присемъ я къ вамъ посылаю измѣнника моего Ивана Арнольдса письмо, а для чево вы догадаться можете, можетъ быть, что онъ раскаяся, вину свою мнѣ въ передъ заслужить захочетъ, вы увидя то по своему разсмотренію пользоваться можете, а я осталась

«Ваша одолженная и покорная услужница.

«Надѣюсь государь мой, что чрезъ вашу помощь я могу отъ времени до времени посылать къ родителямъ моимъ письма, я имѣю шесть Гиней, изъ которыхъ можно платить тому человѣку, которой будетъ относить мои письма, я ихъ отдамъ вамъ, чтобъ вы не терпѣли ни какого убытку.

Только что я успѣла написать, пришли меня звать обѣдать, взявъ письмо положила въ пазуху, ожидая время спрятать ево подалѣ. О какъ удачно мое предпріятіе! однако я боясь чтобъ не стали меня обыскивать, зашила всѣ мои письма къ юпку, а между тѣмъ во всемъ грубіянкѣ своей угождаю. Послѣ обѣда пошли мы въ садъ гулять, и я удачно письмо мое положила въ назначенное нами мѣсто, а какъ пришли къ пруду удить рыбу по вчерашнему ее обѣщанію, то она сѣла у пруда и стала на уду червяка надѣвать, а я стоя подъ деревомъ удила, и поймавъ карпа, будучи въ печальныхъ мысляхъ, тотчасъ опять ево бросила въ воду, и видѣла какъ онъ волѣ своей былъ радъ.

Что вы это дѣлаете, спросила меня, госпожа Жевкесь? Мнѣ показалось, я отвѣчала, что сія бѣдная рыба карпъ равна была въ своей несчастной долѣ со мною. Я поймала обманомъ рыбу, такъ какъ и я поймана въ лукавые сѣти моего господина, и для того не могу веселится, мзловя пеповинную рыбу, которая еще хочеть свободою пользоваться, для тово и бросила опять въ воду, вы сами видѣли, съ какою радостію она въ спокойныя свои мѣста поплыла. О когдабъ сыскался такой человѣкъ великодушной, чтобъ и мнѣ далъ также свободу, ябъ во всю жизнь мою молила за него Бога: ибо вижу, что опасность

моя часть от часу умножается болѣе. Позвольте мнѣ продолжала я, посадить бобы, которые у меня есть въ карманѣ, покуда вы будите удить, я ихъ посажу, здѣсь во кругъ деревья, и буду часто смотрѣть, какъ скоро они взойдутъ, чтобъ мнѣ можно было назвать, что нибудъ своимъ, въ саду вашемъ.

Видите ли любезные родители, мои вымыселъ, что подъ видомъ смотрѣть всходятъ ли бобы мои, я могу часто въ садъ ходить. Ибо госпожа Жевкесь въ ономъ не сумнѣвалась; я взявъ бобы мои посадила по обѣимъ сторонамъ того мѣста, гдѣ письма клала, а между тѣмъ тотчасъ и письмо мое положила, радуясь, что начала такимъ образомъ намѣреніе свое производить въ дѣйство, и думаю, что будетъ удача.

ПЯТНИЦА и СУББОТА.

Я вамъ описывала свое предназначеніе, а теперь скажу лукавство злой Жевкесь, она пришедъ ко мнѣ говорила, у меня хотя и есть билетъ изъ банку, но прежде нельзя размѣнять какъ завтра, а теперь надобно работникамъ непременно заплатить, нѣтъ ли у васъ моя дарагая Памела денегъ? Многоль, я ее спросила? Около осми фунтовъ стерлинговъ, она отвѣчала. У меня болѣе шести нѣтъ, я ей сказала. Пожалуй мнѣ ихъ до завтра. Я съ охотой ихъ ей и отдала, а она взявъ вонъ вышла, и нѣсколько минутъ погодя пришла опять ко мнѣ и улыбаясь, говорила. слава Богу я теперь съ работниками расплатилась. Изрядно, я ей говорила, надѣюсь завтра вы мнѣ отдадите мои деньги. Тогда она захохотавъ сказала, на что вамъ деньги? Сказать тебѣ правду мой агнецъ, мнѣ въ деньгахъ не было ни какой нужды, да только чтобъ вы ихъ на какіе ни есть вымыслы не употребили. Теперь чаще васъ съ дѣвкой гулять отъ пускать стану, зная, что подкупить нѣчемъ. Я отъ роду такъ сама на себя не серживалась, какъ въ то время, для чево такъ скоро отдалась въ обманъ, а больше всево тужила, что обѣщала господину Вилліамсу дать денегъ, а взять будетъ нѣгдѣ. Теперь плачу, вспоминая свою глупость, ибо не осталось у меня ни одной Гинеи, чѣмъ я пропитаюсь ежели уйду по счастію. Развѣ и то въ вашемъ писменномъ наставленіи было, госпожа львица? Я ей говорила: (ибо и она меня агнцомъ называла.) Чтобъ отнять мои всѣ деньги? Вы уже бранитесь начинаете, она отвѣчала, да я не сержуся, поцалуй меня, и будемъ друзья. Подите отъ меня прочь, я ей только сказала, ибо болѣе досаждать не смѣла, боясь претолстой руки ее: и въ горести своей, что больше думаю, какъ она меня обманула, то больше браню себя и ругаю.

Въ вечеру госпожа Жевкесь въ своихъ письмахъ, и ко мнѣ письмо получила, и пришедъ отдавъ мнѣ оное, говорила, видитель, что мой ласковой господинъ не забываетъ и васъ, а при томъ мнѣ и свое письмо показала, въ которомъ написано бы что онъ надѣется ту красоту, которую ей вручилъ, въ хорошемъ и довольномъ видѣть содержаніи, и при томъ спокойну, и что онъ знаетъ какъ она ко мнѣ ласкова, и во всемъ мнѣ угождаетъ: вотъ то то говоритъ милостивой господинъ, конечно вы будете любить ево? Я спросила ее, чтобъ она письмо дочитала, нѣтъ сказала, ненадобно. Развѣ велѣно у меня башмаки отнимать и бить меня, я ее спросила? Нѣтъ она отвѣчала, а также и *сводней*

чтобъ называть меня не пишеть. Полна пожалуй, я ей сказала, мнѣ не хочется въ другой разъ быть битой, я думаю, что мы другъ друга простили.

Вотъ письмо то, которое она отдала мнѣ отъ моего господина.

«Дражайшая Памела,

«Я уже раскаялся въ данномъ вамъ обѣщаніи, чтобъ мнѣ васъ не видѣть безъ вашего позволенія, время вашего отлученія кажется мнѣ долго и скучно, можноть вамъ на меня надѣяться, и позволить къ себѣ пріѣхать? Повѣрте, что ваше позволеніе недопуститъ васъ послѣ тужить, а наиболѣе меня къ тому принуждаетъ безпокойное желанье знать, въ какомъ вы состояніи? Госпожа Жевкесь ко мнѣ пишеть, что вы очень печалитесь, и никогда почти не спите и не кушаете отъ того времени, какъ привезены къ ней: а какъ я весьма вашего здоровья желаю, то для тово и хочу укротить время страданій вашихъ, что и совершенно исполнится, ежели вы мнѣ позволите къ себѣ пріѣхать. Иванъ мнѣ рассказывалъ о вашемъ безпокойствѣ съ такою жалостію, что съ нуждой выговаривать могъ, и тѣмъ не мало смутилъ духъ мой; я всево болѣе боюсь, ненависти ко мнѣ вашей. И васъ ногу увѣрить, что вы ни чево не потеряете, но не сравненно счастливѣе быть можете, ежели позволите къ себѣ пріѣхать. Подумайте, кто васъ объ ономъ покорно просить? Я вамъ клятвами заклинаюсь, что вы будете сами рады ежели дадите позволеніе мнѣ пріѣхать, положивъ надежду на честь мою, и данное вамъ слово. Ежели увижу, что госпожа Жевкесь, не такъ васъ содержала, какъ должно такую персону, которую я люблю безмѣрно, я вамъ дамъ полную власть выгнать ее изъ дому, а на ее мѣсто взять госпожу Жервисъ, или ково хотите. Да и Иванъ мнѣ сказывалъ, что вы госпожею Жевкесь не довольны, и для того конечно ее въ домѣ у меня не будетъ. Умились дарагая Памела! и позволь такому человѣку, которой не можетъ безъ васъ жить спокойно, увидѣть себя, и которой всячески будетъ стараться оправдать себя предъ вами, а при томъ любовь и услуги свои умножать станеть, соразмѣрно довѣренности вашей, такъ какъ есмь и буду

«Вашъ вѣрной и обязанной.

«Знаю, что вамъ пріятно покажется, увидѣвъ изъ сего, что родители ваши въ добромъ здоровьѣ, и что ваше письмо ихъ обрадовало не мало, я и самъ тому радъ. Еще вамъ повторяю, что вы не раскаетесь меня послушавъ, госпожа Жевкесь мнѣ пришлетъ отвѣтъ вашъ.

Я не съ великою прилѣжностію читала письмо ево, въ надеждѣ найти отвѣтъ отъ господина Вилліамса, въ вечеру пошла въ садъ съ госпожею Жевкесь, а подходя къ тому мѣсту, ей говорила, какъ вы думаете? Взошли бобы мои? Теперь уже сутки, какъ я ихъ посадила. Она усмѣхнувшись, сказала, вижу, что вы любите садъ, а въ садовницы не годитесь, и пошла отъ меня далѣе. Я будто остановилась бобовъ смотрѣть, и найдя письмо, взявъ оное скорѣе за нею поспѣшала; нѣтъ еще не взошли бобы мои. Конечно нѣтъ, она отвѣчала, и притомъ сказала такой примѣръ, какой женщинѣ стыдно бы было и подумать,

пришедъ въ палаты, я заперлась въ кабинетъ свой, и читала полученное письмо отъ господина Вилліамса.

«Очень сожалѣю, что принужденъ сказать вамъ отказъ отъ Милади Іонесъ, она сожалѣетъ о вашемъ несчастіи, но только чрезъ то не хочетъ непріятелей имѣть, послѣ я сказывалъ ваши приключенія Милади Дарнфортъ сколько мнѣ возможно было жалостными словами, и нашолъ ее весьма услужить вамъ склонну, но безъ позволенія мужа своего не смѣла, которой не весьма человѣкъ доброй, и при мнѣ говорилъ ей. Сосѣдъ нашъ любитъ дѣвку, что намъ до того дѣла, и какая въ томъ ево вина, лишь бы только она нетерпѣла нужды, я съ моей стороны не вижу тутъ ни какова пороку, онъ тѣмъ ни ково, кромѣ ее фамиліи не обидить. (Какъ будто любезныя родители, слава и добродѣтель бѣднымъ людямъ, ни что уже на свѣтѣ) а вы господинъ Вилліамсъ мнѣ кажется не должныбы были мѣшатся въ дѣла противъ своего патрона и благотворителя. Жена ево слыша сіе, разсудила больше ему не поминать о томъ, а я только могъ изпросить, чтобъ они сего ни кому не сказывали.

«Здѣшнему священнику Петерсу я также разказывалъ вашу исторію, но принужденъ съ печалію сказать вамъ, что онъ почелъ мнѣ за пристрастіе, будто я стараюсь заслужить вашу благосклонность, но когда я ему изъяснялъ чина нашего должность, и по совѣсти съ нимъ говоря увѣрилъ ево, что я ни какова пристрастія кромѣ человѣколюбія не имѣю, онъ мнѣ отвѣчалъ, что я очень молодъ и не знаю еще людей совершенно, если мы захотимъ продолжалъ онъ всѣхъ на свѣтѣ людей поправить, работа наша будетъ безконечна. Сіе распутство, такъ нынѣ въ народѣ умножилось велико и въ обычай вошло, что не только два казнодѣя ни всѣ проповѣдники на свѣтѣ, своими доказательствами отвратить не могутъ. Послѣ того сталъ онъ разсуждать о поступкахъ нашихъ духовныхъ начальниковъ противъ людей знатныхъ, защищая несклонность свою служить вамъ.»

Я ему сказывалъ, что велика разность между вами и такими, которыя сами на то подають поводъ; такіе хотя худо живутъ, но имъ нѣнаково пѣнять, а вамъ подая помощь, спасти можно добродѣтель, которая не много равныхъ имѣетъ, и при томъ я ему показалъ письмо ваше.

Онъ прочитавши, сказалъ, что написано изрядно и должное сожалѣніе объ васъ имѣетъ, къ томужъ за надобность призналъ и подкрѣпляетъ васъ въ твердомъ намѣреніи супротивляться. А помочь вамъ ни какъ не можетъ. Можно, я ему отвѣчалъ позволить ей уйти въ домъ вашъ, и жить съ супругою и съ племянницею вашими, до тѣхъ поръ, пока къ родителямъ своимъ можетъ возвратится. Какъ это онъ говорилъ? Для чево мнѣ бранится съ такимъ знатнымъ и богатымъ человѣкомъ, вы и о себѣ должны подумать: она же и сама пишетъ, что онъ обѣщаетъ честно съ нею поступать, ее постоянство можетъ ей навести счастье, онъ щедръ и не злостень, другой бы въ ево мѣстѣ больше здѣлалъ.

Повѣрте мнѣ, что сей отвѣтъ господина Петерса, мнѣ былъ весьма противень, но ни какія худыя успѣхи не запретятъ мнѣ всѣ возможности употребить къ вашимъ услугамъ.

Ни чево не слышно о прїѣздѣ господина Б... радуюсь, что вы меня увѣдомили о бездѣльникѣ Иванѣ, можетъ быть какая нибудь отъ того произойдетъ вамъ польза; а письмо къ родителямъ вашимъ можете запечатавъ положить въ то назначенное нами мѣсто, ежели вы увѣрены, что ни какова на то примѣчанія нѣтъ и не употребляютъ: я ихъ при перьвомъ случае перешлю, но надобно вамъ остерегаться, я вижу, что злая Жевкесь недовѣриваетъ мнѣ много.

«Я слышалъ, что тотъ священникъ котораго мѣсто мнѣ обѣщали умираетъ, но не знаю, иттили мнѣ на ево мѣсто или нѣтъ, для тово что я намѣреніи господина Б... опровергать стараюсь. Однако нынѣ вы не печальтесь, и будьте благонадежны, что я всѣ ваши повѣленіи съ радостію исполнять буду, сколько станеть силъ моихъ.

«Я думаю пользуясь ключемъ, которой я скоро вамъ отдамъ не надобно терять время, я приготовлю лошадь за полъ мили отъ сюда отъ стороны большова луку, и провожу васъ, или велю проводить въ деревню; а между тѣмъ вы не лишайтесь надежды и вѣрьте безпримѣрная Памела! что я

«Вашъ вѣрной другъ и покорной слуга.

Прочитавъ ево письмо, я разсуждала, и не видавъ ни какой надежды думала что пропала неизбежно. Писала къ нему съ благодареніемъ за ево стараніе, описывала строгость и не милосердіе людей знатныхъ, злость людскую, и твердые сердца; которые ни какой помощи въ несчастіи сущимъ подать не хотятъ, просила чтобъ онъ написалъ къ Милади Даверсъ, въ разсужденіи того, что хотя пользоваться то и не можетъ, но пусть о худыхъ намѣреніяхъ брата своево узнаетъ; но опять разсудила оное вычернить боясь, что то его раздражить можетъ, и принудить поспѣшить сюда ко окончанію моей погибели. Къ томужь на господина Вилліамса онибъ взяли подозрѣніе, узнавъ, что письмо шло чрезъ ево руки: яжь знала, что она брата своево и любить и почитаетъ, то хотя бы и хотѣла за меня вступится, но ни какъ ево отъ намѣренія отвратить не можетъ. На конецъ вздумала ожидать не будетъ ли какой помощи отъ господина Вилліамса, когда ключъ и лошадь изготовить. Увѣдомила ево о письмѣ моево господина, чрезъ которое онъ просить позволенія сюда прїѣхать, и что весьма боюся тово, что онъ сюда прїѣдетъ, то для ради тово и не надлежитъ терять время: при томъ писала и то, какъ меня злая Жевкесь въ деньгахъ обманула.

Мнѣ нельзя съ тово письма было копіи оставить, для тово, что вездѣ за мною смотрять, положи ево за пазуху, пошла къ госпожѣ Жевкесь, и сказала ей, что я пришла съ нею посовѣтовать о письмѣ моево господина. Отъ чево видна была радость на лицѣ ея, признавая мою къ себѣ откровенность, вотъ такъ то лутче, она мнѣ отвѣчала, пойдѣмъ въ садъ, или куда изволишь, и поговоримъ тамъ. Я ей сказала, что мнѣ въ саду гулять не охотно, и будто больше для угожденія ея иду туда, а пришедъ въ садъ, я ей сказала, что онъ въ письмѣ просить позволенія сюда прїѣхать, и что надѣется, что я по милости ево здѣсь довольна и спокойна, и для того пожалуйте мнѣ свой совѣтъ, что въ

такомъ случаѣ мнѣ дѣлать? Я бы вамъ отвѣчала она, совѣтовала отписать къ нему, что бы онъ сюда пріѣхалъ, онъ сіе за великое почтеть одолженіе, да и вамъ будетъ конечно лутче. Какъ лутче? Я говорила, знаю, что ево всѣ намѣреніи простираются згубить меня. Згубить? Сказала она, я этова слова не навизу, сказать вамъ правду, что здѣсь въ уѣздѣ нѣтъ ни одной, которая бы такъ хорошо и счастливо могла жить, какъ вы.

Не хочу съ вами спорить, я ей говорила, вижу, что наши мнѣніи весьма разны, вы думаете я догадываюсь, что онъ намѣренъ меня содержать любовницей, или содержать всегда въ неволѣ, какъ какъ и нынѣ? Да, я такъ думаю, отвѣчала она, а подлинно ли такъ, не знаю, а когда такъ будетъ, то вы можете имѣть все, что хотите, я вижу уже довольно, что вы ево можете водить на удѣ по своему нраву и волѣ.

Я не могла терпѣть словъ ея, ибо она то сказала, чево я давно боюсь, и для того показала ей въ томъ большее мое супротивленіе. Можетъ быть, она продолжала рѣчь свою, онъ на васъ и женится. Нѣтъ, нѣтъ, я отвѣчала, сіе не можетъ статся, да и я не желаю и не прельщаюсь, по тому, что природа ево до того не допуститъ, да и всѣ ево поступки вѣрять оному запрещаютъ, а вы все то зная желаете, что бы я писала къ нему и позволила сюда ѣхать, мнѣ кажется будетъ то, что я бѣду сама себѣ на кличу.

Ежели бы я была въ вашемъ мѣстѣ, она говорила, я бы здѣлала поскорѣе какой нибудь конецъ, хотя и такъ бы было какъ вы думаете, лутче согласится полюбить ево, нежели имѣть жизнь такую, и всякой часъ боятся и смущатся духомъ.

Нѣтъ, я ей отвѣчала, мое мнѣніе не такое, одинъ часъ непорочной жизни пріятнѣе цѣлова вѣку въ непотребствахъ и въ грѣхѣхъ изживши: пускай сто разъ больше несчастія къ себѣ привлеку и терпѣть буду, да буду же имѣть въ печалѣхъ моихъ и утѣшеніе, что оное терплю храня свою добродѣтель; я бы себѣ вѣкъ не простила, ежелибъ не всячески старалась сохранить мою непорочность, пока будетъ возможно, по чему знать, что Вышній со мною учинитъ намѣренъ?

Можетъ быть она говорила какъ онъ васъ очень любить, то вы чрезъ то и принудите ево вашею прозьбою и слезами дать вамъ свободу, и для тово лутче отписать къ нему, чтобъ онъ пріѣхалъ. Изрядно я ей говорила, буду писать къ нему отвѣтъ, боясь, что онъ не получа отъ меня письма, за отговорку возьметъ сюда пріѣхать, только я не знаю какъ послать къ нему? Я пошлю, она отвѣчала мнѣ, о томъ велено старатся.

Въ то время садовникъ шолъ мимо насъ, и я увидя ему говорила, здѣсь Яковъ посадила я бобы, и называю мѣсто то моимъ огородомъ, я вамъ покажу ево, и прошу васъ, пожалуй не мѣшай роста имъ, и взявъ повела ево по алее, а подходя къ тому мѣсту, говорила, пожалуй поди и спреси госпожу Жевкесь, естли у нее еще бобы; а какъ онъ пошолъ, то и успѣла я положить письмо мое, и дожидалась ево на томъ же мѣстѣ. А какъ госпожа Жевкесь не далеко осталась, то очень скоро съ садовникомъ вмѣстѣ ко мнѣ и пришла. Что мнѣ въ бобахъ твоихъ, она говорила, и при томъ меня очень испужала сказавъ мнѣ на

ухо, нѣтъ ли какова обману? Я ей отвѣчала, ей, ей, уже несносна, видя, что не могу ни ступить ни промолвить слова безъ подозрѣнія. Господинъ мой пишетъ, она говорила, чтобъ всячески примѣчать за вами, хоть вы непорочны и чисты какъ голубица, но лукава и пронирлива какъ лисица, меня хотя и обманете я не осержуся.

А когда на меня не осердитесь, говорила я, то пожалуйста отдайте мои деньги, которые вы у меня взяли, хотя я и не имѣю нужды, но знаю, что и вы только пошутили, и мнѣ ихъ возвратить хотитѣ. Со временемъ вы ихъ получите она сказала, я принуждена была взять ихъ, боясь, чтобъ вы не употребили въ какіе противныя намъ предпріятіи, и идучи въ палаты все о томъ говорила. А пришедъ писала я отвѣтъ къ нашему господину, и будучи въ намѣреніи показать госпожѣ Жевкесъ ни чево противнова ему не сказала, не вѣря тому, что онъ на мѣсто ее обѣщаль прислать госпожу Жервисъ, мнѣ ни чево бы не было пріятнѣе, кромѣ моей свободы, какъ пріѣздъ госпожи Жервисъ.

Вотъ и то письмо, которое я къ нему писала.

«Государь мой!

«Зная, какъ вамъ легко можно счастливою меня учинить, возвратя къ моимъ родителямъ, и тѣмъ обѣщаніи ваши бѣдной Памелѣ исполнить, которую увезя обманомъ, содержите въ заключеніи. Не погнѣвайтесь, что страхъ подаетъ мнѣ лишнюю смѣлость, вы не подумайте, чтобъ ваши обнадеживаніи и увѣреніи о не порочности намѣренія вашева могли страху меня лишить, ежелибъ вы не такъ поступали, я бы единому вашему слову повѣрила, а то государь мой, много боюсь, чтобъ мысли ваши съ моими не были разны, одна мнѣ только надежда въ вашемъ отсутствіи, ежели вы намѣрены мнѣ обѣщать сходственную съ честію милость, довольнобъ единою строкою о томъ мнѣ дать знать, я бы отвѣчала такъ, какъ должно, но увы! какія обѣщаніи такой человѣкъ подать можетъ бѣдной дѣвкѣ.

«Знаю довольно что вамъ пристойно, и не могу и чево инова вздумать, что пріѣздъ вашъ сюда наведетъ мнѣ гибель. Вы же никогда представить себѣ не можете, что, несчастная Памела здѣлать въ состояніи, когда ее къ чему нибудь порочному принуждать стануть.

«Какіебъ продерзости во мнѣ ни признавали, я оправдаться не желаю, развѣ къ тому принуждена буду. Не погнѣвайтесь государь мой, за мою смѣлость, которая мнѣни мои такъ ясно изображаетъ. Сожалѣть буду много, ежели въ моихъ противу васъ поступкахъ, что нибудь не пріятное для васъ будетъ, но увѣряю и кленуся, что мнѣ моя добродѣтель всево на свѣтѣ дороже, я о всѣхъ достоинствахъ и красотахъ человѣческихъ не иначе разсуждаю, что онѣ ни чево не стоятъ, ежели не основаны на добродѣтели, и ее единою онѣ и украшаются. Ежели ваши намѣреніи честны, для чево ихъ отъ меня скрывать? И для чево въ заключеніи меня содержать? Для чево такъ много за мною смотрѣть? И наконецъ для чево не пускать въ церковь молить за васъ Бога? Хотя мнѣ противурѣчить вамъ и не можно почитая васъ предъ собою очень вѣликимъ, но осмѣливаюсь просить чтобъ вы не прогнѣвались государь мой,

что я видѣть васъ не желаю. Едина мысль вашего прибытія меня страшаетъ, въ разсужденіи вашихъ намереній, и представляетъ, какимъ бѣдная дѣвка подвержена будетъ напастямъ. Избавте меня, я прошу покорно, или я принуждена буду.... болѣе не скажу вамъ кромѣ того, что я ваша

Бѣдная и изгнанная служанка.

Списавъ копію съ сего письма спрятала, а между тѣмъ госпожа Жевкесъ пришедъ сѣла подлѣ меня и спрашивала, слѣловалась я ее совѣтамъ, и позволилась сюда пріѣхать господину. Ежели вамъ угодно, читайте письмо мое, я ей говорила: очень изрядно теперь я васъ люблю всѣмъ сердцемъ, и прочитавъ письмо хвалила складъ мой, а при томъ говорила, что я сурово съ нимъ поступаю, лутчебъ переговорить словами, нежели переписыватся. Она хотѣла, чтобъ я ей растолковала, что значить разные наши съ господиномъ мысли, что я въ письмѣ написала, однако мнѣ не разсудилось ея то истолковать. Изрядно, она говорила, вижу, что между вами есть тайность, а впередъ и больше будетъ. Я ни чево ей не отвѣчала, но запечатая письмо, отдала ей для отсылки.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Будучи безъ надежна, чтобъ меня отпустили въ церковь, не спрашивалась болѣе о томъ хотябъ уже и отпускали, для того, что увидя тѣхъ сосѣдей, которые мнѣ въ нещастіи помогать не хотѣли, большебъ имѣла печали, отчевобъ не возмознобъ было прилѣжно мнѣ слушать проповѣдь господина Петерса, какъ бы вразумительно и умно ни сказывалъ, и для того молилась дома.

Господинъ Вилліамсъ по обыкновенію своему вчерась пришелъ, чтобъ и севодишней день пробыть здѣсь, письмо мое взялъ, а поговорить со мною ему не удалось, (ибо мы старались всякихъ убѣгать разговоровъ, удалясь другъ отъ друга.) Я не довольна была, что онъ мнѣ не принесъ ключа, ежелибы я была въ ево мѣстѣ, я бы ни минуты не потеряла время. Когда я молилась, госпожа Жевкесъ пришедъ просила меня, чтобы я запѣла псалму, такъ какъ она и всякой день приуждаетъ меня играть на клавикордахъ и пѣть пѣсни. Я тогда ей сказала, будучи такъ печальна, что ни пѣть, ни говорить не хотѣлось. Какъ скоро она вышла, то я завела псаломъ сто тритцать седьмой, которой приличень былъ моему состоянію, и при томъ плакала горько.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ВТОРНИКЪ и СЕРЕДА

Хотя я за крайнимъ примѣчаніемъ и не много имѣю время писать, однако спокойнѣе прежнева, и пишу для того, что моихъ писемъ большая часть въ рукахъ господина Вилліамса, онъ ихъ при первой оказіи пошлетъ къ вамъ. Радуюсь, что я не напрасно къ вамъ писала, къ томужъ нынѣ лишалась и страха, что бы у меня не нашли писемъ. Госпожа Жевкесъ хотя и позволила мнѣ миль пять или шесть ѣхать прогуливатся, но не знаю для чево нынѣ за

мною больше прежнева смотрятъ, и для тово мы согласились съ господиномъ Вилліамсомъ оставить нашу переписку дни на три. Бѣдная кухарка теперь очень больна, быкъ ее убилъ въ луку, что подлѣ саду, ежели я отъ сюда уйду, мнѣ чрезъ тотъ дугъ бѣжать надобно въ лѣсъ, гдѣ господинъ Вилліамсъ приготовить лошедь, онъ уже ключъ приготовилъ, и сказалъ мнѣ, что въ землѣ у воротъ садовыхъ закопанъ.

Севодни онъ пришедъ ко мнѣ сказывалъ съ превеликою радостію, что тотъ священникъ, на которова мѣсто ево обѣщали умеръ. Госпожа Жевкесь ево со онымъ поздравляла: вотъ любезные родители, какъ ведется въ свѣтѣ, человекъ живучи въ мирѣ умереть, другіе радуются, и для тово другъ друга гонять, другъ другу завидуютъ и погубить ищутъ, мои несчастіи научили меня обо всемъ разсуждать. Господинъ Вилліамсъ тихонько успѣлъ мнѣ дать письмо, и пошелъ въ деревню, а идучи учтиво и печально простиралъ ко мнѣ взоръ свой. Госпожа Жевкесь примѣтя, говорила, ей, ей, нашъ молодой священникъ въ васъ въ любился? Полно государыня моя, я ей отвѣчала, онъ знаетъ свою пользу и для тово какъ ему обо мнѣ думать. Для чево она говорила? Въ намѣреніи мнѣ досаждать, мнѣ кажется не лъзя лутче для васъ обѣихъ, какъ ему на васъ женится, видя какъ вы боитесь, что бы господинъ мой васъ не осѣсчастлилъ, и для тово думаю много тужить надобно будетъ, етсли вы не пойдете за господина Вилліамса замужъ.

Я знала, что то было отъ нее одно лукавство, для тово, что не только зжалилась она видя долю мою злую, но часъ отъ часу строжее содержитъ, и болѣе за мною и за нимъ смотреть. Для тово я ей и отвѣчала, что ни за ково на свѣтѣ не хочу замужъ, а единое мое только желаніе есть то, что бы сохранить мою добродѣтель, и имѣть счастье служить и помогать моимъ родителямъ. Однако она говорила, я безъ пристрастно думаю, что господинъ Вилліамсъ вамъ женихъ достойной, котораго благодарность, за полученное себѣ отъ господина моего мѣсто еще больше умножится, за выборъ жены такой пригожей, умной и постоянной. Изъ чего я и заключила, что она, что нибудь знаетъ о заговорахъ моего господина противъ Вилліамса, и для того спрашивала ее, не знаетъ ли она, что есть о томъ какое намѣреніе? Нѣтъ, она отвѣчала, я только такъ думаю, къ томуъ и видно, что мой господинъ вамъ полезное окончаніе тѣмъ или инымъ какимъ счастиемъ учинить намѣрень, при томъ проклятые договоры сщитать стала, что ежели я на оное склонюсь и скорѣе исполню я ей сказала, что мнѣ ее представленіи ужасны, и не могу тѣрпеть такихъ разговоровъ, господинъ Вилліамсъ мнѣ кажется человекъ доброй и учливой, но знаю и то, что онъ меня лутче, съ другой же стороны никогда и моей склонности не бывало къ духовному чину. Она видя, что отъ меня вывѣдать ничево не можно, рѣчь перемѣнила.

Въ то время какъ я читала письмо господина Вилліамса, злая надзирательница моя то войдетъ ко мнѣ, то выдетъ, и я очень боялась, что бы она въ рукахъ у меня ево не застала. А что онъ писалъ ко мнѣ можете увидѣть изъ слѣдующаго.

«Боюсь любезная Памела, чтобъ вы не подумали, что я за желаемыя вамъ оказать услуги ищу воздаянія, но по истиннѣ скажу вамъ, что я инова средства извлеци васъ изъ сей опасности не нахожу кромѣ того, какъ надобно вамъ вытти замужъ за такова человекъ, которой бы могъ васъ учинить счастливо. Я не смѣю того подумать да и не имѣю столько достатка, ежелибъ вы разсудили учинить меня того достойнымъ, но естли то будетъ угодно Вышнему, и вы бѣдность мою за порокъ не почтете, согласясь за меня вытти, то я оное почту себя за чрезвычайное щастіе. Я бы презрилъ всѣ страхи и опасности, дать вамъ свободу и проводилъ бы васъ въ спокойное мѣсто. Нынѣ я нашель случай обстоятельно знать о поступкахъ господина Б... И какъ скоро свѣдаю, что онъ вознамѣрится сюда ѣхать, лошедь для васъ наготовлю и провожу самъ, вруча себя въ ваши милости будучи съ истиннымъ почтеніемъ.

«Вашъ покорный вѣрный слуга.

Не подумайте, что я взялъ сіе намѣреніе нынѣ, давно уже вы были образъ моево удивленія, и все то, что изъ устъ вашихъ исходитъ, казалось мнѣ благоразуміемъ и добродѣтелию, и отъ самага того часа какъ я васъ увидѣлъ, желалъ усердно служить дѣвицѣ такого совершенства.

Что мнѣ дѣлать любезные родители, слыша нечаянное объявленіе любви ево? Нынѣ весьмабъ нужны мнѣ были совѣты ваши, но я могу васъ увѣрить, что моей склонности итти замужъ нѣтъ ни мало, лутче всево желаю жить съ вами, а при томъ скорѣе за самова нищева пойду нежели допущу добродѣтель мою быть въ опасности и страхѣ, хотя замужство и не навиху по многимъ резонамъ, и для того писала я слѣдующей отвѣтъ къ господину Вилліамсу.

«Государь мой.

«Ваше письмо привело меня въ великое смятеніе, хотя милость ваша ко мнѣ и чрезвычайна, но я не хочу чтобъ вы лишились полезной вамъ надежды, для того, чтобъ услужить такой бѣдной дѣвкѣ, какъ я. Не могу о предложеніи вашемъ спокойно вздумать, имѣя великое за то признаніе; но ни что меня не принудитъ перемѣнить мое намѣреніе быть въ дѣвкахъ. Развѣ самая уже видимая и не избѣжная гибель, а тогда вы государь мой и не должны принять будите мою склонность пріятно, видя, что самая неволя къ тому меня принуждаетъ. Однакожъ надежда моя на вашу благосклонность есть непремѣнна, и не сумнѣваюсь, что вы меня въ моемъ побѣгѣ проводите не причиня ни какого оскорбленія. О той чести, которую вы мнѣ намѣрены здѣлать, хотя я и помышляю, но безъ воли моихъ родителей не могу ни чево точнова отвѣчать, они истинное имѣютъ право, по своей волѣ управлять мною, и видѣтъ опытъ моего къ нимъ послушанія. И такъ государь мой, съ моей стороны ни чево не ожидайте, кромѣ вѣчной благодарности, которая меня заставитъ во всю мою жизнь быть

Вашей обязаннейшей служницею.

ЧЕТВЕРГЪ, ПЯТНИЦА и СУББОТА.

14, 15, и 16 день моего заключенія:

Госпожа Жевкесь получивъ письмо, нынѣ гораздо прежнева стала учтивѣе противъ насъ съ господиномъ Вилліамсомъ, удивляюсь, что на отвѣтъ мой я отъ господина моего письма не получила, и думаю, что онъ сердитъ на меня за то, что я ѣхать ему сюда запрещаю. Новая учтивость госпожи Жевкесь больше меня беспокоитъ; смотреніе ее за мною также или еще и больше, всячески старалась я прочесть ее письменное наставленіе только не удалось, послѣднее мое письмо господинъ Вилліамсъ, а также и прежніе получалъ до сихъ поръ исправно, и сія не порочная тайна еще не открылась. Онъ меня увѣдомилъ, что хотя я на желаніи ево и несклонна, но ево прилѣжность и охота служить мнѣ не умалится. Надѣясь на помощь Вышняго намѣрена себя его добродушію вручить, по тому какъ я думаю, что онъ того достоенъ.

При томъ же онъ писалъ ко мнѣ, что къ вамъ скоро съ моими письмами пошлетъ нарочнова, а я къ тому и еще приписала обо всемъ, что мнѣ случилось отъ того время какъ я ему для отсылки отдала мои письма.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Я хотя и въ несказанномъ удивленіи, но льщу себя, что все минется, имѣя странное приключеніе вамъ описать. Госпожа Жевкесь и господинъ Вилліамсъ пришли ко мнѣ въ несказанной радости, она такъ задыхалась, что не могла промолвить ни одного слова, сѣла въ креслы и на силу отдохнувъ сказала, я васъ поздравляю и и радуюсь, что не иной кто какъ я объявляю вамъ пріятную вѣсть сію, мое предвѣщаніе збудется, вы пойдете замужъ за господина Вилліамса; гдѣ такой милостивой господинъ есть, какъ нашъ! что вамъ теперь говорить, не вероятная дѣвица Памела, или госпожа Вилліамсъ? Я беру смѣлость заранѣе назвать васъ симъ именемъ. Теперь надобно будетъ на колѣняхъ у господина моего просить прощенія, за то, что вы имѣли неправильное на него подозрѣніе.

Она хотѣла продолжать, но я пресѣкла рѣчь ее, сказавъ, несмушайте духъ мой, госпожа Жевкесь, скажите въ чомъ состоитъ смыслъ словъ вашихъ? Господинъ Вилліамсъ бойтесь меня опечалить. Всегда не вѣритъ она, говорила госпожа Жевкесь, но вы господинъ Вилліамсъ покажите ей свое письмо, а я покажу свое: ибо они оба присланы вмѣстѣ.

Вы меня такъ испужали, сказала я, что не могу не только читать но ниже вымолвить слова: ибо я подлинно такъ испужалась, что вся кровь замерзла во мнѣ, но опомнясь сказала, для чево вы такимъ образомъ пришли смущать остатокъ убежденнаго моего духа? Не лутчель госпожа Жевкесь, сказалъ ей господинъ Вилліамсъ отдать дѣвицѣ Памелѣ полученія нами письма, а самимъ вытти пока она ихъ прочитаетъ, и выдетъ изъ своего удивленія? Съ радостію она отвѣчала, и вставъ, пошли вонъ оставя меня одну.

Я такъ испужалась, что не могла писемъ въ рукахъ держать со всею моею нетерпеливостію знать, что въ нихъ было написано, но опамятуясь не много, и развернувъ одно письмо читая увидѣла въ немъ то, чего ни когда не думала.

Вотъ письмо, которое писалъ господинъ мой къ господину Вилліамсу.

Государь мой!

«Смерть господина Фовнеса подала мнѣ случай, которова я давно ожидалъ услужить вамъ и учинить счастлива, двоякимъ образомъ нынѣ очень скоро селѣніе мое пастыремъ васъ имѣть будетъ, но тово еще не довольно, дамъ вамъ жену такую, какой во всей Англіи красотой подобной нѣтъ, только вамъ старатся надлежитъ получить ея склонность. Она не подостоинствамъ ея, содержана была до сего времени, но и впередъ можно надѣется несумнѣнно, когда, будетъ подъ властію и охраненіемъ такого благочестиваго человѣка какъ мы, которой довольно доходу будетъ имѣть, что хорошее содержаніе къ коему она уже за нѣсколько лѣтъ и привыкла имѣть будетъ. Я надѣюсь, что она малые съ моей стороны строгости проститъ мнѣ, въ разсужденіи, что они ее довели до такова щастія, въ которомъ вы оба будете благополучны. Мнѣ только осталось дать отчетъ въ моихъ странныхъ съ нею поступкамъ, о которыхъ съ радостію скажу, когда васъ увижу, но не ближе однакожъ какъ черезъ мѣсяць, по тому, что я имѣю нужду нынѣ отъ ѣхать въ Лондонъ: а между тѣмъ ежели вы склоните Памелу, счастливую свою свадьбу, неоткладывайте до моего приѣзду, прошу только меня непомѣшкавъ увѣдомить, будетъ ли ея на то склонность: ибо въ такомъ нужномъ и согласномъ случаѣ, надобно дать ей полную волю, а я васъ увѣряю по чести, что съ моей стороны вамъ будетъ дана полная власть владѣть ею, если не будетъ никакова помѣшательства въ совершеніи вашего щастія. Я же есмь и буду

«Вашъ покорный слуга.

Кто слыхалъ сему подобное! сердце мое трепещетъ отъ страха между боязнію и надеждою; вотъ и то письмо, которое писано къ госпожѣ Жевкесъ.

Госпожа Жевкесъ,

«Вы съ крайнимъ радѣніемъ и ревностію исполнили данную вамъ отъ меня комиссію, которой причину расскажу вамъ послѣ, нынѣ труды ваши окончатся скоро, намѣреніе мое довольно изъяснено въ письмѣ къ господину Вилліамсу, которое онъ вамъ покажетъ безъ всякаго опасенія; но при томъ прошу васъ, что ежели съ которой нибудь стороны увидите не склонность, сказать имъ, что они въ томъ самовластны, и ни кто ихъ принуждать не можетъ. Надѣюсь, что вы всегда будете ласково поступать съ невѣроятной и беспокойной Памелой, которая думаю начинаетъ имѣть лутчее мнѣніе о своемъ не лестномъ другѣ

«Вашъ вѣрной пріятель.

Хотя я и скоро пишу по всегдашней моей привычкѣ, но съ великимъ трудомъ съ писемъ сихъ копіи списала, и только лишь успѣла кончить, какъ они оба ко мнѣ возвратились съ прежней радостію. Господинъ Вилліамсъ сказалъ мнѣ, я радуюсь сударыня, что имѣлъ честь предупредить вамъ моимъ представленіемъ, получа письмо сіе, которое меня изо всѣхъ смертныхъ чинить счастливымъ, я васъ увѣряю госпожа Жевкесь, что ежели склонность получю сей пріятной дѣвицы, почту себя.... Я пресѣкши рѣчь ево, сказала, ахъ господинъ Вилліамсъ! берегитесь, что бы... и остановилась. А госпожа Жевкесь сказала мнѣ, всегда ли тебѣ быть въ сумнительствѣ, я во всю жизнь мою равнаго сему не видала, вижу, продолжала она, что мои догадки были не напрасны. Трудно бы мнѣ было намѣреніе ваше опровергать, когда уже два сердца согласны, то ничто къ соединеніи ихъ препятствовать не можетъ.

Я предвидѣла, что госпожа Жевкесь воспользуется не скромностію господина Вилліамса отъ не умѣренной его радости. По томъ отдавъ ей письмо господина моего, благодарила, что она мнѣ позволила читать. Оно мнѣ причинило такое безпокойство, отвѣчала она, что и до сихъ поръ не могу опомниться, но развѣ время все докажетъ. По томъ отдала я письмо и господину Вилліаису, и говорила, желаю, чтобъ все было вамъ полезно, и поздравляю съ приходомъ, которой скоро получить вы имѣете надежду. Я не могу сказать онъ, быть безъ васъ счастливымъ? Постой государь мой, я отвѣчала, пока живы мои родители, хотя они и бѣдны я сама въ себѣ воли не имѣю, а когда ихъ не будетъ, то развѣ тогда буду помышлять о замужствѣ.

Госпожа Жевкесь поднявъ глаза и руки на Небо, говорила, какая осторожность воздержанія и постоянства видны въ вашихъ лѣтахъ! на что я ей отвѣчала, хотя въ письмѣ господина моего обману быть я и не думаю, но ежели есть, то съ ево стороны сіе не здѣлаетъ ему чести, я уже привыкла отъ нѣкотораго времени быть игрою фортуны, и отъ ее упрямства не знаю что начать, и думаю, что обмануть меня, всѣ люди на свѣтѣ согласились, чему и имѣю причину вѣрить, что я въ томъ не обманулась. Впредь госпожа Жевкесь поступки мои уставляйте по своей волѣ: ибо я обо всемъ хочу совѣтовать съ вами, думая про себя, хотя могу простить ей всѣ досады, но не возможно мнѣ ее любить себя принудить.

Она выслушавъ сіе, на нѣсколько минутъ оставила насъ однихъ съ господиномъ Вилліамсомъ, а я пользуясь ее отсутствіемъ, говорила сему молодому празднословцу, подумайте государь мой, что вы здѣлали: не возможно думать, перервалъ онъ рѣчь мою. Чтобъ въ письмахъ сихъ какое было лукавство. Я вѣрю, я ему говорила, да для чего упоминали при госпожѣ Жевкесь, что вы мнѣ представляли о супружествѣ? Она вамъ не пожалуетъ, а особливо при сей злодѣйкѣ. Позвольтѣ мнѣ сказать? Многіе говорятъ, что женщины хранить ни чего тайнова не могутъ, а я вижу, что и мужчины проговариватся умѣютъ, и слѣдую источнику сердечныхъ своихъ чувствъ забываютъ хранить тайну.

Онъ хотѣлъ изъяснить мнѣ, что въ письмѣ написано было къ госпожѣ Жевкесь, что труды ее окончатся скоро, но она къ намъ возвратилась, и

вошедъ, говорила: мое желаніе есть завтра вести васъ въ церковь и обвѣнчать. {Надобно знать, что въ Англіи безъ публикаціи вѣнчаютъ, толькобъ была отъ Архіерея вѣнчальная грамота, которую за малые деньги безъ труда получаютъ, въ деревняхъ священники имѣютъ грамоты бѣлые, за подписаніемъ только руки Архіерейской, сего у нихъ въ законъ не перемѣнили, да и отмѣнить не хотятъ, за тѣмъ, что приносить оное въ духовные зборы не мало доходу.} Меня то не опечалило, хотя я намѣренія точно и не имѣю, но хотѣла показать имъ, что сіе представленіе мнѣ не противно, дабы чрезъ то узнать, станеть ли она со мной говорить открыто, и могли я письмамъ тѣмъ вѣрить.) Господинъ Вилліамсъ совѣтоваль ей лучше дождатся Воскресенья, чтобъ я оконча всѣ мои беспокойства, лучше въ народѣ могла показатся, она съ радостію на сіе склонилась, и похвалила ево вымысль, обѣщая между тѣмъ приготовить все къ свадьбѣ. Послѣ тово я льщусь, что господинъ мой справедливъ, а ежели они вознамѣрились меня уловить, то кромѣ чудеснова знаменія, ни что меня спасти не можетъ, но думаю, что сердце человѣческое не можетъ такъ быть лукаво, къ тому же господинъ Вилліамсъ письмо получилъ точно за подписаніемъ руки моего господина: ибо какъ я думаю подписываются подъ ево руку не посмѣютъ. А болѣе утверждаетъ меня въ сей истиннѣ и то, хотя мой господинъ и не справедливые имѣлъ противъ меня поступки, но природа и воспитаніе да и слава родителей ево не могутъ допустить до такихъ вредныхъ предпріятій, и для того стану безъпристрасной справедливости держатся.

По томъ пошли мы всѣ трое гулять въ садъ, госпожа Жевкесъ отперла ворота на лугъ, и вышедши мы смотрѣли быка, которой убилъ бѣдную кухарку, быкъ сей превеликой, и видъ имѣеть ужасной, господинъ Вилліамсъ тихонко мнѣ указаль мѣсто въ саду, гдѣ я кладу письма, однако я очень остерегалась, видя, что онъ весьма не остороженъ, а молчать и давно не умѣеть.

Мы всѣ трое ужинали вмѣстѣ, и надѣюсь, что все окончится изрядно, увѣряю васъ поистиннѣ, что за господина Вилліамса не хочу замужъ, ежели только можно будетъ безъ тово обойтится, однако же ни какой ему не подамъ надежды не повидаясь съ вами.

За столомъ сидя онъ сказалъ при госпожѣ Жевкесъ, что письма мои пошлетъ къ вамъ съ нарочнымъ, видите любезные родители, что онъ въ своей радости молчать не можетъ. Я прошу васъ мнѣ не отвѣчать, знаю, что скоро буду имѣть счастье васъ видѣть, при томъ надѣюсь, что онъ самъ будетъ къ вамъ писать, и мои страданія и гоненія явственно опишетъ, я и сіе письмо при томъ же приложу, по тому, что госпожа Жевкесъ сама велѣла мнѣ къ вамъ отписать, чему я весьма рада, видя, что по моимъ страданіямъ могу надѣяться васъ скоро видѣть, и тѣмъ удовлетворять не насыщенное мое желаніе, а между тѣмъ вручаю себя вашему благословенію и молитвамъ буду всегда

Ваша покорная Дочь.

Любезные родители!

Я нынѣ излишнѣ имѣю время, которое надобно письмомъ такъ какъ моимъ обыкновеннымъ упражненіемъ препровождать. Послѣднее мое письмо я въ вечеру окончила, госпожа Жевкесь меня спросила, хочешь я одна остатся начевать въ палатѣ? Съ радостью я ей отвѣчала, ежели вы мнѣ позволите. Изрядно она говорила, завтра изволь оставатся. Я попросила у нее бумаги, она тотчасъ мнѣ дала восемь листовъ, бутылочку чернилъ, шесть перьевъ и палку сургучу, желая, чтобъ впередъ и отъ нее я писала письма къ нашему господину; и сіе подаетъ мнѣ хорошую надежду. Когда легли мы спать, она много уговаривала меня итти замужъ за господина Вилліамса, возвышая достоинства его похвалю, и опорочивая мою къ нему холодность. Я ей на то сказала, что не видавшись съ вами ни какой не могу ему дать надежды. Но она на то говорила, что ей сумнительно, нѣтъ ли ково другова у меня на примѣтѣ, безъ товобъ не можно быть мнѣ такъ упорной. Я ей въ самой истиннѣ божила, что ни одново человекъ нѣтъ на свѣтѣ, за ковобъ я хотѣла итти за мужъ, и что господинъ Вилліамсъ можетъ найти гораздо лутче меня невѣсту, и что я ожидаю съ великой радостію позволенія быть съ моими родителями вмѣстѣ, и прежде пока сей не вкушу сладости, не могу склонится имѣть жизнь иную; при томъ просила я у ней моихъ денегъ, которые она и обѣщала отдать завтра, все сіе меня веселитъ не мало.

Господинъ Вилліамсъ хотя и позно пошелъ домой, но по утру очень рано въ намѣреніи при своемъ письмѣ съ нарочнымъ послать къ вамъ хотѣлъ мои письма. Я прошу васъ покорно не давать ему, въ разсужденіи меня ни какой надежды, онъ смолчать не можетъ хотя и совершенно честной человекъ, и что я многія ево одолженія имѣю.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ *по утру.*

Мы получили худые вѣдомости о господинѣ Вилліамсѣ, вчерась какъ онъ въ вечеру отъ сюда пошолъ, напали на него воры, вотъ и письмо, въ которомъ онъ о несчастіи своемъ пишетъ къ госпожѣ Жевкесь.

Государыня моя госпожа Жевкесь!

«Вчерась идучи домой въ вечеру, и переходя мостъ, у спусковъ два плута останова меня великими клятвами утверждали, что убьютъ до смерти, ежели я не отдамъ все имъ, что въ карманахъ имѣю, и подошедъ ко мнѣ вынули изъ оныхъ табакерку, печать, половину Гинеи денегъ, платокъ и два письма. По щастію письмо дѣвицы Памелы не взяли за тѣмъ, что оно въ пазухѣ лежало, разсердясь на меня для чево больше нѣтъ у меня денегъ. Лицо и голову разбили въ кровь, и бросили въ каналъ, говоря мнѣ побудь тамъ до завтра господинъ проповѣдникъ. Я росшибъ колено и ногу лѣвую туда упавши, и чуть не утонулъ въ тинѣ, по чему мнѣ нѣсколько дней и не возможно будетъ вытти, страшно на меня взглянуть, принужденъ былъ шляпу мою и парикъ въ каналѣ оставить, и съ голой головою итти полторы мили. Севодни принесли ко мнѣ парикъ, шляпу и табакерку, которую видно воры обронили, платье мое все было

изодрано. Мудрено мнѣ показалось, что уже нѣсколько времени здѣсь воровъ не слышно, и стараются всячески ихъ сыскивать здѣшніе жители. Прошу мое почтеніе засвидѣтельствовать пріятной Памелѣ, ежели она зжалится надо мною, я скорѣя могу выздоровѣть, и имѣть честь васъ видѣть, болѣзнь моя не запретила мнѣ писать сіе хотя и черезъ силу, и послать съ нарочнымъ; въ прочемъ я

«Вашъ покорный и одолженный слуга.»

«Слава Богу, что я больше себя не повредилъ, и не простудился, будучи весь мокръ, я чаю страхъ и ужасъ меня согрѣвали, ибо я нѣсколько часовъ безъ ума былъ, и не помню какъ домой дошолъ. Севодни въ вечеру ежели зберусь съ силами, писать буду съ благодареніемъ къ моему патрону за ево милость, а особливо за ево обѣщаніи, что хочетъ меня учинить счастливѣе всѣхъ людей на свѣтѣ, сочетаніемъ съ безприкладной и дражайшей Памелой.»

Злая Жевкесь захохотала во все горло, письмо прочитая, вижу сказала она, теперь ево мысленными очами, какъ онъ въ грязи валялся, то то хорошо священникъ нашъ былъ убранъ, какъ онъ домой пришолъ, безъ шляпы, безъ парика, въ замараномъ и изорванномъ платьѣ. Мнѣ кажется я ей говорила очень безчеловѣчно смѣются, видя челоуѣка въ несчастіи. Для тово смѣюсь она отвѣчала? Что ему большова вреда не приключилось, а ежелибъ то было, то бы очень сожалѣла, что же касается до тово, что вы за нево въ ступилась, я радуюсь очень, это знакъ доброй. Я не очень слушала ея разговоры, имѣя всегда по привычкѣ опасность, боясь, что не мои ли письма вынули у нево изъ кармана? Могу сказать, что сіе приключеніе меня беспокоитъ, мудрено мнѣ кажется, что воры писемъ моихъ къ вамъ не обобрали, не знаю что думать? Всякое приключеніе меня страшитъ, и страшать будетъ, пока я здѣсь живу.

Госпожа Жевкесь проситъ меня не отступно, посѣтитъ съ нею господина Вилліамса въ болѣзни, и очень старается о нашей свадьбѣ, я зная ее лукавство на оное не согласилась, представляя что не имѣя власти дать ему надежду въ ево желаніяхъ, не прилично мнѣ къ нему ѣхать, и такъ она одна поѣхала къ нему севодни.

Я въ часъ отсутствія ея мысленно покушалась уйтить изъ дому. Весьма прискорбно въ такомъ состояніи быть, и не имѣть челоуѣка съ кѣмъ бы посовѣтовать было можно: не знала, что вздумать, къ томуужъ не имѣю и денегъ, чтобъ ково можно было подкупить, здѣлать мнѣ помощь, ни дорогой идучи питатся, пойду въ садъ, и тамъ подумаю что начать.

Будучи въ саду и не примѣтила тово что за мной смотрятъ, подходя къ воротамъ которые на лугъ, напала на меня такая робость, что принуждена была въ палаты возвратится; ежели мнѣ будетъ впредь хуже, то во вѣки не прощу себѣ вину сію, для чево полезной сей случай уйти, упустила; пойду еще и посмотрю, ежели за мной не примѣчаютъ.

Я чаю весь домъ вражескою противъ меня вооружень силою, и вся тварь подкуплена за мной смотрѣть и примѣчать, діаволь самъ ни какъ во образѣ быка пришолъ меня устрашить. Когда пришла я въ садъ, то осмѣлилась

отпереть на дугъ ворота, и шла съ ружейной выстрель; вдругъ ужасной сей быкъ показался мнѣ распала кровавые свои глаза, я увидя, въ превеликомъ страхѣ побѣжала назадъ, слава Богу, что ни кто меня не видалъ. Ежели вы вѣрите, что есть колдуны на свѣтѣ, то я думаю, что госпожа Жевкесь и быка противъ меня заворожила, но что бы мнѣ дѣлать безъ помочи и денегъ хотябъ и ушла я? О злая жена! какъ она меня обманула, мущины, женщины, и всѣ скоты кажется востали противъ бѣдной Памелы, къ томужъ не знаю дороги, въ которую сторону, и какъ далеко отсюда есть жило, а хотя и найду, по чему знать, захотятъ ли жители меня къ себѣ пустить; а все во болѣе, боюсь впасть къ разбойникамъ въ руки, и претерпѣть, можетъ быть, еще и злѣйшіе напасти, нежели тѣ, отъ которыхъ убѣгаю. А и здѣсь также имѣю малую надежду: ибо господинъ мой имѣетъ скверное и безчеловѣчное сердце. Что мнѣ дѣлать! хочется еще отвѣдать не удасться пройти, чтобъ быкъ не увидѣлъ, ежели же увидятъ люди и поймаютъ, то будетъ мнѣ и еще хуже; злая Жевкесь станетъ меня бить, велитъ разуть, и будетъ всегда держать въ заперти: но ежели господинъ мой не имѣетъ намѣренія злова, въ разсужденіи моей боязни, не можетъ осердиться, ни кто меня бранить не станетъ, что уйду тайно; а когда буду у васъ, и исчезнуть мои страхи, тогда лутче можемъ подумать обще о ево намѣреніи выдать меня за господина Вилліамса замужъ, но вы видѣли въ письмѣ ево, что онъ мнѣ отдаетъ на волю, такъ все мнѣ равно, и здѣсь о томъ думать, для чево я боюсь? Пойду еще въ садъ, но увы! страхъ и трепеть мою мысль объяли! не знаю, что дѣлать? Не имѣю ни денегъ, ни друга вѣрнаго, о Боже! Ты единъ помощникъ въ бѣдахъ сущимъ! *вразуми мя и настави на путь правый.*

Предвѣщаетъ мнѣ мое сердце, что положась на помощь Вышняго, надобно бѣжать, пойду еще разъ, и посмотрю, тутъли ужасной быкъ, или скрылся; увы несчастная моя доля! не имѣю смѣлости бѣжать, не могу и здѣсь съ покоемъ остатся, но должно, что нибудь одно избрать. Въ послѣдній разъ, какъ я была въ саду, садовникъ, я думаю меня видѣлъ, но я отошлю ево далѣе ежели не будетъ впредь такова мнѣ уйти случаю, я упрекать себя буду вѣчно, для чево безъ пользы сей упустила, осмѣлюсь еще бѣжать! Боже, стопы мои на прави, и проводи меня въ безопасное мѣсто.

Въ третій разъ почти безъ памяти возвратилась! и отъ страха принуждена намѣреніе свое оставить, все мнѣ кажется ужасно. Уже была на дугу гораздо прежняго далѣе, но вдругъ оглянувшись, увидѣла, что одинъ быкъ по зади меня стоялъ, а другой ко мнѣ шолъ прямо, изъ чего я и заключила, что въ одномъ духъ господина моего, а въ другомъ госпожи Жевкесь, и что пожрать меня спѣшатъ они непременно. Закричавъ, ай, ай, ай, помогите! и благимъ матомъ къ воротамъ такъ побѣжала, какъ будто были у меня крылья, а прибѣжавъ къ воротамъ, посмотрѣла на дугъ, и вмѣсто быковъ увидѣла, что двѣ коровы смирно ходя щиплютъ траву. Вижу, что всякой видъ меня пужаетъ, и думаю больше бѣжать, и человѣкъ встрѣтясь покажется мнѣ страшилищемъ, и испужать можетъ.

По томъ заперла ворота, и ключъ въ карманъ положила, не зная что дѣлать. Но вдругъ увидѣла, что служанка Нанонъ подошедъ ко мнѣ спрашивала, для чево такъ часто въ садъ вхожу и выхожу? Тотчасъ у меня ей и обманы, прости Богъ, были готовы. Хотя говорю ей, госпожа Жевкесь ко мнѣ и не ласкова, но безъ нее очень скучно, не знаю что дѣлать, куда ни пойду, вездѣ кажется безъ нее будто что потеряла. Подлинно отвѣчала простота сердечная, она забавна, и я не дивлюсь тому, что вамъ безъ ее скучно.

Теперь больше смѣлости у меня нѣтъ бѣжать отсюда. Для чево молодые дѣвки подвержены бываютъ такимъ случаямъ, въ которыхъ умы ихъ слабы, и не могутъ преодолевать страха? Я льщу себя, что мнѣ худа не будетъ, но при томъ съ печалію вижу, что многіе опасности противъ меня вооружаются. Первое, что есть въ околоткѣ семь воры, хотя и не впаду въ ихъ руки, но всечасно буду бояться, второе, быки такъ уже напужали, какъ будтобы была прободена ихъ рогами, воры и быки кажется соединились нагнать на меня трусость, къ томужъ и собственная моя мѣшаетъ глупость, отдавъ мои деньги, а ежелибъ оныя были, я бы со всѣмъ моимъ страхомъ отъ быковъ, бѣжать осмѣлилась.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ *письмо объѣда.*

Госпожа Жевкесь возвратясь мнѣ говорила, не печальтесь дарагая Памела, господинъ Вилліамъ скоро излѣчится, онъ не такъ боленъ, какъ вы въ письмѣ читали, всѣ тѣ господа ученые, какъ мокрые куры, маленькой только рубчикъ у него на лицѣ есть, и отъ того думалъ, что погибѣ во все, на ногахъ у него только маленькіе пятна, а писалъ, что на него взглянуть страшно. Я думаю и подлинно, что онъ тогда какъ домой пришолъ выползъ изъ канала чрезвычайно смѣшонъ былъ; а теперь таковъ, какъ былъ прежде, кромѣ вздоховъ, когда вспомнить о своемъ страхѣ, я въ немъ не примѣтила ни какой болѣзни, будьте спокойны, нѣчево бояться. Оставьте ваши издѣвки, я ей говорила, подлинно ли онъ не очень боленъ? Конечно она продолжала: очень мало, или и со всѣмъ ни чево, а только и словъ у него, что объ васъ, когдажъ я ему сказала, что васъ звала къ нему съ собою, то онъ въ несказанной радости оказывалъ мнѣ свою благодарность, и рассказалъ мнѣ все, что между вами было, и какіе вы съ нимъ выдумывали начинать предпріятія. Сими словами въ такое она меня привела смятеніе, что я не могла почти ни чего отвѣчать но нѣсколько ободрясь, сказала ей въ крайнемъ беспокойствѣ: я бы совершенно погнбла, ежелибъ ему было что вамъ обо мнѣ сказать, вы знаете сами, что хотябъ мы что и выдумывали, ваша осторожность и недоувѣрка запретилабъ намъ то исполнить. Очень хорошо сударыня, она говорила: однакожъ, онъ нашель средство вамъ учинить объявленіе любви своей, совсѣмъ тѣмъ, какъ я ни примѣчала. Онъ самъ вамъ при мнѣ сказалъ... но что больше говорить, хотя вы и очень хорошо притворятся умѣете, въ вашихъ молодыхъ лѣтахъ, но можетъ быть, меня не перелукавите, я рада, что по данному наставленію моего господина, мнѣ васъ стеречь проходитъ время.

Я была такъ безпокойна размышляя, что они съ господиномъ Вилліамсомъ говорили, что не могла скоро ей отвѣчать. Ну, дѣвица Памела она мнѣ говорила, теперъ видите, что безпокойствы ваши такъ скоро и счастливо съ обѣихъ сторонъ окончатся? Послѣдую ему, и вы мнѣ откроетесь? Чрезъ что я и увижу какъ много есть вашей ко мнѣ дружбы и довѣренности, что исполня, можетъ быть, о томъ каются не будете.

Прилѣжно такъ спрашивая, и скоро желая знать, подала она мнѣ причину вздумать, что меня хочеть изъ ума вывести. Наконецъ я и дозналась, для чево она такъ много была учтива противъ господина Вилліамса, и для чево ѣздила сама ево посѣщать, видна была волчица въ шерсти овчей. Госпожа Жевкесь, я ей говорила, для чево брать такіе мѣры, чтобъ узнать тайну, которой никогда не бывало? и особливо, когда труды ваши и забота къ концу идутъ, такъ, какъ вы сказали сами. Я васъ увѣряю, она отвѣчала, что мои вопросы ни отъ чево инова, какъ только отъ сроднаго всѣмъ намъ женщинамъ любопытства, обыкновенно желаемъ вѣдать тайну двухъ человекъ, которые кажется ее имѣють. Скажите мнѣ я ее спросила? Что онъ расказалъ вамъ? А я послѣ удовольствую ваше любопытство. Я не очень велику имѣю въ томъ нужду, она отвѣчала, чтобъ вы сказывали, онъ мнѣ и такъ довольно расказалъ, и больше нежели я знать хотѣла. Что мнѣ убытку, я говорила, что онъ сказалъ, пускай какъ хочеть, знаю, что ему худова ни чево сказать не лъзя, пожалуй станемъ говорить иное.

Я видя, что она ни чево о томъ не знала, чево я больше боялась, перестала духомъ смущатся. Мы кажется между собой хотя и много говорили, однакожъ не могли ни чево другъ отъ друга свѣдать съ тѣмъ и разстались. Я знаю, что онъ съ нею больше говорилъ, нежели было должно, а всево болѣе боюсь, нѣтъ ли у нихъ тайныхъ намѣреній, уже съ два часа какъ она запершись пишетъ, хотя и сказала мнѣ, что остальную бумагу всю отдала мнѣ, сказавъ, чтобъ я впередъ за нее писала. Теперъ и жаль становится для чево я бѣдная не ушла изъ дому, будетъ ли конецъ моимъ сумнѣніямъ и безпокойствамъ.

Пришедъ ко мнѣ сказывала, что нарошнова посылаетъ къ моему господину, и ежели я хочу, то могу съ нимъ писать къ нему съ благодареніемъ за ево милость. Нѣзачто мнѣ благодарить ево, я отвѣчала, пока меня къ родителемъ моимъ не отпустить, къ томужъ вамъ извѣстно, что онъ не отвѣчалъ мнѣ на послѣднее мое письмо. Довольно вотъ за отвѣтъ почитать можно, она мнѣ сказала, писанное къ господину Вилліамсу письмо, и что вамъ непремѣнно должно хоть одну строчку написать къ нему съ благодареньемъ. Не надобно, для тово, я ей отвѣчала, что я не намѣрена итти замужъ за господина Вилліамса.

Все сіе мнѣ непріятно, о какая была я дура, что боялась быковъ съ ворами, нынѣ стали мои безпокойства возрастать болѣе, боясь, что не наболталъ ли ей чево нибудь не осторожно господинъ Вилліамсъ, и чрезъ то не подалъ ли матерію писать такъ долго.

Севодни она очень молчалива, а не такъ какъ прежде, только на всѣ мои вопросы, да, или нѣтъ отвѣчаетъ, боюсь, что есть какой нибудь умысель противъ меня, также по обѣщанію своему не отдаетъ мнѣ и денегъ, ни спать

одну не оставляетъ; на первое мнѣ сказала, или вы боитесь, что я збѣгу съ вашими деньгами? А на другое, теперь еще кажется не для чего меня отгонять съ постели отъ себя, пока не будетъ такова, которой лучше и пріятнѣе съ вами проводить время можетъ: сіе пронзило мое сердце и заставило замолчать предъ нею.

ВТОРНИКЪ и СЕРЕДА.

Господинъ Вилліамсъ былъ здѣсь, однако мы не имѣли время поговорить. Онъ дивился перемѣнѣ въ поступкахъ госпожи Жевкесъ и смиренному ее виду, но болѣе тому дивился, что когда звалъ меня и госпожу Жевкесъ идти въ садъ гулять, она ему отказала. Позволте говорилъ онъ, хотя дѣвицѣ Памелѣ идти со мною. Она и того не позволила, не показалъ ли я какой противности вамъ? Онъ спросилъ ее: ни какой она отвѣчала, только скоро будетъ время, что вы вольны съ нею гулять будете, гдѣ хотите, я послала нарочнова къ господину нашему, имѣя нужные дѣла, и ожидаю послѣдней резолюціи, какъ скоро получу, то дамъ вамъ волю дѣлать, что хотите, а до тѣхъ поръ надобно, чтобъ не часто васъ допускать быть вмѣстѣ.

Сіи слова ему вмѣсто громовова удару были, и на лицѣ ево раскаяніе ясно оказалось для того, что не умѣлъ хранить тайны; я зашодъ къ нему позади ее, показала ему тихонько бумагу, въ знакъ намѣренія моего возобновить съ нимъ переписку, и оставя ихъ пошла въ кабинетъ свой, написала къ господину Вилліамсу письмо, съ котораго не имѣя время списать подлинной копіи, изъясню его содержанье въ кратцѣ, я упрекала ему, что онъ легко себя далъ обмануть госпожѣ Жевкесъ и рассказалъ ей то, чтобъ таить было должно, объявила ему, что я боюсь умысловъ противъ меня вредныхъ, и что съ нова напали на меня страхи, просила, чтобъ онъ отписалъ какіе у него съ нею были разговоры, и наконецъ дала знать ему, что надлежитъ возобновить наше предпріятіе, моему побѣгу. И положила то письмо въ старомъ мѣстѣ, на которое и получила слѣдующей отвѣтъ.

ЧЕТВЕРГЪ.

«Моя государыня!

«Не могу описать въ какомъ я нахожусь безпокойствѣ получа письмо ваше, признаюсь упреканія ваша достойнымъ, и желалъ бы имѣть, хотя половину осторожности вашей и молчанія, но то произошло отъ хитрости госпожи Жевкесъ, а не отъ моей оплошности, я думаю, чтобъ и господинъ Б..... Не осмѣлился такимъ, чернодушіемъ меня обмануть, ежели же онъ то дѣлаетъ, я цѣлому свѣту буду жаловаться, но только знаю, что онъ не такова нраву. Я получилъ письмо отъ Ивана, въ которомъ пишетъ, что господинъ ево готовится ѣхать въ Лондонъ, и думаетъ, что отъ туда сюда прямо пріѣдетъ, при томъ же пишетъ, что сестра ево Милади тамъ, и съ нимъ поѣдетъ же въ Лондонъ, онъ будто имѣетъ великое усердіе служить вамъ, и ссылается на

прежнее свое письмо, котораго я не получала, и не знаю гдѣ оно дѣвалось, въ чемъ не думаю, чтобъ были обманы, для того, что тотъ, къ кому подписываютъ мои письма мнѣ другъ, вѣрной, и живетъ въ Кенсбургѣ, чрезъ ево получилъ я и сіе ево письмо вѣрно. Почтмейстеру здѣшнему Брету, мнѣ не можно вѣрить по нѣкоторымъ особливымъ причинамъ. Безпокойство мнѣ наводитъ пропавшее то письмо, однако надѣюсь, что все пройдетъ изрядно, и я скоро узнаю должноль наше намѣреніе возобновить, ежелижъ будетъ надобно, я минуты время не потеряю, и лошадь вамъ приготовлю, не возможно больше мнѣ услужить Богу и себѣ, какъ подать вамъ помощь хотя тѣмъ все счастье мое потеряю, но желаю быть какъ и есмь.

Вашъ покорный и вѣрный слуга.

«Признаюсь, что я лишнее говорилъ, съ госпожею Жевкесь, будучи притворностию ее и лестнымъ желаніемъ скорѣе видѣть васъ счастливою, обмануть. Я ей не обинуясь сказалъ, что какимъ бы манеромъ ни было, только я васъ выручить изъ неволи потщуся, и для того за честное избралъ средство, представить вамъ желаніе мое на васъ женится, и тѣмъ окончатъ ваши печали, а при томъ съ нуждой могъ ее увѣрить клятвами, что вы мнѣ ни малой не подали надежды, а про садъ и ключъ не говорилъ ни одного слова.

Госпожа Жевкесь все нахмурясь ходитъ, я уже съ нею и говорить боюсь; смотрятъ за мною больше прежняго, и кажется во удивленіи, что я ее убѣгаю. А я въ моемъ смятеніи отъ страха на силу могла написать слѣдующее письмо, которое и положила настаромъ мѣстѣ.

«Государь мой!

«Все нынѣ новое во мнѣ рождаетъ безпокойство, письмо Иваново, которое вамъ не отдано, заставило меня новыхъ умысловъ бояться. Дивлюсь и не могу вздумать! не ужъ ли я того достойна, чтобъ всѣ люди для меня трудились? Надежны ль вы, что ѣзда въ Лондонъ не подложная, а настоящая? А я думаю, что подъ видомъ въ Лондонъ, сюда ѣдутъ, Иванъ когда измѣнилъ однажды, можетъ и въ другой разъ тоже здѣлать, долго ли мнѣ жить въ сумнѣніи и безпокойствѣ? Ежели бы у меня была лошадь, я бы теперъ же вруча себя Вышнева правленію, куда нибудь отсюда поскакала, но вамъ тѣмъ не хочу нанести несчастія, зная, что вы получаете себѣ хорошее мѣсто, и такъ боюсь, что ваша справедливость подастъ подозрѣніе, и за ставитъ думать, что вы мнѣ помогали.

«Ежели бы зависѣло въ моей жизни, а не въ чести, я бы не допустила не только васъ, но ни кого на свѣтѣ, для такой бѣдной дѣвки какъ я претерпѣть нападки, но я люблю честь свою и добродѣтель, также какъ и самая Принцесса, хотя жизнь моя и подлѣе всякой невольницы.

«Праведый Боже, сохрани мою непорочность! и въ чистотѣ соблюди мою душу, я счастливо и весело съ жизнью растанусь, увидя конецъ бѣдамъ моимъ и печалямъ. Простите государь мой, мою нетерпеливость, бѣдное мое сердце

предвѣщаетъ мнѣ напасть злую, мрачные тучи меня окружаютъ, молчаніе и притворство сея жены злыя, которая безъ всякой причины перемѣнила противъ меня свои поступки, нудятъ меня бояться несносныхъ печалей, браните меня, государь мой, ежели усмотрите, что я неправа, и дайте совѣтъ не лестный вѣря, что я

Ваша печальная услужница.

ПЯТНИЦА.

Севодни я отъ господина Вилліамса получила письмо, въ которомъ онъ нѣсколько сердитъ казался, однакожь обрадовалъ меня не сказанно письмомъ отъ васъ приложеннымъ, а ево письмо слѣдующее было.

Моя государыня!

«Я думаю, боятьсябъ вамъ не надлежало, надѣясь на всѣ мои возможныя услуги. Я въ рассказываніи Ивановомъ объ отъѣздѣ въ Лондонъ ни мало не сумнѣваюсь. Пріятель мой прислалъ ко мнѣ письмо, оно, я надѣюсь, отъ родителей вашихъ, и льщу себя, что оно вашаеа беспокойства не умножить. Прошу васъ, государыня моя, оставить страхъ свой, и ждать, пока произведутъ плодъ наши съ госпожею Жевкесъ письма къ госнодину Б... Я надѣюсь вѣрно, что вамъ больше печали не будетъ; Богъ никогда непорочность и справедливость вашу не оставитъ, будьте увѣрены въ томъ, что скоро ваше утѣшеніе послѣдуетъ, нынѣ болѣе сего совѣту вамъ дать не могу, и остаюсь

«Вашъ вѣрной и покорной слуга.

Письмо отъ отца къ Памелѣ написано было такъ.

«Любезная Дочь!

«Наконецъ услышалъ Богъ молитвы наши, и исполнилъ сердца наши радости не сказанной, о коль много ты терпѣла! и какимъ злымъ была подвержена искушеніямъ! благословенна буди милость Господня, она подала тебѣ силу супротивляться онымъ. Мы еще не имѣемъ время читать больше описаніе твоихъ несчастій, больше говорю для тово, что удивляюся, когда ты имѣла время написать столько, оно будетъ намъ въ разные часы въ забаву; и во всю жизнь нашу читать будемъ непрестанно, съ признаніемъ и благодарностію къ Богу, что далъ намъ Дочь добродѣтельную и мудрую. Счастлива и та доля среди самой нищеты! будь любезная Дочь, всегда такова непремѣнно, чрезъ что мы подадимъ зависть богатству, и знатнымъ людямъ, мы ихъ образумимъ показавъ цѣлому свѣту Дочь такую, какъ тебя намъ Богъ далъ. Я сказывалъ, что мы еще всево описанія о твоихъ несчастіяхъ не читали, но будучи въ нетерпеливости видѣтъ конецъ, усмотрѣли, что добродѣтель твоя правильного ожидаетъ воздаянія, Богъ привелъ сердце твоего господина въ познаніе своего

заблужденія, и онъ увидѣлъ свою не справедливость и безвинное твое гоненіе. Совершенно милое чадо, онъ намѣренъ былъ тебя, какъ волкъ похитить, но видя твою добродѣтель умягчилось ево сердце, и устыдясь твоими поступками спозналъ совѣсти своей нарушеніе.

«Мы думаемъ, что нельзя лутче какъ принять за благо предложеніе ево, чтобъ итти замужъ за господина Вилліамса. Боже спаси ево! хотя мы въ нищетѣ нашей не можемъ дать ему ни какова приданова, и семѣйство наше ему не здѣлаетъ чести, по мнѣнію нынѣшнихъ людей на свѣтѣ, которые всегда смотрятъ на богатство; но я не боюсь грѣха сказать, что нѣтъ честнова человѣка въ низкомъ состояніи, которой бы не могъ себя почитать счастлива; а особливо тобой владѣя, а къ тому же еще по милости покойной госпожи твоей, ты имѣешь хорошее воспитаніе. Когда же ты думаешь, что лутче можешь сидѣть въ дѣвкахъ, мы не хотимъ ни мало принуждать тебя, зная твою осторожность и воздержаніе во всѣхъ поступкахъ, намъ грѣхъ сумнѣвается, и тебѣ не вѣрять. Но увы! любезная Дочь! что мы можемъ тебѣ здѣлать, когда ты съ нами раздѣлишь нашу долю, и будешь равную жизнь имѣть, то тѣмъ больше насъ опечалишь; однако о томъ довольно будетъ время говорить намъ тогда, когда по твоей надеждѣ у насъ будешь, Боже дай скоряе тебя увидѣть.

«Твои доброжелательные Отецъ и Мать.»

«Объяви наше благодареніе и поклонъ господину Вилліамсу, мы за нево Бога молить будемъ. О какъ много мы имѣемъ тебѣ рассказать нужды! дай Боже, чтобъ скорѣя увидѣли господина Б... которой скоро ѣдетъ въ Лондонъ, онъ человѣкъ изрядной и умной, весьмабъ было полезно, еслибъ столько имѣлъ добродѣтели какъ разума, но думаю, что по правится можетъ.

О какое безприкладное въ печалехъ моихъ утѣшеніе! Любезные родители, мнѣ письмо ваше принесло, вы спрашиваете, что можете здѣлать вашей дочери. Вы можете ей дать совѣты, которые она имѣла, и нынѣ имѣетъ, и всегда въ нихъ будетъ имѣть нужду. Вы ее утверждать можете въ добродѣтели, которую любить въ ребячествѣ ее научили, вы можете чистымъ сердцемъ праведно обней молится, что рѣтко въ чертогахъ великихъ людей бываетъ. О! какъ я желаю пасть предъ ногами вашими, и принять истинное благословеніе, но увы! надежда моя нынѣ слабѣе стала противъ той, какъ я писала въ послѣднемъ письмѣ къ вамъ, боюсь, чтобъ бѣдная ваша Памела, не была подвержена новымъ опасностямъ и печалямъ, однако я не отчаеваюсь въ милости Божіей, и вашими молитвами могу лишиться моего страданія, зная, что я не подала причины, и не заслужила такова мученія. Но продолжать стану печальную мою повѣсть, я дозналась, что господинъ Вилліамсъ сердитъ былъ за мою нетерпеливость, и для тово писала къ нему, что я сколько возможно успокоивать себя стану, и вручаюсь совершенно ево помощи, къ тому же увѣряла, что и вы, родитель мой, писали ко мнѣ, что господинъ нашъ конечно ѣдетъ въ Лондонъ, зная, что вы подлинно объ томъ слышали отъ ково нибудь изъ домашнихъ.

СУББОТА и ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Господинъ Вилліамсъ оба дни былъ здѣсь по обыкновенной своей привычкѣ, госпожа Жевкесъ очень холодно ево принимала, и чтобъ не подать подозрѣнія, оставя ихъ, сидѣла въ моемъ кабинетѣ, и свѣдала послѣ, что они бранились, и она очень на него была сердита, мнѣ разсудилось не показывать ей, что я сіе знаю, или бы знать хотѣла. Онъ ей сказалъ, что не будетъ сюда часто ходить, пока не получитъ отвѣту отъ господина Б... а она отвѣчала, что рѣже ходить будешь, то лучше. Бѣдной сей человѣкъ открытностію своею не могъ склонить въ дружбу злова сердца госпожи Жевкесъ.

Чась отъ часу я начинаю новыхъ умысловъ бояться, и прятать мои письма стерегусь больше прежняго, нынѣ госпожа Жевкесъ не терпеливо отвѣту отъ господина нашего на послѣднее письмо ожидаетъ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ И ВТОРНИКЪ.

25, и 26 день моего заключенія.

Всегда, что нибудь странное приходитъ къ вамъ писать, посланной съ письмами возвратился, о бѣдная, о несчастная Памела, что съ тобою будетъ никогда чаю дѣвка въ мои лѣта такихъ бѣдъ не терпѣла, ни искушеній вредныхъ не знала. Посланной два письма привезъ, одно къ госпожѣ Жевкесъ, а другое ко мнѣ, оба письма равно запечатаны были, господинъ мой печатая ихъ ошибся, мое письмо подписано было къ госпожѣ Жевкесъ, а ее ко мнѣ, но оба они мнѣ печальный. Госпожа Жевкесъ принесла ко мнѣ письмо, и отдавая сказала, вотъ письмо которова вы такъ долго ожидали, и оставя меня вонъ вышла. Я распечатала письмо госпожи Жевкесъ, которое подписано было. *Дѣвицѣ Памелѣ Андревсѣ*, а въ заглавіи написано госпожа Жевкесъ. Я сему удивясь была рада: ибо думала что нибудь о себѣ провѣдать чрезъ счастливую сію ошибку, и съ крайнимъ примѣчаніемъ читала ужасное содержаніе слѣдующаго письма.

«Госпожа Жевкесъ.

«Письмо ваше много мнѣ труда приключило, безъ сумнѣнія эта дура лучше пойдетъ за какова нибудь побродягу замужъ, нежели хотя малую благодарность оказать похочетъ, за всѣ мои къ ней милости, которые и впредь продолжать былъ намѣрень, но я скоро познать ей дамъ гнѣвъ мой и правильное отмщеніе. Прошу васъ умножить стараніе свое въ смотреніи, что бы она не скрылась, я вамъ посылаю письмо сіе съ добрымъ моимъ Швейцаромъ, которой повсюду ѣздилъ со мною, этотъ такой человѣкъ, на которова я много надѣется могу, и все, что вы прикажете совершенно исполнить. Эта лукавая дѣвка цѣлую націю подговорить можетъ, притворной своею простотою и наружной добродѣтелью, можетъ быть уже и у васъ всѣхъ людей въ домѣ подговорила такъ какъ здѣсь до послѣднева человѣка въ дружбу къ себѣ склонила, Иванъ Арнольдсъ, на которова я больше всѣхъ

надѣялся и содержалъ отменно предъ другими, нашолся противъ меня изменникъ однакожь я ему заплачу такъ какъ онъ достоинъ.

«Что касается до молодова Ханжи Вилліамса, мнѣ нѣчево васъ учить, желаю, что бы онъ не видалъ впредъ эту безпутную дѣвку, я просилъ господина Схортера моего прокурора, чтобъ скорѣя ево посадилъ въ тюрьму за долгъ моихъ денегъ, которыхъ бы я отъ него ни когда не истребовалъ, ежелибъ онъ не такъ поступать началъ: ибо я о всѣхъ ево бездѣльныхъ поступкахъ извѣстенъ, и не могу снести досады видя и списъма вашего ево съ нею инстриги, и намѣреніе, въ коемъ онъ признался чтобъ помогать ей къ уходу, въ такое время, когда еще мои намѣреніи ему были не извѣстны; ежели бы онъ по мнѣнію ево изъ жалости хотѣлъ подать помощь онъ бы прежде ко мнѣ отъ писать былъ, долженъ, слѣдуя должности своего чина, и памятуя мою милость; но онъ плѣнясь идола сего красотою, такъ какъ лицемѣръ вознамѣрился самъ съ нею бѣжать, и меня обносить въ домахъ честныхъ, объ чемъ господинъ Дарнфортъ самъ ко мнѣ писалъ про ево бездѣльническія происки.

«Сіи поступки вмѣсто тово, что бы ему дать мѣсто, принудили меня раззорить ево въ конецъ, и низвергнуть въ темницу. Кольбрантъ мой вѣрной Швейцаръ во всѣмъ волю вашу исполнить ежели другіе будутъ сему противны хотя она и увѣряетъ, что ни какой надежды оному страмцу не подала, но я не могу сему повѣрить, она бы со всей своею непорочностію и тихостию притворною, съ радостию ушла съ нимъ. Подумайте куда бы она ушла? Съ мущиной которова только съ недѣлю знать стала? И съ которымъ фамилярно обходится весьма ей безчестно, не поверя моимъ обнадеживаніямъ, которые я подтверждалъ клятвами.

«Думаю, что я нынѣ ее отъ всево сердца ненавижу, и хотя твердо положилъ ни чево и не дѣлать, но что бы отмщеніе мое удовольствовать, и наказать за недовѣрчивость, честному моему слову, также и за презрѣніе любви моей, я могу принудить ее терпѣть все, а особливо, чево она всево болѣе боится и потомъ отдать злой ее долѣ. Пускай идетъ въ лѣса и долины и слушаетъ, какъ эхо будетъ повторять жалобу ея и вздохи. Пускай рыдаетъ потерявъ непорочность свою, которою сія дура и баснословка такъ много себя славить и ставить за велико. Я ѣду въ Лондонъ съ моею сестрою, и какъ скоро раздѣлаюсь съ нею, что думаю окончить недѣли въ три или меньше, то къ вамъ приѣду и привезу опредѣленное наказаніе сей не благодарной, дабы всѣ ее бѣды окончить; а между тѣмъ прилѣжно за нею смотрите, я вамъ давно сказывалъ, что она наполненна замысловъ и затѣй лукавыхъ, въ протчемъ я

Вашъ пріятель.

Чуть, что успѣла я ужасное сіе письмо прочитать, госпожа Жевкесь вошла ко мнѣ въ превеликомъ страхѣ вся поблѣднѣвши, узная что ошибкой ее письмо у меня быть надобно, для чево вы мое письмо читали? съ превеликимъ сердцемъ она мнѣ сказала и вырвавъ письмо, которое въ рукахъ держала, продолжала рѣчь свою, вы видите, что въ началѣ написано мое имя, политика и учтивость должны запретить вамъ читать ево далѣе. Не ругайте меня я ей

отвѣчала, въ моихъ несносныхъ печалѣхъ, на счастье мое скоро васъ избавить отъ труда смотрѣть за мною, не могу живу быть, видя ясно свою погибель, и въ тотчасъ бросилась на постелю въ слезахъ утопая. Она въ другой палатѣ прочитала письмо свое и вошла ко мнѣ тотчасъ, подлинно говорила она мнѣ, письмо сіе ужасно, я сама много опечалена имъ стала, и правильно боялась, чтобъ ваша нѣжность и упорство далеко васъ не замчали. Оставьте меня госпожа Жевкесь, я ей сказала, не могу болѣе говорить съ вами. Бѣдная дѣвка она сказала добро, я тебя оставлю, а чрезъ часъ приду опять и надѣюсь, что будешь веселѣе, вотъ возьми и твое письмо, и положи оное ко мнѣ на постелю вышла. Я съ начала не имѣла прочесть мочи, о злой человѣкъ и не милосердной! какіе пагубы и злости выдумать не можетъ! о гонитель, безчеловѣчный! какъ скоро возвратились мои силы, то и стала я разсуждать о содержаніи страшнаго сего письма. Слова написанные въ немъ дура, лукавой идолъ, показались весьма суровы вашей Памелѣ, сама себя спрашивала, какіе я худыя дѣла дѣлала? И изслѣдывая всѣ мои поступки смотрѣла, достойналь я своего несчастья, вздумала также, что и о бѣдномъ Иванѣ провѣдали, удивлялась нечестивымъ поступкамъ господина Дарнфорта, которой обо всемъ писалъ, что говорилъ имъ несчастный Господинъ Вилліамсъ, наконецъ заключила, что отмщеніе господина нашева за то, что сей доброй и честной человѣкъ зжался надо мной, оказывалъ свои услуги, а всево болѣе терзало духъ мой, вспомня страшнаго Кольбранта, которой затѣмъ присланъ, чтобъ бѣды мои умножить. А когда вспомнила, что онъ хотѣлъ отнять мою непорочность, то вся кровь во мнѣ оледенѣла. Чрезъ три недѣли пишетъ онъ, приѣдетъ згубить меня! какіе ужасные слова сіи! о Боже ускори въ мою помощь! и отними духъ мой прежде, нежели приѣдетъ врагъ сгубить меня, или вразуми убѣжать несчастья, которое грозитъ мнѣ пуще смерти! о Боже остави грѣхъ мой, естли я виновна.

Потомъ взяла письмо, которое подписано было *къ госпожѣ Жевкесь*, оно не меньше тово ужасно, и вотъ какъ написано было.

«Ты очень изрядно здѣлала, смѣлая, упрямая, лукавая, но недогадливая Памела, что заранѣе меня увѣрила, какъ неправильна была моя склонность къ такой не достойной, какъ ты. Я къ тебѣ имѣлъ любовь непорочную, почитаю тебя образцомъ тихости и добродѣтели, которая не можетъ имѣть гнусныхъ намѣреній подъ видомъ поступокъ честныхъ. Теперъ знаю тебя безпутную лицемѣрку, вижу, что мнѣ ни въ чемъ вѣрить не хотѣла, зная меня нѣсколько лѣтъ, и будучи въ милости покойной матери моей почти воспитана со мною вмѣстѣ, не взирая на разность нашей природы, я имѣлъ къ тебѣ такое снисхожденіе, въ которомъ нынѣ самъ устыдился. Ты скоро себя повѣрила такому человѣку, которова только нѣсколько дней, какъ знать стала, и заключила не одумавшись бѣжать съ тѣмъ, которова прелести твои принудили нарушить должность и благодарность, кои онъ вѣчно противъ меня имѣть обязанъ, да еще и въ такое время когда онъ ожидалъ счастливую себѣ жизнь отъ меня получить. Впередъ гдѣ увижу хорошее лицо, то вспомня тебя буду думать, что злое и не постоянное сердце въ томъ тѣлѣ заключено, и гдѣ услышу, что дѣвка славится добродѣтелью своею, всегда буду думать, что опа подъ

шумомъ словъ своихъ, готовится исполнить намѣреніе злое; ты не хотѣла повѣрить моимъ клятвамъ, которые тебѣ вѣчное благополучіе сулили, правда что я устрасилъ тебя завезя въ такое мѣсто, гдѣ ты не думала быть, а льстилась приѣхать въ другое, но не многоль я потомъ старался тебя увѣрять о не порочности моихъ намѣреній, обѣщая при томъ хотя и съ великимъ себѣ принужденіемъ, любя тебя чрезвычайно не приближатся къ тому мѣсту безъ твоего позволенія; не довольненько было доказательства моихъ добрыхъ мнѣній и истинныхъ намѣреній въ твою пользу. Но какъ ты всему тому соотвѣтствовала такому человѣку, котораго красота твоя плѣнила, и безстрашно отважась на побѣгъ свой ево склонила, и чрезъ то можно сказать во все его погубила, то не благодарной скоро и узнаешь чему онъ достоинъ. Когда ты мнѣ не вѣрила въ правдѣ, то знай, что тѣмъ дала мнѣ свободу отнять данное тебѣ слово, и я тебѣ имъ теперь уже недолженъ, скоро увидишь какъ неправильно поступала съ такимъ, которой хотѣлъ быть

«Не льстивымъ твоимъ другомъ.»

«Госпожа Жевкесь о тебѣ приказъ имѣеть, и ежели будетъ поступать строже, нежели ты надѣялась, сноси себѣ пеня, и знай, что сама привлекла къ себѣ все то своимъ дурачествомъ и не осторожными дѣлами.»

О какъ я несчастлива! по что, лукавой, отважной, и не благодарной меня почитаютъ, зная что я ни какихъ намѣреній не имѣю, кромѣ, чтобъ сохранить мою добродѣтель, супротивляясь не справедливымъ ево нападкамъ. Какой я вымысль употребляла? Ево умъ къ затѣямъ и вымысламъ моему гораздо удобнѣе. Госпожа Жевкесь ко мнѣ возвратясь, нашла меня утопающую въ слезахъ, и показала мнѣ въ жалости не обыкновенной. Я зная, что отъ того часа надлежало быть мнѣ совершенно ей подвластной, и ежели разсержу, то будетъ хуже. Вижу теперь, я ей говорила, что мнѣ по несчастію моему лукавымъ умысламъ господина моего супротивляться не возможно, то и надобно отдаться Божію изволенію, и приготовить себя терпѣть злые мученія, но вы видите, что бѣдной господинъ Вилліамъ погибаетъ, а я тому неповинная причина. Увы! какъ я сожалею, что онъ впалъ въ такую немилость для одной меня, я васъ увѣряю, что къ женидѣбѣ ево я ему ни какой надежды не подавала, и не думаю чтобъ онъ меня о томъ просить сталъ, ежелибъ имѣлъ другое какое средство меня отсюда вывести. Знаю подлинно, что собственная ево добродѣтель къ тому склонила, сжалась, видя бѣдную дѣвку страдающую неповинно, ибо онъ знаетъ что я безъ всякой помощи. Я теперь одной у васъ милости прошу, увѣдомте ево о гнѣвѣ нашего господина, и о намѣреніи посадить ево въ темницу, подайте случай бѣдному человѣку укрыться отъ нещастія. Для господина нашего все равно хотъ онъ удалится отсюда, или будетъ содержаться въ тюрьмѣ, все уже помогать ему будетъ мнѣ не можно.

Просите отъ меня, она отвѣчала, все то, что въ моихъ силахъ, не нарушая должности моей и повѣренности, которую ко мнѣ имѣютъ, все съ радостію исполню, видя жалкое ваше съ обѣихъ сторонъ состояніе. Но переписки съ нимъ не только сама имѣть не хочу, да и васъ къ тому не допущу. Я хотѣла ей

говорить о должности помогать въ бѣдахъ сущимъ, и избавлять гоненія неповинныхъ, и не дѣлать тово, что злобной тиранъ повелѣваетъ. Но она мнѣ молчать велѣла, увѣряя, что ничто ее принудить не можетъ измѣнить своему господину, а вамъ совѣтую чтобъ были вы спокойны, и оставили всѣ свои вымыслы пустые; а со мной поступать такъ, что бы я была вамъ другомъ, не подавая ни какой причины вамъ мнѣ не вѣрить, для тово, что я вѣрна своему господину. Надобно чтобъ странные замыслы у васъ съ Вилліамсомъ были, по тому, что оныя такъ далеко уже пошли, какъ онъ самъ признался. Сіе умножило мое безпокойство, предвижу, что за мной смотрѣть и беречь меня больше прежняго будутъ.

Когда ошибкой я ей говорила: удалось мнѣ прочитатъ письмо ваше, то позвольте мнѣ прочитатъ его еще разъ, да и до тѣхъ поръ, чтобъ я могла наизусть затвердить ево, пускай оно питаетъ во мнѣ злую печаль мою. Дай же мнѣ свое, она отвѣчала? Я тотчасъ отдала ей свое, а ее письмо взявъ съ позволенія ее списала копію, и приколовъ къ изголовію постели моей, сказала, вы всегда ево здѣсь увидите обмоченно моими слезами.

Она сказала мнѣ, что идетъ приказатъ ужинать готовить, и хочетъ не обходимо, чтобъ я ужинала съ нею. Я хотѣла отказать, но она показала видъ властительной надо мною, такъ что я не смѣла уже и отговорится; когда сошла въ залу, она взявъ меня за руку, и подвела къ преужасному чудовищу какова я никогда не видала. Вотъ господинъ Кольбрантъ она ему говорила: видитель нашу куклу? Станемъ старатся сколько намъ возможно чтобъ ей не было скучно. Онъ мнѣ поклонясь странно говорилъ: вы очень счастливы, что такой чесной и изрядной кавалеръ васъ любитъ. Я увидя его такъ испужалась, что чуть въ обморокъ не упала. Я вамъ любезные родители опишу и патреть ево, вы увидите сами, было ли чево испужатся, а особливо вспомня порученную ему комиссію отъ господина.

Человкомъ ево называть нельзя: ибо онъ столь великъ какъ самой гигантъ, и гораздо выше Гендрика Мавлиджъ, которова вы знаете, что живетъ подлѣ васъ близко, сухъ и блѣденъ, плеча чрезвычайно широки, и назадъ высунулись, какъ рожны, рукъ такихъ большихъ и жилватыхъ отъ роду не видала, глаза большіе кровавые, такъ какъ у быка, которой испужалъ меня, рѣсницы длинныя, брови такъ повисли, что почти всѣ глаза закрыли, превеликіе и страшныя усы до самыхъ грудей висѣли, ротъ какъ челюсти львовы имѣлъ разтвореной, губы толстыя и синіе покрыты были пѣною, зубы желтыя и длинныя изо рту ево торчали такъ какъ у кабана клыки, видъ имѣлъ свирѣпой, волосы черныя большіе и прямыя, назади привязанъ былъ превеликой кошелекъ, на шеѣ галстукъ былъ черной и широкой, изъ подъ котораго виденъ былъ скотской кадыкъ, ноги подвязаны черными подвязками, а ступни ево были длинныя руки моей, и шпажища превеликая съ красной лентой.

Я испужалъ ее, онъ удивясь говорилъ, и хотѣлъ вонъ вытти; но госпожа Жевкесь остатся ему приказала. Отужинавъ, я тотчасъ въ кабинетъ свой побѣжала, ибо не могу на сего, ужаснаго человѣка, и на толстую мою злодѣйку глядѣть спокоемъ, которая зная, какъ мнѣ горько, для пуцаго мученія нарочно

привела меня съ нимъ ужинать, въ чемъ ей и удалось, для того, чтобъ я увидя ево ни о чемъ болѣе какъ о страшномъ семъ человѣкѣ, и о злобныхъ намѣреніяхъ моего господина не думала; и подлинно казалось, что они сотворены одинъ для другаго. Какъ скоро я заснула, то и привидѣлось мнѣ, что они оба идутъ съ безчеловѣчнымъ предпріятіемъ сгубить меня, похитя мою непорочность, страхъ и ужасъ меня тотчасъ разбудили, и вскопча какъ бѣшаная, не сказанно испугала и злую Жевкесь, рассказывая ей сонъ свой, но она будучи наполнена злости и ненависти ко всѣмъ людямъ, только смѣялась, и говорила что все то чево я боюсь, также какъ сія мечта минется и послѣ мнѣ не будетъ страшно.

СЕРЕДА.

27 День моего мученія.

Бѣдной господинъ Вилліамсъ въ правду взять подъ караулъ и отвезенъ въ Станфордъ, и такъ вся моя на него надежда вдругъ исчезла. Сего честнаго человѣка простосердечіе и добрая совѣсть обѣихъ насъ погубила. Я довольно предвидѣла, что намъ ни минуты время терять было не надобно, зная свое состояніе и лукавство нашева господина. Но буди со мною Творецъ мой, святая Твоя воля! спаси бѣднаго Вилліамса въ бѣдахъ и гоненіи суща, ибо онъ былъ бы счастливъ, меня не зная.

Въ сей часъ я услышала, что злая Жевкесь лишнюю рюмку вина выпивъ сказала господину Кольбранту что она ограбитъ велѣла господина Вилліамса, подославъ двухъ конюховъ въ намѣреніи найти въ карманахъ у него мои письма; сему печальному приключенію оба они смѣялись, забывъ, что я могу ихъ слышать. Сердце мое кровію залилося услышавъ, что злые люди здѣлать въ состояніи: можноть за то меня бранить, что я всѣ страхи и опасность презирая, изъ рукъ ихъ хочу убѣжать.

Въ одиннатцать часовъ въ вечеру.

Госпожа Жевкесь пришедъ въ спальню сѣла на постелю, а мнѣ приказала не долго быть въ кабинетѣ. Приди тяжкой сонъ и сомкни кровавые ее очи, ибо никогда я ее такъ пьяну не видала, и надѣюсь, что она очень крѣпко заснетъ. Думаю попытатся, что можноть сквозь решетку пролѣзть, и бѣжать какъ скоро она станетъ дрыхнуть и запечатаю всѣ мои письма, о Боже милосердый! Тебѣ себя вручаю, дай мнѣ видѣтса съ родителями моими, если здѣсь не возможно, хотя въ царствіи твоёмъ Небѣсномъ.

ЧЕТВЕРГЪ, ПЯТНИЦА, СУББОТА и ВОСКРЕСЕНІЕ.

28, 29, 30 и 31 день моего печальнова заключенія.

Увы! коль зло мое несчастіе, которое часъ отъ часу становится хуже. О несчастная Памела! ни какой надежды тебѣ не осталось, и всѣ намѣреніи твои исчезли. Но среди самыхъ моихъ несчастій любезные родители возрадуйтесь со мною! зная, что ваша Памела ушла отъ врага такова, какова никогда не думала, и которой былъ всѣхъ тѣхъ злѣя, коихъ она боится, отъ врага говорю робости моего духа, которой бы не сумнѣнно ввергнуть меня въ вѣчную погибель.

Нынѣ я буду продолжать мою печальную исторію. Со времени приѣзду господина Кольбранта, за мною больше смотрятъ, и для того нѣтъ мнѣ другой забавы, какъ только писать, и думать о своей несчастной долѣ. Вчера до самого вечера такъ была слаба, что пера въ рукахъ держать было не можно.

Тогда была полночь, какъ я положила непремѣнное намѣреніе бѣжать. Я взяла съ собою только то, что можно было положить въ карманы; а имянно, двѣ рубашки, два платка и два на голову убора, думая, что идучи пѣшкомъ нести многое съ собою тяжело будетъ, не забыла также взять съ собою и оставшіе мои деньги, которыхъ только шесть или семь шиллинговъ было. И такъ приготовясь бѣжать, но куда не знала, наконецъ рѣшилась и хотя съ великимъ трудомъ, однако вылѣзла въ окошко, которое было на кровлѣ, а съ кровли кое какъ на силу могла спуститься на заборъ, а съ онаго уже спустилась въ садъ, и подъ розовымъ кустомъ зарыла свои письма, о которыхъ думаю, что они и теперь тамъ. Вѣтеръ былъ тогда и стужа превеликая, но я отъ страху того не чувствуя, бросила чепецъ и платокъ въ воду, и прямо къ воротамъ побѣжала. Вынувъ ключъ, сердце мое затрепеталось, какъ будто почувствовало бѣду свою которую и увидѣла но уже поздно, ибо моя надежда со всѣмъ погибла. Злая Жевкесъ замокъ перемѣнила, и ключъ не годился. Я многожды покушалась отпереть но безъ пользы, отъ чего потеряла память, упала безъ чувства на землю и лежала долго не подвижно, и какъ страхъ придалъ мнѣ смѣлость, поползла я по вербѣ и достала уже перекладину рукою. Но увы! опредѣлено знать Памелѣ погибнуть: ибо новые препятствія явились, черепица, которую стѣна ограды садовой покрыта, и за которую я рукою схватилась, обвалясь упала мнѣ на голову, отъ чего я стремглавъ полетела на землю, разбивъ лѣвую ногу и у руки локоть о камень, такъ, что отъ башмаковъ каблуки полетели. Въ семъ жалкомъ состояніи лежала минутъ съ десять, а вставъ, съ нуждой могла стоять на ногахъ моихъ слабыхъ, хотя кровь текла изъ руки и изъ ноги ручьями, но со всѣмъ тѣмъ я ползла подлѣ стѣны, и щупала лѣсницу, которую я тамъ прежде видала, но ни гдѣ не могла найти, а безъ того на стѣну взлѣсть ни какъ было не можно: ибо она была высока очень. Что теперь съ бѣдной Памелой будетъ? Сама себѣ говорила, раскаевалась въ намѣреніи не удачномъ, и съ радостію въ кабинетъ возвратилась, но было не возможно.

Боже спаси меня теперь! боюсь высказать, что мнѣ тогда отъ страха пришло въ голову злѣлать съ собою. О любезные родители! не гнѣвайтесь на меня за слабость и отчаяніе, которое привело меня къ пруду, и я хотѣла въ него броситься чтобъ тѣмъ скорѣе окончатъ бѣды мои, забывъ, что злѣе того терпѣть въ будущемъ стану, но Богъ милосердую о душѣ моей, не допустилъ того здѣлать, Ему будь во вѣки слава!

По счастью моему слабость моя и раны не скоро меня до пруда допустили, а между тѣмъ явилось во мнѣ разсужденіе, кое и преодолѣло мое отчаяніе, котореобъ въ своей силѣ вогнало меня прямо въ воду. Сколь много пронзенно сердце мое было, видя, что несчастіе, убѣжать напасти меня не пускаетъ, къ тому жъ боялась звѣрства не милосердой моей смотрительницы: и такъ по слабости моей шла очень тихо разсуждая, что Богъ, спасая меня просвѣтилъ лучемъ познанія помраченную мою душу, и приближась къ пруду сѣла, разсуждая слѣдующее.

Постой здѣсь Памела, я сама себѣ говорила: прежде нежели въ воду бросатся хочешь, подумай прилѣжно о своемъ состояніи, и посмотри нѣтъ ли еще какой надежды и средства, хотя не бѣжать, но по крайней мѣрѣ укрытса грозящаго нещастія.

По томъ вымышляла все то, чтобъ могло мнѣ дать хоть малую надежду, но ни чево находила, злая Жевкесь ни малой жалости имѣть не можетъ, а новой ее помощникъ Кольбрантъ грозить мнѣ бѣдой несносной, все сіе совокупно себѣ представляя видѣла, что ни какъ не возможно отвратить бѣды моей и укрытса злова гоненія ихъ. Что ждешь о горестная Памела! и чево тебѣ на свѣтѣ ожидать осталось, кромѣ, что отдатся Божію защищенію, которой неповинность твою знаетъ, и которой по милосердію своему, душу твою погубить не захочетъ.

Я думаю, что тогда самъ дьяволь утверждалъ мои мысли, и казалось, что утопится мнѣ должно, и что мои злодѣи разкаются, увидя предпріятій своихъ бѣдственныя плоды, также думала когда они извлеченное изъ воды тѣло несчастныя Памелы на берегу лежащее увидятъ, тогда въ совѣсти своей упрекать себя будутъ, о чемъ нынѣ никогда не думаютъ что безвинно человекъ погубили. И можетъ и быть тогда скажетъ господинъ мой бѣдная и несчастная Памела утонула, которую я гналъ безчеловѣчно, я причина вѣчной ее гибели. Теперь вѣрю, что она честь и добродѣтель предпочитала жизни своей и не была лукава и пронырлива такъ, какъ я о ней думалъ, но такъ непорочна какъ всегда казалась, можетъ быть и ороситъ слезами тѣло нещастной своей служанки, которую гналъ немилосердо, можетъ быть предасть погребенію а не отдасть на поруганіе тѣло мое, такъ какъ обыкновенно съ такими поступаютъ, которые сами себя убиваютъ. Всѣ молодые дѣвки и мущины въ сосѣдствѣ моихъ родителей по бѣдной Памелѣ потужать, и думаю, что изъ нещастной жизни моей составятъ трагедію или элегію для бѣдныхъ родителей моихъ. Бѣдственные сіи мысли такъ въ меня вкоренились, что я поднявшись пошла къ пруду прямо. Куда идетъ безумная Памела! остановясь говорила сама себѣ, хотя мракъ и темноту злыхъ печалей вокругъ себя и видитъ, но по чему знать, что Богъ съ тобою хочетъ здѣлать, когда и вся помощь смертныхъ тебя оставитъ, Богъ не допуститъ низпасть тебѣ во глубину пропасти. Господинъ мой меня уже имѣлъ въ рукахъ своихъ, онъ меня отъ того избавилъ, а можетъ быть сей приѣздъ ево сюда будетъ мнѣ и полезенъ и не такъ онъ поступитъ, какъ сіи мои гонители, которые только за деньги вѣрность свою ему кажутъ, и которыхъ привычка къ злодѣяннѣмъ отвела имѣть жалость, видя человекъ въ печалѣхъ. Богъ можетъ смягчить сердце моево господина, буде же нѣтъ, то я и тогда могу

себя лишитъ жизни. Можетъ быть раны и болѣзнь моя послужатъ къ моему спасенію, и не допустятъ ево осквернить мою душу, и склонятъ освободить меня на вѣки.

Къ томужь заблужденная Памела, кто тебѣ далъ власть надъ жизнію твоею? Какое имѣешь право отнять ее, когда помѣшанный умъ твой не можетъ вздумать честно сохранить тебя? По чему знать Промысль Вышняго, подвергая тебѣ искушеніямъ и печалемъ! можешь ли мѣру положить своею терпѣнію, и сказать доселѣ только терплю, а не далѣе, и смѣешь ли подумать, когда печали твои умножатся, и такъ лутче умереть, нежели сносить ихъ.

Отчаяніе, говорю сама себѣ, грѣхъ тяжкій, въ которой отдавшись спасти себя уже не можно. Для чево хочешь безразсудно временные печали окончить? Погрузясь въ вѣчную погибель, когда до сѣхъ поръ будучи неповинна изгнанія терпѣла, для чево вдругъ хочешь понести грѣхъ смертный? И для чево воли Божіей хочешь сопротивляться. Можетъ быть, Богъ видя твои грѣхи, послалъ оныя печали въ наказаніе и на исправленіе твоей жизни, приводя чрезъ то къ познанію божественной воли своей и научая на Него единого уповати, а особливо видя, что ты много на вымыслы имѣла надежды. Вотъ любезные мои родители, что я думала, имѣя всегда упованіе на помощь Божію, къ томужь разсуждала, для чево, мнѣ отчаяніемъ моимъ сѣдину старости вашей гнать ко гробу, и что скажутъ честные люди, когда узнаютъ, что дочь ваша оставя надежду свою на Бога, погубила жизнь свою, которая была единая только при старостѣ ихъ утѣшеніе.

Напослѣдокъ по долгомъ размышленіи, пришедъ въ великой ужась, сама себѣ сказала, оставь ужасной берегъ безразсудная Памела, удались отъ пагубной воды скорѣе, ты слышишь, что тихой шумъ въ темнотѣ самой ночи упрекаетъ твою слабость и дерзостное намѣреніе, устрашишь Творца вселенной, которой видѣлъ въ сердцѣ твоёмъ предпріятіи злые, бѣги, пока есть сила! бѣги искушенія сатаны скорѣя! Богъ вразумилъ тебя познать свое заблужденіе! Не возвращайся въ слабые мысли, изъ которыхъ вытти можетъ быть не будетъ силы! и бойся забыть справедливость сего познанія! поспѣшай прочь, и виждь Божію къ себѣ милость.

Представя себѣ все оное, тотчасъ я встала, но такъ слаба была и озябла на травѣ сидя, что съ превеликимъ трудомъ пошла прочь отъ берегу о которомъ нынѣ страшусь и подумать, и дошедъ до сарая гдѣ дрова и уголья лежали, вошла туда и по зади дровъ легла на землю въ слабости несказанной, ожидая лютаго свирѣпства злыя Жевкесь, когда проснувшись меня найдетъ. Видитель любезные родители, къ какому концу довело меня безразсудное мое предпріятіе, а можетъ быть ябъ была и счастлива, естлибъ удалось вытти. Не гнѣвайтесь на бѣдную дочь вашу, естли увидите письмо сіе смоченное слезами, ваша ко мнѣ любовь гнѣвается на меня не допустить. Хотя и не могу больше за слабостію писать, однакожь прибавлю то, что нынѣ болѣе имѣю причины благодарить Бога за то что я умѣла побѣдить главнаго моего непріятели, то есть сатану, избавяся отъ самопроизвольной смерти.

Продолженіе моеи печальной исторіи.

Госпожа Жевкесь на разсвѣтѣ проснулась, и не нашедъ меня въ постелѣ кликала, видя же, что ни кто не отвѣчаетъ, искала меня въ обѣихъ комнатахъ и подъ постеляй, осмотря двери и видя, что ключъ у нее привязанъ, не думала чтобъ я ушла куда нибудь; а хотябъ и вышла изъ спальни, далѣе было уйти неможно, потому, что трои или четверы двери еще были заперты, но не нашедъ меня нигдѣ, очень испужалась, разбудя господина Кольбранта, и обѣихъ дѣвокъ сказывала имъ, что всѣ двери заперты были а меня нѣту, думала, развѣ меня Ангелъ такъ какъ Петра изъ темницы извелъ; мнѣ очень мудроно было, что она не вздумала сего хуже: по томъ стала плакать и кричать во все горло, бегая какъ безъ ума по всюду, а тово ни какъ не вздумала, что мнѣ сквозь решетку пролезть было можно, но увидя отворенное въ садъ окно, всѣ побѣжали, а имянно: Жевкесь, Кольбрантъ и Нанонъ, а кухарка побѣжала сказать людемъ, чтобъ осѣдлавъ лошадей по разнымъ дорогамъ скакали.

У воротъ нашли каблукъ мой отъ башмака, и упавшую черепицу, по чему и думали, что я конечно перелѣзла черезъ стѣну и ушла. Злая Жевкесь сказывають тогда была обезумленна, а Нанонъ бѣгала по саду, и идучи мимо пруда увидѣла, что все то плаваеть что я бросила въ воду и что есть мочи закричала, госпожа Жевкееъ, здѣсь бѣдная Памела утопилась! Они всѣ збѣжались, и видя въ прудѣ мой чепецъ, не сумнѣнно повѣрили, что я подлинно утонула, стали всѣ горько плакать и купно и съ Швейцаромъ, а госпожа Жевкесь послала Нанонъ, чтобъ люди оставили лошадей съ неводомъ бѣжали. Надобно говорила найти не повинной бѣдной дѣвицы сей тѣло, (такъ она зжаясь назвала меня) драла себѣ за волосы, и била въ грудь, сожалѣла о моемъ несчастіи, а болѣе боялась, какъ сказать господину. Между тѣмъ какъ они были въ сей тревогѣ, Нанонъ вскочила не чаянно въ сарай гдѣ я чуть жива лежала, не имѣя силы пошевелится. Нанонъ, Нанонъ, я кликала ее слабымъ голосомъ, а она увидя меня такъ испужалась, что подхватя полѣно пришибить меня хотѣла, думая, что тутъ были воры, но я что есть силы закричала для Бога Нанонъ, помоги мнѣ я не могу встать, и отведи меня къ госпожѣ Жевкесь. О мой Боже она отвѣчала, вы ли любезная Памела? Мы всѣ съ печали умираемъ, и въ прудѣ васъ ищемъ, думая, что утопилась, теперъ вы насъ оживили.

Нанонъ оставя меня побѣжала къ пруду, и всѣхъ кто тамъ были привела съ собою. Злая Жевкесь вошедъ говорила, гдѣ она? Чортъ бы ее взялъ со всѣми вымыслами лукавыми, в ей заплачу за это, и прибѣжавъ ко мнѣ схватила меня за больную руку и потащила, отъ чего я обезпамятѣвъ закричала, а она толкнула меня такъ, что я съ нова упала на землю. О злая! говорила ей, естлибъ ты знала, что я претерпѣла, тобъ и въ немилосердомъ своемъ сердцѣ почувствовала жалость. Какъ ни свирѣпообразъ господинъ Кольбрантъ, и тотъ зжалился; какъ не стыдно говорилъ онъ, госпожа Жевкесь? Вы видите, что она чуть жива, а вы такъ съ нею поступаете. Кучеръ Робертъ въ слезахъ говорилъ, о какъ печально сіе видѣтъ, посмотрите, она вся въ крови и неможетъ на ногахъ стоять. Прокляты будь ее лукавствы, немилосердая Жевкесь сказала, она меня чуть со страху не уморила, зачемъ тебя чортъ сюда занесъ? Не спрашивай меня

теперь, я ей отвѣчала, вели отнестъ въ темницу, и дай умереть съ покоемъ, я чаю болѣе двухъ часовъ живой не увидишь.

Тебѣ надобенъ я вижу, сказала безчеловѣчная Жевкесь, господинъ Вилліамсъ, изрядно я тотчасъ пошлю за моимъ господиномъ, пускай онъ самъ стережетъ тебя, а я не хочу съ лукавствомъ твоимъ всечасно бороться.

Объ дѣвки понесли меня къ ней въ спальню, сія злодѣйка увидя, что я больна въ правду, умягчать стала свое злобное сердцѣ, я же ни силы ни желаніи не имѣла имъ обо всемъ рассказать.

Какъ скоро принесли меня въ спальню и положили на постелю, то я обеспамятѣла, Жевкесь приказала согрѣть водки и тереть мнѣ руки и ноги, по томъ обрѣзала мнѣ назади волосы, которыя въ крови запеклися, она на рану положила мнѣ пластырь; только и добра въ ней было, что скорую помощь больнымъ подавала. По томъ я заснула очень крѣпко, и спала до половины дня не просыпаясь, а какъ проснулась то пришла ко мнѣ маленькая лихорадка, но мнѣ было легче отъ ранъ моихъ.

Госпожа Жевкесь хотѣла меня звать къ обѣду, но я такъ слаба была, что на силу сидѣла въ креслахъ, пока перестилали постелю, а какъ скоро переслали, легла опять и спала всю ночь очень хорошо. Въ пятницу гораздо мнѣ легче было, а въ субботу встала и за столомъ не много по ѣла, лихорадка же моя къ вечеру и со всѣмъ миновалась. Я просила госпожу Жевкесь, чтобъ позволила мнѣ итти въ кабинетъ мой, она мнѣ сего и не запретила, для того, что решетку при дѣлали въ двое, при томъ же я ей вѣрно обѣщала что впредь уходить не буду покушаться; но прежде она меня принудила рассказать всѣ мои не удачные предпріятіи, что я и исполняла и рассказала такъ какъ было, зная, что не наведетъ мнѣ бѣды. Она смѣлости моей весьма дивилась, а при томъ сказала, что мнѣ уйти ни какъ было не можно для того, что здѣсь въ уѣздѣ Бетфортскомъ всѣ судьи друзья ее господина, и всѣмъ сказано заранье, что гдѣ только покажешся, то поймають и приведутъ подъ карауломъ, сказавъ, что въ домъ покрала и снесла пожитки.

О неизмѣримая глубина челоуѣческаго лукавства! Какіе приуготовленіи чинять погубить челоуѣка! я не думаю, что была такихъ вымысловъ гибель моя достойна, вспомня, что господинъ мой давно себя заклалъ, что во что ни станеть лишь бы меня только достать. Не допусти меня Господи до исполненія ужасной сей ево клятвы.

Нынѣ съ нова злая моя смотрительница увидѣвъ, что я выздоровѣла, начела мною ругатся, отняла всю у меня бумагу, и требовала отчоту, что я на ней писала, однако у меня есть она въ запасѣ. Часто сія злодѣйка съ насмѣшкою называетъ меня госпожею Вилліамсъ, и другими именами, которые знаетъ что меня печалять.

ВОСКРЕСЕНЬЕ *посль обѣда.*

Злая Жевкесь разсудила меня пустить прогуляться послѣ того какъ я выздоровѣла. Но я въ такомъ несчастномъ случаѣ не весьма своему здоровью была рада, болѣзнь и слабость можетъ быть привела бы на жалость моево

господина, которова приѣздъ меня несказанно стращаетъ зная ево намѣреніе. Теперь услышала я, что онъ будучи на охотѣ и переѣзжая рѣку, чуть не утонулъ, не знаю для чево и не могу ево не навидѣть? Со всѣми ево противъ меня озлобленіями, истинно я ото всѣхъ дѣвокъ отмѣнна, ибо онъ мнѣ довольно подалъ причины себя ненавидѣть, но я услыша какому великому несчастію онъ былъ подверженъ, радовалась, и не могла радостнымъ чувствіямъ супротивляться, видя что онъ избавился; хотя знаю, что ево смерть скончалабъ бѣды мои. О не милосердой! если бы ты зналъ это, то бы пересталъ меня мучить, но я должна ему добра желать за милость покойной госпожи моей, онъ бы мнѣ Ангеломъ казался, если бы оставилъ свое намѣреніе и вредные поступки.

Госпожа Жевкесь сказала мнѣ, что Ивана поймали въ перепискахъ съ господиномъ Вилліамсомъ, и за то выгнали изъ дому. Также и г. Лонгманъ и Юнаѳанъ въ гнѣвъ попали, за то, что обо мнѣ говорить стали; госпожа Жервисъ также въ немилости для тово, что всѣ трое за меня вступились: ибо они уже знаютъ гдѣ я заключена. Съ симъ же извѣстіемъ получила она письмо и отъ господина Б... но сказала, что она мнѣ его не покажетъ, да и содержаніе онаго письма обрадовать меня не можетъ. Надобно ему быть еще тово зляе, которое мнѣ прочесть удалось и ужасная Жевкесь пришедъ мнѣ за тайность сказала, что она причину имѣеть думать, что господинъ мой выдумалъ средство пресѣчь всѣ мои предпріятіи, и выдать за страшнаго Кольбранта замужъ, и въ перьвой день свадьбы купить меня у него себѣ за деньги, и что тогда должна я буду поневолѣ послушать своего мужа, а чтобъ наказать господина Вилліамса, заставить ево вѣнчать насъ. Когда же господинъ нашъ заплатитъ Швейцару деньги, тогда онъ поѣдетъ въ свою землю, гдѣ у него жена и дѣти, а меня уступить во все господину, У нихъ обычай говорила она куда ни приѣдетъ, то женится. Кто слыхалъ сему подобное!

Знаю, что умышлено меня стращаютъ, но боюсь, что бы и въ правду что нибудь не выдумали подобное тому на мою погибель, бѣдной духъ мой странными безпокойствами смущается, гдѣ слыхано, чтобъ мужья жень продавали.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, ВТОРНИКЪ и СЕРЕДА.

32, 33 и 34 день моей неволи.

Всѣ сіи три дни прошли у меня въ страхъ и отчаяніи. Вчерась я разсердила не милосердную Жевкесь до чрезвычайности, когда она стала непристойными женщиной словами говорить со мной великіе мерзости, сказавъ ей, что оныя рѣчи говорить можно только той, которую выгнали прутьями изъ города профосы, а не такой, которая служить въ знатномъ и честномъ домѣ. Она услышавъ сіе, затопала ногами какъ Нагайской конь и чуть меня не убила. Вы можете дознаться, что ее слова мнѣ показались чрезвычайно мерзки, когда уже будучи въ такомъ порабощеніи, принуждена сказать была оное, сія злодѣйка никакова стыда не знаетъ, и всечасно смѣется мыслямъ моимъ каковыя я имѣю

о добродѣтели, говоря мнѣ, что я скоро ими украсю постелю моего господина. Но тово не довольно, она говоритъ то, что и подумать безъ крайняго стыда не можно, о какъ я несчастлива, впавъ въ сіи злодѣйскіе руки.

Въ таковыхъ горестныхъ обстоятельствахъ, утѣшаюсь я единственно чтеніемъ умиленныхъ молитвъ, предлагая оныя въ стихи, и нынѣ преложила псаломъ.

ЧЕТВЕРГЪ.

Нынѣ мнѣ причина есть больше боятя: ибо господинъ нашъ скоро сюда будетъ. Все въ домѣ чистятъ и прибираютъ, конюшню и сарай готовятъ, которые уже давно не отворялись, я спросила госпожу Жевкесь скоро ли господинъ нашъ будетъ? Но она мнѣ на то ни чево неотвѣчала, я думаю, что она умышленно такъ со мною поступаетъ, чтобъ принудить желать тово, чево я больше всево на свѣтѣ боюсь. Какъ любезные родители, вѣрять сему вероломному господину? Онъ писалъ ко мнѣ, что не хочетъ меня любить, и безъ моего согласія ко мнѣ не ѣздить, гдѣ ево обѣщаніе? А послѣ онъ же писалъ, что не долженъ больше слово свое содержать, для тово только, что я добродѣтель сохраняю, онъ мнѣ говорилъ, что меня возненавидѣлъ, вижу, и очень вижу, что то великая правда: ибо безъ тово онъ меня неподвергнулъ такой опасности и всечасному страху.

ПЯТНИЦА

Вчера въ вечеру видя, что двери отворены, осмѣлилась я въ садъ выйти, и ходя по оному размышляла о моемъ несчастіи, и задумавшись зашла въ густую куртину, гдѣ и сѣла на травѣ, имѣя въ умѣ всечастную причину бѣдъ моихъ. Вдругъ увидѣла, что бѣгутъ ко мнѣ изо всей силы мущины и женщины въ превеликомъ страхѣ, я сперва не знала тому причины, но какъ подбѣжали то и сказали, что они меня ищутъ, думая, что не опять ли я вздумала бѣжать. Всѣхъ прежде прибѣжалъ ужасной Кольбрантъ, у котораго ноги были почти въ косую сажень за нимъ конюхъ, что ограбилъ господина Вилліамса, по томъ Нанонъ и кухарка, а за ними злая Жевкесь, которая идучи не сказанно меня ругала. Господинъ Кольбрантъ говорилъ мнѣ, опять вы насъ дѣвица Памела очень испужали, и сталь позади меня боясь, чтобъ я не побѣжала.

Я сидѣла смиренно, чтобъ показать имъ, что не намѣрена была бѣжать, послѣдняя въ томъ не удача отняла у меня со всѣмъ охоту болѣе къ тому покушатся. Когда госпожа Жевкесь такъ близко подходить стала, что ей можно меня было слышать, то я ей и сказала вы не имѣете причины такъ на меня сердиться, я сюда зашла въ задумчивости своей ни какова намѣренія уйти не имѣя, и ниже итти далѣе, но она ни чему не вѣря, бить меня стала, и естлибъ Кольбрантъ не отнялъ, она бы меня задавила, хотя онъ ей и сказывалъ, что нашелъ меня тихо на травѣ сидящую, но она тѣмъ не была довольна, а велѣла дѣвкамъ подъ руки тащить меня въ палаты, снявъ напередъ съ ногъ моихъ башмаки, а въ вечеру сказала, что бы я спала между ею и Нанонъ въ срединѣ.

Вижу, что она все сіе дѣлаетъ себѣ во оправданье, естли спросятъ для чево такъ слабо меня содержала, она до того меня довела своими поступками, что я и вправду возненавидѣла жизнь свою.

Въ сей часъ пришедъ отдала мнѣ башмаки, и повелительнымъ голосомъ приказала вынуть изъ чемодана платье одѣться, сказывая, что въ четвертомъ часу будутъ дочери господина Данфорта меня нарочно видѣть, отдавъ отдавъ и ключъ отъ моего ларца. Я ей сказала, что не слушаю на показъ не одѣнусь, и не хочу ихъ видѣть.

Въ пятомъ часу въ вечеру.

Обѣ дѣвицы не бывали, думаю..... постой слышу стукъ, посмотрю только въ окно а къ нимъ не выду.

О Боже, что я вижу! господинъ мой въ богатой ѣдетъ каретѣ! онъ, конечно онъ: что мнѣ дѣлать! гдѣ скрится, и куда бѣжать! о Боже! теперъ мнѣ помощи потщися.

Въ семь часовъ въ вечеру.

Хотя боюсь ево видѣть, но удивляюсь, какъ еще до сихъ поръ ево не видала, конечно какіе нибудь противъ меня чинятъ приуготовленія? И злая Жевкесь видно что все ему рассказываетъ. Теперъ не могу пера въ рукахъ держать, видите, какъ кривы строки, сердце и рука трепещутъ отъ страха, но для чево тѣ трепещутъ и боятся кои неповинны, а виновные спокойны бываютъ.

СУББОТА.

Скажу вамъ, что вчерась въ вечеру было, до сихъ поръ ни силы, ни времени, не было писать.

Не достойное сіе твореніе, то есть злая Жевкесь продержала моего господина до семи часовъ съ половиной, а онъ приѣхалъ ровно въ пять часовъ.

Я слышала, какъ онъ идучи на крыльцо, приказалъ себѣ ужинать готовить.

По томъ вошелъ въ мою спальню съ видомъ свирѣпымъ, и подступя ко мнѣ говорилъ, упрямая Памела и не благодарная бѣглянка, перьвый ево комплементъ былъ, пристойноль тебѣ такъ много приключать мнѣ труда и печали? Я отъ страха не могла ни чево отвѣчать, какъ стояла, такъ и упала на землю, лицо свое закрывъ передникомъ. Правильно онъ говорилъ, дерская, лицо свое скрываешь; а я только слезами и рыданіемъ отвѣчала. Подыми, говорилъ онъ госпожѣ Жевкесь сего Ангела непорочнаго, (такъ подлинно прежде онъ и думалъ:) ибо я не могу глядѣть на сіе явленіе. Лицемѣрка, для чево такъ валяешься? Вижу, что хочешь воспользавтса слабостію моею, которую я противу тебя имѣю, и хочешь, что бы я тебя поднялъ, на умѣ не бывало, пусть господинъ Вилліамсъ тебѣ вѣрнуть, а я знаю, что ты готова всякому бросится на шею, которой бы только тебѣ махнулъ рукою.

Я слыша ругательства ево тяжко во<Текст испорчен>ала; госпожа Жевкесь помогла стоять мнѣ на колѣняхъ: ибо на ноги не могла встать будучи въ страхѣ. Узнай Памела, она мнѣ говорила, лутчева тебѣ друга, и признайся во всѣхъ своихъ не достойныхъ поступкахъ, проси прощенія у сего милостиваго господина. А я стоя на колѣняхъ ежеминутно обмирала. Господинъ мой видя сіе, говорилъ ей, она въ томъ очень искусна, и тотчасъ обомретъ, когда захочетъ. Сіи слова раздирали мое сердце, и я не могла ни чево промолвить, но взирая на Небо тяжко воздыхала; по томъ всѣ силы собравъ сказала, Богъ вамъ воздастъ, государь мой! онъ въ превеликомъ тогда казался сердцѣ, ходилъ въ задъ и въ передъ по покою свирѣпо на меня взирая, по томъ сказалъ, я скоро можетъ быть рѣшусь, что съ нею здѣлать должно, по сихъ словахъ пошелъ вонъ, оставя насъ. Я чуть жива была въ моемъ огорченіи, надобно говорила я, что бы я была всѣхъ на свѣтѣ животныхъ хуже и несчастнѣе. Не во все госпожа Жевкесь мнѣ отвѣчала, но я радуюсь, что въ винъ своей начинаешь признаваться, всево лутче покорность; я буду другъ твой и стану за тебя стараться, если обѣщаешь впредь послушлива быть, все можно до утра исправить, не дурачса больше. Поди проклятая вонъ, я ей отвѣчала! уже злостію твоею не можно больше мои печали умножить, поди злое и не милосердое сердце. Она въ ярости толкнувъ меня, пошла вонъ, и слова мои пересказала господину, прибавя много отъ своей злости.

Я лежала на полу до девяти часовъ, пока она вышедъ говорила, изволь итти сударыня къ нашему господину, я не могу, говорю ей на ногахъ стоять, какъ мнѣ итти. Изрядно она отвѣчала, я пришлоу господина Кольбранта, онъ васъ на рукахъ донесетъ.

Я испугаясь сего, собравъ всѣ мои силы, встала и пошла за нею въ нижнія покои, въ которыхъ господинъ мой былъ трясучись, какъ листъ отъ сильнова вѣтру, вошедъ въ залу, увидѣла новова лакея вмѣсто Ивана, которой у господина моего стоялъ за стуломъ: ибо онъ въ то время ужиналъ, и которой увидя меня тотчасъ вонъ вышелъ, (не забыть бы сказать между дѣла и то, что у господина нашего и кучеръ былъ новой, знать, что и Робертъ также выгнанъ.) Я хотѣлъ говорилъ онъ, когда я вошла, сажать васъ за столъ съ собою когда гостей нѣтъ, но вижу, что не можешь забыть подлой своей природы, и предпочитаешь рабовъ господину, теперъ служижь мнѣ стоя за стуломъ, а между тѣмъ поговоримъ, ибо я немного время для тебя терять намерень.

Много мнѣ чести, государь мой, я отвѣчала, что бы служить вамъ, а природу мою я во вѣкъ не забуду, и ставъ за стуломъ принуждена была на оной облакотится, не имѣя силы на ногахъ стоять. Налѣй мнѣ рюмку Бургонскова вина; я взявъ бутылку на силу держала, и трясущимися руками лила вино все мимо. Госпожа Жевкесь видя сіе, сама налила, а я обѣими руками взявъ поднось насилу держала. Онъ принявъ рюмку сказалъ, стой за мною. Вы сказываєте госпожа Жевкесь, что она не ѣсть и не спить почти ни чево и всегда плачетъ? Такъ государь мой, она отвѣчала, я дивилась, какъ она жива! о говорилъ онъ, это нѣтъ ни чево, етакіе молодыя и упрямые дѣвки слезами и упорствомъ питаются могутъ. Со всѣмъ тѣмъ цвѣтъ лица ее никогда таковъ

хорошъ не былъ какъ нынѣ, видно что господинъ Вилліамсъ и не потребныя ихъ вымыслы питали ее со избыткомъ.

Я принуждена была все то слушая молчать, къ томужъ и охоты говорить въ моемъ смятеніи не имѣла.

Вы сказывали, говорилъ онъ, что она вчерась хотѣла бѣжать? Хотя можетъ быть точно намѣренья ее къ тому и не было, она отвѣчала, однако такъ меня испужала, что я отъ страха себя не вспомнила, и весьма радуюсь, что вы приѣхали сами, надѣясь, что свои съ нею намѣреніи скорѣе исполнить не оставите, а васъ увѣряю, что ее не можно устеречь будетъ, уйдетъ она у насъ всеконечно.

Государь мой, я бросаюсь на землю, и обнявъ ево ноги, говорила! умилосердись надо мною! удостой меня сказать вамъ, какимъ образомъ сія злая женщина меня содержитъ. Но немилосердой господинъ, пресѣкши рѣчь мою отвѣчалъ, я увѣренъ, что она во всемъ должность свою исполняла, чтобъ ты ни говорила на госпожу Жевкесь, то все ей поможетъ въ разсужденіи ея старанія и прилѣжности, чрезъ которые ты здѣсь сохранена отъ побѣгу, безъ тово бы давно ушла, и погубила человѣка въ такое время, когда ему готовилося на всю жизнь ево счастье.

Я встала, и въздыхая говорила ему, вижу государь мой, что моя жалоба похожа на ту, которую я читала въ одной книжкѣ, какъ агнецъ приносилъ оправданье имѣя челобитчикомъ волка, а коршуна судьею.

Видитель госпожа Жевкесь, онъ говорилъ ей, вы волкъ, я коршунъ, а она непорочной агнецъ! я вижу, что вы не знаете, сколь много она начиталась книгъ, и на полнилась разсужденія. Она превеликій имѣетъ разумъ, когда начнетъ простирать похвалу, о своей пустой добродѣтели, другихъ пороча.

О! государь мой, говорила ему злая сія женщина, чтобъ болѣе разсердить, это еще ни чево въ сравненіе тово, какъ она меня величаетъ. Я у ней *сводня и прутьямибъ меня выгнать надобно*, но не дивлюсь теперъ слыша, сто и васъ называетъ *коршуномъ*.

Моево намѣренія, отвѣчала я называть коршуномъ не было... Но онъ не давъ мнѣ договорить, закричалъ, молчи и не болтай притворщица. И конечно не къ стате Жевкесь примолвила, повѣрь мнѣ, что такъ называть господина не годится. Добро я отвѣчала, буду молчать, когда мнѣ говорить не позволяютъ, но судія праведный Вышняго разсудить насъ не лицемѣрно.

Примѣчайте, онъ говорилъ, госпожа Жевкесь, богобоязливая, и непорочная невинность, хочеть молитвами своими свести огонь съ Небеси, и попалить насъ, знаю, что она клясть умѣетъ и притворно набожна, полно безпутная, налей мнѣ рюмку вина.

Я въ горькихъ своихъ слезахъ взявъ вино наливала, а господинъ нашъ издѣваясь говорилъ, я думаю она хочеть смѣшая съ виномъ свои слезы напоить меня, равныя сему издѣвки, продолжались и во все время ево ужина, а отужинавъ, сказалъ мнѣ, великое для васъ счастье, что можете когда хотите лить слезы изъ ясныхъ очей своихъ, не лишая ихъ блистанія и свѣта, конечно кто нибудь сказалъ вамъ, что вы прекраснѣе кажетесь, когда плачете? Видалиль

вы госпожа Жевкесь ково нибудь ее пригожее? И можноль тому дивится, что я такъ велико къ ней имѣю снисхожденіе, посмотри, взявъ меня рукою, а другой держаль рюмку, какая талія, какая шея, какія руки, и каковъ цвѣтъ въ лицѣ, а лукавства и пронырства ее никто описать не можетъ. По сему и не чему дивится, что бѣдной Вилліамсъ въ нее влюбился, и по тому я ее виню больше, нежели его. Когда онъ меня покинулъ дерать, я ту минуту ушла въ уголь, и оборотясь лицомъ стала къ стѣнѣ, стараясь всячески удержать себя отъ слезъ, вздыхая непрестанно такъ, что казалось духъ со воздохами изъ меня выходитъ, дивлюсь госпожа Жевкесь, онъ говорилъ, что вы тогда испужались, какъ ей попало письмо ваше въ руки, я не боюсь что мои письма читають, у меня нѣтъ тайныхъ переписокъ, и я не открываю тайны, которую знаю, и не подкупаю людей переносить письма. По томъ сказалъ, поди сюда плутовка? Намъ съ тобой во многомъ надобно разчесться, для чево нейдешь когда я кличу? Тфу Памела, какъ не стыдно злая Жевкесь сказала, не трогается съ мѣста когда господинъ тебѣ повелѣваетъ, можетъ быть онъ проститъ вину твою. По томъ онъ самъ подо шоль ко мнѣ, видя, что я насилу стояла, и положила мнѣ на шею руку говорилъ, видитель госпожа Жевкесь, ежелибъ она не поманила проклятова Вилліамса, я бы ее простилъ охотно.

Возможноль, государь мой, говорила не достойная Жевкесь, какъ вы милостивы и легко винныхъ прощать можете, я надѣюсь, что вы примете ее въ свою милость нынѣшней вечеръ, и дадите завтре узнать свою должность.

Я услышавъ сіе, затрепетала отъ страха, сама съ собою размышляя, можноль больше мерзости имѣть въ сердцѣ, какъ сія злодѣйка. Горестъ и презрѣніе къ ней запретили отвѣчать ей, только руки къ Вышнему простирала, и молитву творила, которую частые вздохи непрестанно пресѣкали.

Они слушая сіе, только смѣялись, наконецъ нѣсколько подумавъ господинъ мой говорилъ, нѣтъ, я не могу ее простить, она меня много обезпокоила и обезчестила во всемъ здѣшнемъ округѣ, она всѣхъ людей моихъ Бедфордскихъ перепортила, презрила мою милость, и хотѣла уйти съ неблагодарнымъ священникомъ; но говоря сіе, успѣлъ поцѣловать меня, и хотѣлъ руку положить въ пазуху. Я вырвалась и до того ево не допустила, крича, что скорѣя умру, нежели допущу до такихъ поступокъ. Подумай Памела? Подумай, говорилъ мнѣ угрожая гдѣ ты? И не дурачса больше, ибо можешь быть болѣе несчастна, нежели ты думаешь. Проводи ее госпожа Жевкесь вверхъ я ей писменно пришлю объясненіе моего намѣренія, подумай Памела о семъ по прилѣжнѣ. И пришли мнѣ на то отвѣтъ завтре по утру, я вамъ кажется довольно даю время на размышленіе, но повѣрь, что послѣ того конецъ будетъ непремѣнно. Пришедъ я въ спальню, погрузилась въ несказанную печаль, и ждала, что отъ него будетъ, радуюся нѣсколько тому, что еще ночь осталась для спокойствія моего; однако онъ въ вечеру тово не прислалъ. Госпожа Жевкесь и Нанонъ пришли ко мнѣ начевать, я легла въ платье на постелю, хотя она много за то на меня и ворчала, но я не хотѣла раздѣться, и спала очень мало, боясь, чтобъ не пустили ево въ спальню.

Господинъ Симонъ Дарнфортъ севодни у господина нашева обѣдать будетъ, и присылалъ поздравить къ нему съ приѣздомъ, слышу, что онъ очень хочетъ меня видѣть, и надѣюсь за мной пришлютъ, чтожъ дѣлать, надобно повиноватся.

СУББОТА *въ полдень.*

Господинъ мой прислалъ ко мнѣ съ гопожею Жевкесъ свой писменной договоръ, которой я здѣсь прилагаю, объявля свои честныя желанія, чрезъ которой я узнала, что онъ хотѣлъ меня держать у себя любовницею, но я надѣюсь любезныя родители всегда то ненавидѣть. Вы увидите сами, къ чему требованію ево простирались, онъ думалъ, что я съ радостию на то соглашуся безъ нарушенія совѣсти и добродѣтели, дабы чрезъ оныя можно и васъ щасливыми учинить. Я на оное такъ отвѣчала, что думаю и вамъ не можно опорочить, только боюсь, чтобъ не употребили на мою гибель насилія, но естли уже силъ моихъ не достанетъ супротивляться, надѣюсь, что предъ Богомъ винна не буду, для того, что никогда и мыслию грѣху не была причастна; ежели же, отъ чево Боже меня сохрани, лишась чести и добродѣтели къ вамъ возвращуся, тогда не буду смѣть на васъ глядѣть, хотя и не виновна буду, но вы думаю зжалитесь надъ бѣдной своей Памелой, и дадите спокойно проводить малой остатокъ дней моихъ, которой ежеминутно приближать будетъ къ желаемой для меня кончинѣ.

Вотъ и тѣ договорныя пункты, которые ко мнѣ отъ господина моего присланы были, и на оныя мои отвѣты.

«Дѣвицѣ Памелѣ Андревсъ.

«Прилагаю вамъ пункты, о которыхъ надобно хорошенько по думать, отвѣчайте мнѣ писменно, дабы я могъ взять послѣднюю резолюцію, вспомните, что я пустымъ себя забавлять не позволю, и что отвѣтъ вашъ немедленной конецъ учинить вамъ можетъ и такой, какой сами изберете, я уже не буду больше упрекать, ни трудится васъ увѣрить.»

Отвѣтъ мой на оное.

Не погневайтесь государь мой на вашу бѣдную служанку за ее смѣлость, которую она взяла на ваши пункты отвѣчать, не кажите гнѣву и мщенія, увидя, въ чемъ отвѣты мои зависятъ, не признавайте виною, видя супротивленіе въ томъ, что я сердцемъ не навижу, я не буду васъ манить такъ, какъ человекъ, которой еще размышляетъ, и не имѣю нужды о томъ ни минуты думать. Вотъ мои отвѣты, что бы изъ того послѣ ни явилось.

I.

«Естли вы меня увѣрите, что сей страмецъ Вилліамсъ ни какой отъ васъ не имѣлъ надежды, на свое дерзновенное представленіе, и не имѣете ни малой къ нему склонности мнѣ предпочитая, я вамъ съ радостию все нижеписанное исполню вѣрно.

На I.

Что касается, государь мой, до перваго пункта, дабы не остатся въ умѣ вашемъ лукавой и лицемѣркой, должно мнѣ объявить, что я господину Вилліамсу никогда надежды не подавала, и думаю, что мнѣ учинить помощь, всево больше принудила должность

ево чина, дабы избавить отъ печальной жизни бѣднаго челоуѣка. Вы можете мнѣ повѣрить государь мой, что я ни за ково замужъ не хочу, и что всѣхъ болѣе на свѣтѣ тово почитаю, которой погибели моей ищеть.

II.

«Съ начала подарю вамъ пять сотъ Гиней, на собственные ваши нужды, вы можете ихъ употребить на то, на что хотите, которые отдамъ за третью, и до тѣхъ поръ ни чево отъ васъ требовать не буду; пока вы совершенно денегъ не получите.

III.

«Я вамъ уступлю деревню, которую я уже давно купилъ въ графствѣ Кентъ, доходу съ нее въ годъ двѣсти пятьдесятъ фунтовъ стерлинговъ, и отдамъ вамъ, и дѣтямъ вашимъ, ежели они будутъ въ вѣчное владѣніе. Отецъ вашъ и мать тамъ жить будутъ, и всѣмъ владѣть вмѣсто васъ. А сверхъ тово, я имъ по смерти буду давать по пятидесяти фунтовъ стерлинговъ въ годъ; а ежели въ которой годъ помянутыхъ доходовъ чистыми деньгами не придетъ, я дополнять всегда буду.

IV.

«Прострю мои благодаренія не только на родителей вашихъ и родственниковъ, но и на всѣхъ тѣхъ,

На II.

Деньги ваши не навизу и отрицаюсь, чтобъ вы со мною здѣлать ни хотѣли, деньги, государь мой не здѣлаютъ меня счастливою, ежели Богъ Всемогущій меня не оставитъ, я не хочу потерять надежды, увеселятся во всѣхъ моихъ несчастіяхъ тѣмъ, чево великіе милости по мнѣнію моему наградить не могутъ: ибо проведя жизнь во грѣхахъ, всечасно плакать и сокрушаться отъ раскаянія не хочу.

На III.

По тому же и сіе не принимаю, а при томъ сожалею, что вы думаете бѣдныхъ, но при томъ добродѣтельныхъ родителяхъ, что они не хотятъ жить въ такомъ мѣстѣ, которое куплено добродѣтелью ихъ дочери. Не гнѣвайтесь государь мой за мою строптивость, вы ихъ знать не изволите, они лутче съ голоду въ своей дымной избѣ похотятъ умѣреть, нежели примутъ всѣ сокровища на свѣтѣ съ такимъ поноснымъ и предосудительнымъ договоромъ. Я вамъ осмѣлюсь открыть чувствія моего сердца, что я надѣясь на милость Божию, лутче прійму смерть, какъ бы она страшна ни казалась, нежели подумаю быть не достойной Дочерью такихъ честныхъ и добродѣтельныхъ людей.

На IV.

Беру смѣлость и на сіе отвѣчать также: ежели есть изъ родственниковъ моихъ такіе, которымъ нужна ваша милость,

ково вы жалуετε.

V.

«Прикажу привестъ вамъ разныхъ парчей и штофовъ, извольте выбравъ здѣлать себѣ четыре пары платья, и ходить такъ, какъ бы вы были, жена моя, подарю вамъ два перстня бриліантовыхъ, двѣ пары серегъ и узоль, которые мать моя купила, чтобы дарить дѣвицу Томлинсъ, ежелибъ сватовство между ею и мною окончалось, и еще подарю много, ежели склонностию вашею буду доволенъ.

VI.

«По знай чрезъ то Памела, мою милость, видя такъ велико снисхожденіе въ моихъ обѣщаніяхъ, къ человѣку, которова въ рукахъ моихъ имѣю, ежелижъ несклонится и нынѣ то увидишь, что я не захочу трудиться много, впасть въ безславіе, не приобрѣтя удовлетворенія моей страсти, во что бы то ни стало, ни какихъ уже болѣе не имѣя съ вами договоръ, если сіи будутъ не нравны.

VII.

«Вы будете владѣть мною, и всѣмъ и моимъ домомъ равно, какъ бы законная жена моя, всѣ мои люди

лучше пусть они не получаютъ, нежели получать моимъ позоромъ.

На V.

Богатое мнѣ платье, государь мой не пристойно, и не желаю ево носить тщеславно, а славлю себя бѣдностію моею и нищетою. Вѣрьте мнѣ, что меня оно меньше прельщаетъ моихъ раздранныхъ рубищъ, въ которыхъ мать ваша изволила меня принять въ свою милость, бриліанты ваши лучше годятся знатной какой дѣвицѣ, а мое сокровище есть добродѣтель, которую не дешевле цѣню вашихъ подарковъ, когда я увижу перстни на рукахъ моихъ и на шеѣ узоль, что мнѣ вздумать, кромѣ угрызенія въ моей совѣсти и раскаянія, вѣчно предавъ за то мою непорочность, наружные украшенія меня веселить не будутъ, когда потеряю драгоцѣннѣйшей уборъ и украшеніе дѣвическое.

На VI.

Знаю, государь мой, чрезъ мое несчастное искушеніе, что я въ рукахъ вашихъ, имѣю слабое сопротивленіе, которое можетъ быть мнѣ помогать не будетъ, и что, власть ваша погубить меня поможетъ. Но при всемъ томъ могу васъ обнадежить, что волею не пожру мою добродѣтель и докажу, что обѣщанія ваши и власть, не могутъ меня на погибель мою склонить, ежелижъ не возмогу насилію супротивляться, то надѣюсь на милость Божію, которая не допуститъ васъ поругать меня, и здѣлать бесчестіе, онъ единъ мнѣ заступникъ и помощникъ въ моихъ злыхъ несчастіяхъ.

На VII.

Я никогда такъ далеко мыслей моихъ не простирала, какъ вы въ семъ пунктѣ изволиете упоминать, а только

будутъ ваши, а при томъ двухъ еще выбери себѣ особливо во услуги, до которыхъ мнѣ не будетъ ни какова дѣла, а ежели доволенъ любовію и поступками вашими буду, можетъ быть я на васъ чрезъ нѣсколько времени и женюсь, но нынѣ точно онаго обѣщать не могу. Ежелижъ любовь моя всегда такъ къ вамъ возрастать будетъ, какъ нынѣ, то уже мнѣ и не возможно будетъ отказать вамъ во ономъ. Подумай Памела, когда есть время, и пока оное въ твоихъ силахъ, одолжи меня и здѣлай какъ себя, такъ и родителей твоихъ счастливыми на вѣки; и не допусти послѣ вашихъ противныхъ отвѣтовъ, окончать такъ, что и я можетъ быть буду раскаиваться безповоротно.

А что изволите писать, что чрезъ нѣсколько времени ежели я противъ васъ склонно поступать буду, можете на мнѣ и жениться, то позвольте мнѣ сказать, что я на то всево меньше изъ вашихъ обѣщаній прельщаюсь, по тому, что ежели есть во мнѣ нынѣ какіе для васъ достоинства, то по окончаніи желанія вашего уже оныя всѣ исчезнутъ. И такъ далеко отъ того счастья буду, что сама признаю себя не достойной быть вашею женою, что скажутъ люди, когда вы женитесь на любовницѣ вашей; которые такъ толковать будутъ, куда какъ жалко, что такой знатной дворянинъ женился не только на бѣдной и подлой Памелѣ, но и на Памелѣ непотребной. И такъ, какъ я глупа, но не могу прельститься обманомъ весьма виднымъ.

Признаюсь, что мнѣ всево ужаснѣе, будучи бѣдною и слабою, безъ друзей и помощи, въ рукахъ вашихъ себя видѣть; по тому, и прошу васъ государь мой, слезно, о моихъ отвѣтахъ подумать здраво. До сихъ поръ вы рѣзво бѣжали поруганіе мнѣ здѣлать, но еще за помощію Божіею не удалось оное окончить, когда уже то учините, возвратить будетъ не можно. Какая вамъ будетъ радость, и какая возрастетъ слава, побѣдя слабого и бѣднаго непріятеля. Оставьте меня въ нищетѣ жить съ честію, я больше отъ васъ сей милости не желаю, и во всѣ дни и часы живота моего, буду молить за васъ Бога. Подумайте, пока еще есть

старалась употреблять мои вымыслы, что бы уйти изъ дома ваша, гдѣ содержусь въ неволѣ, хотябъ вы и честно со мной поступали. Желаніи мои были и нынѣ есть, чтобъ въ прежнюю мою нищету возвратится. Что я предъ вами государь мой, здѣлала? Что лишаете меня сей радости безвинно. Замукъ за ваша священника, я никогда вытти не хотѣла, но съ радостиюбъ ушла, не только съ нимъ, но и съ послѣднимъ конюхомъ отсюда, ежелибъ только знала, что онъ въ мое прежнее жилище меня проводить безъ страха. Я помню слова ваши, которые вы изволили въ разговорахъ сказывать, что одново Капитана, которой однимъ жалованьемъ своимъ прожить ни какъ не могъ, и котораго великими деньгами славной Монархъ въ свѣтѣ не подкупилъ къ изменѣ. Такъ и я могу въ нищетѣ живши, быть довольна, и не хочу продать мою добродѣтель, хотябъ всю Индію съ ея съ богатствомъ мнѣ давали.

время, вспомните какое разкаяніе и угрызеніе совѣсти имѣть будите въ часъ смерти, припомня гибель причиненную бѣдной дѣвкѣ на вѣки, которая добродѣтель свою всему на свѣтѣ предпочитала. На противу же какую радость и утѣшеніе будете чувствовать, увидя себя ужаснаго сего грѣха непричастна, совѣсть ваша съ веселіемъ припомнитъ вамъ, что вы зжались на слезы, оставили несчастную въ покоѣ, и чрезъ то себя и ее отъ грѣха и вѣчной печали и воздыханія избавили. Богъ милосердый, которой не далъ вамъ въ рѣкѣ утонуть, (чему имѣю причину радоваться вѣчно) да смягчитъ ваше сердце, и спасетъ васъ отъ грѣха, а меня отъ гибели конечной. Въ руки ево предаюся, и ежели спасу честь и животь мой, вѣчно ево благодарить, и васъ буду молить день и ночь, да продлитъ дражайшій вѣкъ вашъ

*Государь мой,
Ваша печальная бѣдная и отчаянная
услужница.*

Списала для васъ любезные родители, копію моихъ отвѣтовъ, за которые надеюсь вы меня бранить не будете, ежели буду имѣть счастье васъ видѣть. Въ вечеру, какъ господинъ Дарнфортъ отсюда поѣхалъ, господинъ мой призвалъ меня передъ себя, и говорилъ, разсмотрѣла Памела мои обѣщанія? Видѣла государь мой, я отвѣчала, вотъ и отвѣты мои, но позвольте мнѣ вытти, когда изволите читать ихъ. Что это значить? Говорилъ онъ, мнѣ кажется читать ихъ вы мнѣ не помѣшаете.

Лишь только хотѣла я вонъ вытти, подавъ ему пункты. Но онъ сказалъ, не бѣгай, взявъ меня за руку, я читать не буду, покамѣстъ вы со мною, только скажите мнѣ, довольныль вы моимъ обѣщаніемъ? Вы сами изволте увидѣть, я отвѣчала, только не держите меня. Разсуждала ты объ нихъ хорошенько, онъ спросилъ прежде отвѣта? Конечно, я отвѣчала. Но ежели знаете, продолжалъ онъ, что мнѣ отвѣтъ вашъ будетъ не нравенъ, то лутче возми и подумай съ нова, ежелижъ и послѣдній вашъ отвѣтъ мнѣ не полюбится, то вы пропадете безъ повороту: ибо я нехочу уже больше просить о томъ, что въ моей власти, ежелижъ вы не довольны моимъ обѣщаніемъ, то я вамъ и половину имѣнія моего отдать не отрекусь, только не хочу твоего отказа, мнѣ не возможно страшной заклинаясь клятвой безъ васъ жить въ свѣтѣ, и когда уже такъ далеко дошло, то заключилъ отъ васъ никогда не отлучатся. И въ тотъ часъ испужалъ меня до смерти, ибо схватя меня поцѣловалъ раза три, или четыре, а я на силу вырвавшись изъ рукъ у него, прибѣжала безъ памяти почти, отъ страха въ мою спальню. Съ часъ погода, позвалъ къ себѣ госпожу Жевкесь, и я услышала, что онъ былъ въ превеликомъ на меня сердцѣ, а злая Жевкесь ему говорила, что онъ самъ виноватъ, можнобъ уже было давно жалобы мои и упрямство окончить. Я намѣрена во всю ночь спать не ложится, о какъ бѣдное во мнѣ сердце трепещеть! что со мною будетъ?

СУББОТА въ полночь.

Въ полночь прислалъ ко мнѣ госпожу Жевкесь сказать, чтобъ я къ нему шла. Она пришедъ и взявъ меня за руку повела, куда, я спросила? Я васъ провожу, она отвѣчала въ такое мѣсто, гдѣ вы будете довольны, я идучи за нею нѣсколько примѣтила, что она прямо ведетъ меня въ спальню къ моему господину, остановилась. Я не пойду туда, сказала ей. Пойдемъ, взявъ она меня за руку тащила, не дурачься небоись, не будетъ бѣды тебѣ ни малой. Нѣтъ хоть умру здѣсь, а туда нейду, я кричала, а онъ то же кричалъ изъ своей спальни, поведи ее насильно и скажи, чтобъ не упрячилась а то тужить будетъ. Я не могла много отвѣчать, только стоя на одномъ мѣстѣ, твердила: нейду, и вырвавшись ушла въ кабинетъ свой, ожидая всеминутно, что придутъ брать силой. Непотребная Жевкесь пришедъ, приказала мнѣ скорѣе спать ложится. Не хочу, я отвѣчала и всю ночь сидѣть буду. Ложись, говорятъ, я тебѣ приказываю, и подтверждала мнѣ сія злодѣйка, а то я тотчасъ позову Нанонъ и раздѣну силою, я зная, что ни злобы ни прозѣба умягчить ее не могутъ, плакавъ предъ нею говорила, я знаю, что вы впустите господина нашева сюда меня погубить. Онъ очень гнѣвень отвѣчала она и не захочетъ такъ много здѣлать вамъ чести, повѣрь мнѣ что съ вами поступать надлежитъ другимъ манеромъ, васъ прежде выдать надобно замужъ, и мужъ заставить себя послушать и неволей. Ни какой мужъ на свѣтѣ, я ей говорила, не заставитъ меня противное чести и порочное дѣло здѣлать, и ни чемъ принудить не можетъ. А вотъ увидимъ скоро, она отвѣчала. Нанонъ между тѣмъ вошла, а я еще не ложась спросила, долголь будетъ мнѣ ночью не имѣть покоя, между вами лежа? Не долго, Жевкесь говорила, пока вмѣсто насъ одинъ будетъ товарищъ, да лутче обѣихъ. Пожалуй госпожа Жевкесь, я ей со слезами говорила, перестанте со мною такъ поступать, я вижу, вы начинаете снова говорить сіи мерзости, не принуждайте меня васъ разсердить. Ложись упрямица, она все твердила, Нанонъ раздѣвай ее, а буде обѣ съ нее нессилимъ, то позову нашево господина на помощь. Или господина Кольбранта ибо сія каммиссія пристойнѣе ему. Куда какъ вы немилосерды, я рыдая отъ слезъ ей говорила, но она отвѣчала, и вы изрядно меня потчивали называя *сводней*, и что должно меня выгнать метлами. Для чегожъ вы я продолжала мутя на меня господину не сказали, что меня били. Нѣтъ, мой агнецъ, она отвѣчала, я вамъ оставила о томъ сказать, что вы думаю конечнобъ и здѣлали, ежели бы коршунъ не потакнулъ волку, и не велѣлъ непорочному агнцу замолчать. Мнѣ ваши издѣвки не пріятный, госпожа Жевкесь я ей говорила, и хотя нынѣ ни отъ ково нѣтъ мнѣ милости и обороны, но можетъ быть будетъ время, что и меня послушаютъ, и тогда самые твои противъ меня не приличные поступки заставятъ тебя молчать предо мною. Такъ мой агнецъ, она отвѣчала, и коршунъ за молчить вмѣстѣ со мною, нѣтъ мой свѣтъ, надобно что и мы оба онѣмѣли, тогда уже свободно будетъ тебѣ одной говорить, какъ ты непорочна, честна и добродѣтельна. Ежели бы вы хоть мало думали о будущемъ, я ей сказала, то бы никогда говорить такъ безчеловѣчно не стали, не дивлюсь теперъ васъ узнавши, въ какіе я впала руки. Безъ сумнѣнія, она отвѣчала однако пожалуй раздѣвайся, и ложись спать, а ежели не скоро ляжешь, то увѣряю тебя, что твоя непорочность замчитъ тебя

въ такіе руки, которые еще крѣпче моихъ схватятъ. Я лягу, только отдайте мнѣ ключъ отъ дверей, я ей отвѣчала, а безъ того супротивляться буду, пока возможно. Какъ не такъ, она за кричала, что бы вамъ подать къ уходу способъ? Повѣрь мнѣ, я подтверждаю, что я о томъ думать конечно перестала, только отдайте ключъ, когда хотите чтобы я уснула, а безъ того не лягу и во всю ночь буду сидѣть. Она вскопча схватила меня въ беремя, какъ подушку и понесла, говоря, я тебѣ докажу какъ слабы всѣ твои супротивленіи противъ меня, и посадя меня въ креслы, толкнула въ грудь, сказавъ хороша, да упряма. О если бы такая была сила, какъ гордость, то бы всѣхъ насъ изъ дому унесла за плечами. Вижу, сказала я, что мои несчастія вамъ радости прибавляютъ, и заставляютъ больше надо мною ругаться, но я напротивъ того любилабъ васъ сердечно, и почла за милость, если бы вы мнѣ отдали ключъ отъ нашей спальни. Она вдругъ перемѣня угрюмой свой видъ на веселой, спросила меня, скажите мнѣ по совѣсти? Можетель вы меня любить чистосердечно. Кто вамъ о томъ сказывалъ, я отвѣчала, вы сами знаете, сколько мнѣ подали причинъ васъ не навидѣть, но однакожъ я хочу васъ такъ любить, сколько мнѣ будетъ возможно, но не могу увѣрять, что буду любить отъ всего сердца, да вы и сами не повѣрите, зная свои со мной не милосердые поступки. Вотъ правда, она говорила, признаюсь сама, что говорите беспристрастно, однакожъ Нанонъ, (сказала своей дѣвкѣ) разуй и раздѣнь дѣвицу Памелу. Пожалуй милостивая моя государыня, я ей сказала, дай мнѣ хоть малое время, когда уже миновать не можно я тотчасъ лягу. Между тѣмъ вошла я на минуту въ кабинетъ мой и сіе писала, но слыша непрестанное отъ нея понужденіе ложится спать, принуждена все оставить, и раздѣвшись осталась въ одной исподницѣ и карсетѣ. Злая Жевкесь ключъ отдала мнѣ, и я двери у спальни нашей заперла и хотя легла на постелю, но во всю ночь почти не заснула. Я не знаю, что она думаетъ, только всегда какъ Нанонъ говорить что станеть, закричить, молчи мерзавка, хотя Памела что и будетъ спрашивать при мнѣ, отнюдь не отвѣчай. Всѣ ее въ домѣ чрезвычайно боятся, нравъ имѣеть мудреной, и далеко разной съ госпожей Жервись.

ВОСКРЕСЕНЬЕ *по утру.*

Вдругъ пришло мнѣ одно намѣреніе исполнить, хотя очень смѣло но безгрѣшно, видя, что карета была заложена, и господинъ мой убирался ѣхать въ кирку пошла я въ кабинетъ и написала слѣдующіе два билетца.

Рекомендуется прилжно встѣму собранію, что одинъ дворянинъ честной и достойной, и вознамѣрился употребить всю свою власть богатство къ погубленію бѣдной и несчастливой дѣвки.

То сія бѣдная и печальная дѣвка проситъ прихожанъ въ церькви помолиться Богу, что бы сохранилъ ея добродѣтель и непорочность.

Въ тотъ самой часъ какъ я писала, госпожа Жевкесь вошла ко мнѣ въ кабинетъ и говорила, долго ли тебѣ будетъ писать всечасно, подай сюда, что

такое, и вырвавъ бумагу, презирая всѣ мои прозбы, понесла оба билета къ господину. Онъ прочитая ихъ, сказалъ ей, поди скажи Памелѣ, что она скоро увидитъ, какъ прозбы ея исполнятся. Дерзновенная! когда отринула мои обѣщаніи, я ей скоро дамъ себя знать, и сказавъ сіе, пошолъ садится. Я въ то время глядѣла на него въ окно, и видѣла, что онъ очень хорошо былъ убранъ, и можно сказать, что онъ пригожъ очень, жаль, что сердце его не таково, какъ видъ наружной, для чего я не могу его возненавидѣть? Но читая сіе, не обезпокойтесь любезные родители, не могу любить, дѣла его кажутъ мнѣ его ужаснымъ.

Господинъ нашъ прислалъ сказать, что домой обѣдать не будетъ, и думаю побѣхалъ къ господину Дарнфурту. Весьма печально мнѣ слышать, какъ госпожа Жевкесъ сказала, что бѣдной господинъ Вилліамсъ нынѣ меня ради въ тюрьмѣ страдаетъ, да и подлинно я одна тому причиной: ибо господинъ мой строго требуетъ отъ него заплаты, правда, что господинъ Вилліамсъ получилъ отъ него сто пятьдесятъ фунтовъ Стерлинговъ, но вмѣсто того онъ у него три года былъ Капелляномъ, а договора у нихъ по несчастію ни какова не было; ибо онъ понадѣялся на милость своего патрона, а воздвигнулъ гнѣвъ на себя стараясь подать мнѣ помощь, но надѣюсь, что со временемъ воздастся ему отъ Бога, нынѣ мнѣ не возможно о немъ и заикнуться, въ разсужденіи, что ревность гонителя нашего тѣмъ болѣе раздражится.

ВОСКРЕСЕНЬЕ *въ вечеру.*

Госпожа Жевкесъ получила отъ нашего господина письмо, а что пишетъ не знаю; только карета назадъ приѣхала безъ него, а спросить про него нѣково. Ужасно боюсь новыхъ противъ меня умысловъ, съ тѣхъ поръ всѣ мнѣ подозрительны стали, когда посулили мнѣ погибель, да что иное ждать и осталось. Денно и ночью прошу Бога, что бы сохранилъ меня, и лутчебъ прекратилъ дни мои, нежели допустилъ жить въ безчестіи и приды въ отчаяніе, лишится жизни. Жевкесъ нечаянно оставила на столѣ письмо отъ господина, я тотчасъ его списала, и вы узнаете чрезъ беспорядочные строки, писанные трясущеюся рукою о моемъ безпокойствѣ, желаю, что бы господинъ Вилліамсъ освободился, и благодарю Бога, видя въ письмѣ его себѣ на одинъ день отраду.

Госпожа Жевкесъ,

«Меня здѣсь очень просили за господина Вилліамса, и для того севодни послѣ обѣда ѣду въ Станфортъ въ каретѣ господина Дарнфурта. Прежде можетъ быть домой не буду, какъ завтра поутру, на куклу вашу я сердить очень, она уже время свое упустила, хотя бы нынѣ принять мои обѣщаніи и захотѣла. Когдажъ объ ней, что нибудь узнаю отъ господина Вилліамса, то по возвращеніи не благодарную уличу въ неправдѣ, и тогда то уже ни притворные ее слезы, ни чрезвычайныя горести не отвратятъ опредѣленной ее доли, но только не кажите сего письма ей, чтобъ умъ ее къ вымысламъ рожденный, не нашолъ новыхъ способовъ къ побѣгу, ночью не оставайтесь съ нею одна,

можетъ быть осмѣлится вдругоредь сквозь окно уйти: ибо я спрошу ея на васъ и остаюсь

«Вашъ доброй пріятель.

Списавъ оное письмо, на томъ же мѣстѣ, гдѣ взяла положила, но только что положить успѣла, госпожа Жевкесь прибѣжала въ крайнемъ безпокойствѣ, боясь чтобъ я письма не прочитала, но видя, что я въ кабинетѣ, а письмо на столѣ въ другой комнатѣ лежало, не имѣла больше сумнѣнья. Я боялась, сказала она мнѣ, что бы вы не прочли моего письма, которое я не осторожностію на столѣ забыла? Ежели бы я знала... но она не давъ мнѣ окончить, говорила, чтожъ развѣ бы ты, осмѣлилась прочитать письмо чужое? Безъ сумнѣнія я отвѣчала, въ нынѣшнемъ моемъ состояніи я бы его конечно прочла, ежели бы знала, что оно тамъ, позвольте мнѣ теперь прочитать ево? Нѣтъ не дамъ она отвѣчала, а скажу только то, что господинъ мой самъ поѣхалъ освободить господина Вилліамса изъ темницы. Это великой знакъ ево милости, можно сказать, что онъ очень милосердъ, и всякому охотно прощаетъ, кто бы что ни здѣлалъ. Какъ поѣхалъ? Спросила я, будто ни чево о томъ не знаю, развѣ онъ былъ не въ Стамфортѣ? Тамъ отвѣчала она, сперва онъ былъ, но когда господинъ Петерсъ за него просилъ, то вмѣстѣ съ нимъ они туда и поѣхали. Нѣчево намъ теперь дѣлать, поранѣе поужинаемъ, да и спать ляжемъ. Слава Богу я сказала, севоднишнюю ночь покойно высплюсь? Можно бы всякую ночь спать вамъ, она говорила съ покоемъ, ежели бы не пустые ваши страхи мѣшали, вы боитесь друзей своихъ, которые вамъ не опасны. Правда, я отвѣчала, для тово, что ихъ здѣсь нѣту, севоднишнюю ночь сохраню мою непорочность, а что завтра будетъ, тово не знаю? Желая вамъ любезные родители, добру ночь, и хотя письмо господина моего меня испужало, однако я стараюсь скрывать то.

ВТОРНИКЪ въ вечеру.

Что больше злая Жевкесь ко мнѣ ласкова, то больше имѣю причины бояться, чтобъ подъ видомъ добра не вкусить отравы. О бѣдная Дочь ваша! сколько искушеній, страховъ и опасностей имѣла, отъ Воскресенія, какъ къ вамъ въ вечеру писала, вся кровь леденѣть, вспоминая, что между сихъ часовъ происходило! какъ и вамъ не испужатся, когда услышите, что ѣзда въ Станфортъ былъ одинъ вымыселъ притворной. Господинъ мой тайно домой приѣхалъ, и чуть не окончалъ проклятое свое предпріятіе и не погубилъ бѣдную вашу Памелу такимъ умысломъ, о которомъ я никогда и не думала, вы увидите нечестивые и мерзскіе поступки не достойной Жевкесь.

Я окончила послѣднее мое письмо къ вамъ, объявляя радость свою, что ночь буду спать съ покоемъ; но вы услышите изъ печальнова послѣдованія моей исторіи, какъ мало мнѣ радоватся была причина.

Нанонъ любила подпитъ, естли гдѣ удавалось, а злая Жевкесь умышленно и оставила бутылку водки на столѣ, Нанонъ когда оной напилася, и пьяная

пришедъ легла на кровать, то проклятая Жевкесь увидя сіе, ее очень бранила и выгнавъ вонъ, велѣла итти въ другую палату проспаться.

Около одинадцати часовъ пришли мы въ нашу спальню, я будучи въ превеликой радости, что могу уснуть съ покоемъ, запирая двери увидѣла, что бѣдная Нанонъ на полу въ темномъ углу спитъ передникомъ накрывшись, я думала, что подлинно была Нанонъ, но страхъ и ужасъ вспомнить! вмѣсто ее былъ проклятой господинъ мой нарядясь въ ее платье, а проклятая Жевкесь увидя будто ее, говорила мнѣ, видишь ли Памела пьяницу Нанонъ, которая вмѣсто постели валяясь на полу дрыхнетъ. Я пойду и разбужу ее, я сказала? Но она закричала мнѣ, нѣтъ, нѣтъ, не замай пусть выспится, мы лутче одни ляжемъ на постелю.

Я надѣюсь, она продолжала, что вамъ въ вечеру севодни нѣчево писать будетъ. Я не могу понять гдѣ вы столько бумаги берете? Надобно быть у васъ очень много оной, для тово, что вы безпрестанно пишете, я хотѣла за вами примѣчать, если бы господинъ мой не приѣхалъ: ибо я видѣла фарфоровую чашку разбитую и съ чернилами, теперъ онъ самъ за вами пускай смотритъ, какъ хочеть, ежели вы ево обманете, такъ самъ и виновать будетъ.

Между тѣмъ какъ мы раздѣвались я тяжело воздохнула; о чемъ, о чемъ, вздыхаете, она спросила? Разсуждая о моей несчастной жизни, я ей отвѣчала, видя какъ мой рокъ не милосердъ, я думаю, что и самая воровка меня счастливѣе, выключая ее согрѣшеніе, я бы охотно желала лутче быть повѣшена, нежели такъ жить, какъ я въ непрестанныхъ страхахъ и печалѣхъ. А какъ спать мнѣ еще не хотѣлось, то я и стала ей рассказывать также какъ и госпожѣ Жервись исторію моей жизни. Родители мои, говорила я, хотя бѣдные, но добродѣтельные, старались воспитать меня до двенатцати лѣтъ по своему состоянію. И всегда меня научали предъ почитать самую нищету съ добродѣтельнымъ житіемъ, великой славѣ и богатству, нажитому распустнымъ житіемъ, и ученіе свое подтверждали всечасными своими примѣрами. Они уже нѣсколько лѣтъ хотя съ нуждою имѣютъ пропитаніе, но всегда живутъ честно такъ, что добродѣтель ихъ учинила во образецъ сосѣдямъ, и когда кто ково хотѣлъ похвалить, то за пословицу говорили, *онъ въ томъ добродѣтеленъ, какъ Андревсъ*. По томъ покойная госпожа наша взяла меня въ свою милость, и обѣщала учинить счастливою, ежели я соотвѣтствовать буду старанію ее о моемъ воспитаніи, научила меня пѣть, танцовать, и на музыкѣ играть, а притомъ и шить золотомъ и шелками, ежечасно подтверждая быть мнѣ добродѣтельной. Памела, она говорила мнѣ не очень ласково съ мущинами обходишся, и отъ неосторожности не погуби себя; я послѣдовать наученію ее хотя и старалась, но со всѣмъ тѣмъ всѣ мущины меня любили и почитали, и могу сказать безъ тщеславія, всякой съ радостію хотѣли мнѣ служить такъ, хотя бы я была и дворянка.

Но что мнѣ пользуетъ то, нынѣ Вышній изволилъ преселить госпожу нашу въ вѣчное жилище, а на мѣсто ее далъ такого господина, которой не только меня научаетъ, но и принуждаетъ, чтобъ оставила добродѣтель и непорочность; и хочеть, чтобъ я во грѣхѣхъ погрязла и учинилась не потребою,

и не достойной званія челоуѣческаго, польстясь бриліантами и богатымъ платьемъ, которое мнѣ не пристойно, и которое носить не могу, сама себя не презирая, а особливо зная, что моимъ непотребствомъ то заслужила, еще судилъ мнѣ множество денегъ, но хотябъ и десять разъ давалъ тово больше, я ими не уважу такъ, какъ тѣми шестью гинеями, что вы у меня выманили, и которые я честью заслужила; давалъ мнѣ деревню, которая по нѣскольку фунтовъ Стерлинговъ въ годъ доходу приносить, а честной и добродѣтельной мой родитель, чтобъ былъ тамъ прикащикъ у такой дочери, которая непотребствомъ своимъ ее нажила. Вотъ на какихъ договорахъ господинъ мой хотѣлъ меня простить, и принять въ свою милость, куда какъ милостивъ, добродѣтеленъ, и скоро прощаетъ виновнымъ! Но хотѣлабъ я знать, въ чемъ онъ меня простить хочетъ? Какая есть вина моя? Развѣ только то, что я честнымъ наставленіямъ слѣдуя, ево науки не училась, и не была довольна, что меня насиліемъ завезли сюда, и что старалась, сколько можно отъ бѣдъ моихъ укрыться, и спастись отъ ево нападковъ. Добросердечнова Ивана со двора согналъ, за что и самъ не знаетъ, а бѣдняшка ему же помогаль обмануть меня, послѣ осердясь на неповиннаго господина Вилліамса немилосердно посадилъ въ темницу, за что? За то, что онъ по должности своего чина и имѣя страхъ Божій предъ глазами, хотѣлъ помощь дать въ изгнаніи и въ бѣдахъ сущей: по чему называетъ онъ меня дерскою, лукавою и лицемѣркою? Развѣ для тово, что старалась убѣжать несчастья и горестной сей жизни сидя въ заключеніи, а по его господскому мнѣнію, хотѣла будто только для тово уйти, что слюблась съ Вилліамсомъ, и хотѣла за него выйти замужъ; а вамъ всѣмъ извѣстно, что я ни заково замужъ итти не хочу, а только на свѣтѣ и желаю, чтобъ къ моимъ родителямъ возвратится, и вольностию наслаждатся, не боясь больше ни какихъ страховъ и неправильнаго заключенія. Ежели я не такъ бѣдна была, то не осмѣлился со мною такъ поступать, а для того, что бѣдна и беззаступна, то нѣтъ для меня ни какого и правосудія. Вотъ вамъ исторія моя въ словахъ краткихъ, изъ которой совершенно видите, какъ я бещастна, а бещастна отъ тово, что понравилась моему господину, и что на пагубу мою не склоняюсь, и для тово погибаю, и погибну.

Злая Жевкесь дала мнѣ говорить волю, и ни однажды рѣчи моей не пресѣкла, я между тѣмъ раздѣвшись ей говорила, что хотя мой господинъ и далеко, но отъ приключенія въ кабинетъ стала во всемъ имѣть недовѣрку; хочется мнѣ разбудить эту пьяную Нанонъ? Не замай, она отвѣчала, я вамъ имянно запрещаю: ибо я такъ сердита, что не могу глядѣть на нее, пускай на голомъ полу проспится, а когда захочетъ, то и сама на постелю придетъ. Я взявъ свѣчу, которая была въ каминѣ и войдя въ кабинетъ стала по обыкновенію на колѣни и помолилась Богу, а отъ туда вышедъ, свѣчу поставила попрежнему въ каминъ, держа въ рукахъ свою исподницу, ибо я уже была со всѣмъ раздѣта, и подходя къ постелѣ нимало не думая, что господинъ мой одѣвшись въ платье, Нанонино, лежалъ передникомъ закрывшись. Къ какимъ вымысламъ и подлымъ дѣламъ, діаволь угодниковъ своихъ не можетъ вразумить.

Злая Жевкесь легла на свое мѣсто къ стѣнѣ, а я подвинулась къ ней ближе, чтобъ дать мѣсто дѣвкѣ, ежели проспится, гдѣ ключи госпожа Жевкесь, я ее спросила? Хотя я нынѣшнюю ночь и небоюсь, однакожь пожалуй покажи ихъ, она безъ отговорочно вынуть изъ кармана, мнѣ ихъ и показала.

Чрезъ четверть часа я увидя, что Нанонъ шевелится, сказала, бѣдная Нанонъ, я думаю завтра у тебя голова болѣть будетъ съ похмѣлья. Молчите, злодѣйка мнѣ закричала, вы мнѣ мѣшайте спать, и я никогда васъ такъ словоохотной не видала. Не погнѣвайтесь, я ей говорила, скажите мнѣ только одно? Какъ вы думаете, не слыхала ли Нанонъ, какъ я про моево господина говорила? Нѣтъ, конечно съ пьяну ни чево неслыхала, она мнѣ отвѣчала: ибо ты и сама слышала, какъ она крѣпко спала. Мнимая Нанонъ проснувшись стала ворочаться, видно размышляла какъ бы удобнѣе то злое и безчеловѣчное намѣреніе произвести въ дѣйство; что видя проклятая Жевкесь ее спросила, Нанонъ, проснулась что ли ты? Поди къ намъ: ибо Памела разохотилась говорить, и не скоро спать станеть.

Мнимая Нанонъ, подошедъ къ постелѣ сѣла въ стулѣ и стала раздѣваться. Завѣсь тогда у кровати опущенъ былъ и затѣмъ мнѣ лица ее было не видно; бѣдная Нанонъ, конечно у тебя я говорила ей голова болитъ? Но она мнѣ ни чево не отвѣчала: а злоумышленная Жевкесь говорила, или вы забыли что я не велѣла ей при мнѣ съ вами говорить, (ибо имѣя сей умысель уже два дни назадъ, запретила ей на мои вопросы отвѣчать.) Между тѣмъ послышалось мнѣ, что притворная Нанонъ очень тяжело дышетъ и торопится раздѣваться, конечно, сказала я она бѣдная занемогла, что ты Нанонъ? Но она мнѣ ни чево не отвѣчала.

Ужасно вспомнить! и страшусь писать стыдяся! мнимая сія дѣвка раздѣвшись легла въ постелю трепещущи какъ будто въ сильной лихорадкѣ, а я съ дуру зжалилась, думая что она очень занемогла, но сей варваръ трясся не даромъ, зная свое безчеловѣчіе и злое намѣреніе стубить меня.

Откуда взять мнѣ слова, любезная мать моя! ибо родителю моему не надобно и показывать сію часть ужаснаго моего повѣствованія, какъ рассказать о всемъ, что происходило! злой и безчеловѣчной господинъ взялъ лѣвую руку мою и положилъ къ себѣ на шѣю; а правую проклятая Жевкесь держала, по томъ онъ меня обнялъ; я все таки думала что пияная дѣвка: съ ума что ли ты сошла Нанонъ? Лежи смирно. Но вдругъ услышала голосъ страшнѣе удару громовова! теперь пришло время говорить онъ повѣритъ тебѣ Памела моимъ угрозамъ. Я такъ закричала, что чаю во всѣмъ домѣ слышно было! Но нѣкому было помогать мнѣ! сердце мое стало замирать. Злой звѣрь, проклятая жена кричала имъ. О Боже милосердый! спаси меня руки сего хищника! спаси скорѣе или отыми духъ мой! а онъ державъ мои руки говорилъ, послушай Памела, я тебѣ скажу только въ послѣдней разъ? Ты знаешь сама, что я до сѣхъ поръ ни какихъ предпріятій не имѣлъ противъ тебя вредныхъ. А это что, я ему сказала, что пришолъ лечь сюда въ постѣлю и держать мои руки, не хочу слушать пока не встанете съ постели и сію проклятую злодѣйку съ собой не поднимете.

Полна сударь, говорила сія проклятая и безстыдная жена терять время и медлить по пустому, хотя и покричитъ и послѣ будетъ спокойна. Молчи, онъ сказалъ ей; слушай Памела, вы видите что теперъ со всѣмъ въ рукахъ моихъ, не лъзя уйти и супротивлятся, но я васъ не трону ежели вы примите мои обѣщаніи, и теперъ же оставя васъ тотчасъ вонъ выйду, а ежели нѣтъ, то сего случая ни какъ изъ рукъ не опущу.

О государь мой! я ему говорила, сотвори милость оставь меня, я все здѣлаю что мнѣ возможно. По божись мнѣ, что на мои обѣщаніи склонитесь, и по томъ хотѣлъ положить ко мнѣ въ пазуху руку. Страхъ и горестъ повергли меня въ такую слабость, что я со всѣмъ памяти лишилась и вся оледенѣла. Они почувствуя мой холодъ подумали что я умерла; я и подлинно долго безъ памяти лежала, а когда опомнилась, то увидѣла, что Жевкесь со всѣмъ уже одѣта подлѣ постели моей стояла, а онъ съ другой стороны въ шлафоркѣ и въ туфляхъ сидѣлъ въ креслахъ. Я какъ скоро ево близъ постели моей увидѣла, то вскочивъ безъ памяти хотѣла бѣжать, а то и забыла, что была раздѣта. Господинъ мой показывая свою жалость хотѣлъ мнѣ говорить, но я зажавъ рукою ротъ ему говорила, не сказывай мнѣ пожалуй, что вы со мною здѣлали въ моемъ жалкомъ и почти мертвомъ состояніи.

Онъ меня ужасными клятвами увѣрялъ, что мнѣ ни какова бесчестія не здѣлалъ, и видя въ такомъ состояніи, самъ испужался такъ, что всѣ свои предпріятіи оставилъ и ни чево больше не желалъ, какъ только что бы я была спокойна, а какъ скоро успокоюсь, то обѣщавъ тотчасъ оставя меня итти въ свою спальню. Государь мой, я ево возрыдая просила, покажите словъ своихъ справедливость и выведите злую и безчеловѣчную Жевкесь съ собою.

Для чево государь мой, сія злая и ехидная жена ему говорила, теряете такой изрядной случай? Чево смотрѣтъ на ее малой обморокъ, которой уже совершенно прошолъ и она со всѣмъ здорова. Я думала, что вы лутче знаете полъ женской? Я только сіе разслушала, а можетъ быть она и больше говорила, но довольно было и сего повергнуть меня въ новую слабость, а опомнясь увидѣла, что господинъ мой сидѣлъ на томъ же мѣстѣ. Нанонъ держала бутылку Унгарской водки, а злодѣйки Жевкесь уже не было больше въ той палатѣ.

Господинъ мой взявъ меня за руку говорилъ, повѣрь мнѣ дарагая Памела, что васъ оставлю тотчасъ какъ у вижу что вы спокойны, Нанонъ вамъ скажетъ въ какомъ я самъ объ васъ былъ безпокойствѣ, Богомъ вамъ клянусь, что ни чево худова надъ вами не думалъ здѣлать, увидя страшное для меня ваше состояніе, и что вамъ присудствіе госпожи Жевкесь не сносно, которую тотчасъ вонъ и выслалъ, Нанонъ одна пускай съ вами начуетъ; только обѣщайте мнѣ себя успокоить я въ минуту выйду. Но не будетъ ли Нанонъ я со словами ему говорила, меня также держать за руки? впустя васъ въ спальню? Я ей приказывалъ, онъ отвѣчалъ, угождать вамъ всячески: а объ иномъ ни о чемъ не думать, слышишь ли Нанонъ? Я тебѣ подтверждаю утѣшать любезную Памелу. Дайте мнѣ дражайшая руку, въ знакъ что вы меня прощаете, а я оставлю васъ въ покоѣ. Я подала ему трясущуюся мою руку, которую онъ поцѣловать

удостоилъ. Богъ васъ проститъ государь мой я ему говорила, ежели вы во время моего беспамятства были воздержны и впредь обѣщаніе свое содержать будите. По томъ онъ пошолъ вонъ съ видомъ раскаянія и жалости; а Нанонъ заперла двери и подала мнѣ ключъ. Вотъ любезные родители какія злыя и ужасныя мнѣ искушеніи были, не смѣю вспомнить всѣ тѣ страшныя приключеніи, но надѣюсь, что онъ мнѣ ни чево дурнова не здѣлалъ, и благодарю Бога, что онъ лишилъ меня въ тотъ часъ памяти, и тѣмъ спасъ мою непорочность показавъ слабостію моею побѣду.

Въ Понедѣльникъ и во весь день съ постели не вставала, господинъ мой оказывалъ мнѣ великую ласку, и я подлинно кажется увѣрена, что онъ о своихъ поступкахъ тужить и больше огорчать меня не будетъ. Поутру, какъ услышалъ что двери отперли, то и пришолъ ко мнѣ въ спальню: я опять ево испужалась но онъ далеко отъ постели остановась говорилъ. Я не хочу вамъ ни малаго дѣлать страха и для тово не подхожу блиско къ постелѣ вашей. Я только и прошу у васъ государь мой того, чтобъ вы свое обѣщаніе сдержали зжаясь надъ бѣдною дѣвкой. По томъ онъ подступя сѣлъ подлѣ постели и ласково спросилъ какова я въ своемъ здоровье? Прося при томъ чтобъ я успокоивалась скорѣе и сказывалъ что еще видъ мой нѣсколько дурень. Помилуй государь мой я ево просила, не давайте мнѣ видѣть злую Жевкесь, ее одинъ видъ можетъ меня лишитъ жизни. Она глазамъ вашимъ онъ отвѣчалъ, севодни не встрѣтится ежели вы обѣщаете быть спокойна. Буду государь мои старатся сколько возможно я ему говорила, а онъ подавилъ мнѣ руку и тотчасъ вонъ вышелъ.

Какую счастливую премену нынѣ я вижу, будетъ ли такъ продолжатся не знаю, боюсь, что не перемѣнилъ ли одни только поступки намѣренія не отмѣняя. Во Вторникъ поутру прислалъ меня звать въ десять часовъ въ залу, а когда я вошла, поди сюда Памела сказалъ мнѣ, и взявъ меня за руку говорилъ, вамъ видно есть теперь свободнѣе чему я очень радуюсь, повѣрте мнѣ моя плутовка, что вы меня въ Воскресенье въ вечеру очень испужали. Не говорите мнѣ о томъ несчастномъ вечерѣ я просила его: ибо едино воспоминаніе принудило меня заплакать, и для тово отвратила лице свое отъ него, чтобъ не видны были мои слезы. Имѣйте продолжалъ онъ говорить на меня надежду, знаю что проницательныя ваши очи хотять сказать мнѣ, но не надобно больше мнѣ ни чево изъяснять, я вамъ къ раскаянію моему хочу сказать объ вашемъ обморокѣ: какъ скоро увидѣлъ я что вы были безъ чувства, то мы съ госпожею Жевкесь съ постели встали, и тотчасъ одѣвшись Унгарской водки нюхать вамъ давали, я такъ испужался, что почти самъ впалъ въ подобную вамъ слабость, ибо никогда не видалъ въ такомъ долгомъ и страшномъ обморокѣ человѣка и тотъ, въ которомъ я васъ прежде видѣлъ, далеко не сходень былъ съ нынѣшнимъ, мы боялись что вы конечно опомнится больше не въ состояніи а всему тому причиною, моя глупость и невѣденье, нынѣ я узналъ, что когда въ правду за хочетъ женщина сохранить свою непорочность, то ни обѣщаніи, ни угрозы, и словомъ сказать ни что поколѣбать добродѣтель ее не можетъ. И для того клянусь мое намѣреніе и часъ тотъ вредный купно съ слабостію моею, которая принуждаетъ меня признатся и сказать вамъ, что люблю васъ безъ

мѣрно, и всей моей страсти безъ васъ жить мнѣ не возможно. Очень возможно государь мой я ему говорила преодолѣть страсть свою отпущая меня къ моимъ родителямъ, я только одной той милости отъ васъ и ожидаю.

Что только станемъ говорить пустое отвѣчалъ онъ, ни вамъ не лзя къ нимъ ѣхать, ни мнѣ отпустить васъ, ежели я былъ подлинно увѣренъ, что вы не хотите бѣжать тайно, вашебъ содержаніе было гораздо лутче и неволя не такъ казалась вамъ скучною. Къ чему все то послужить государь мой, я его спросила? И чево мнѣ дожидатся живучи здѣсь? Вы сами сумнительны кажетесь содержать для меня полезное ваше обѣщаніе, подумайте сами, ежели я имѣя волю итти изъ вашева дому а останусь, не доволноль будетъ значить, что я съ радостію подаю къ моему посрамленію поводъ и не хочу отъ моей опасности укрыться. Долголи жить мнѣ здѣсь? И подъ какимъ званіемъ и видомъ, и что будутъ всѣ люди о томъ думать, вы сами скажете, что добрая слава дѣвкѣ наилутчее украшеніе, и для тово не надобно подавать причины оную безъ винно помрачать. Пожалуй оставь на нѣсколько свои нравоученіи говорилъ онъ, я не для тово васъ къ себѣ позвалъ, а хочу поговорить о двухъ моихъ прозбахъ, перьвое, что только двѣ недѣли обѣщайте мнѣ отсюда безъ моего позволенія не уходить, оно конечно для вашей пользы будетъ, другое, простите госпожу Жевкесь она о гнѣвѣ вашемъ очень печалится, сказывая что всѣ ее предъ вами вины были по моему приказу, то весьма неправильно слагать на нее вину, которой она непричастна.

Что касается до перьвой государь мой я отвѣчала, она мнѣ кажется не столько затруднительна для сказанныхъ вами резоновъ, а другая для меня гораздо тяжелѣ видя безчеловѣчные поступки госпожи Жевкесь, которая старалась не только воздержать, но еще и поощрять васъ меня съ губить въ тѣ часы, когда уже сами вы больше склонялися къ жалости, но чтобъ показать вамъ, какъ я охотно хочу исполнять ваше приказаніе безъ нарушенія чести, (вы знаете любезные родители, чтобъ отказъ мой ни чево не здѣлалъ а учтивость не худо) я на обѣ ваши прозбы нынѣ согласна, да всѣ ваши приказанія съ радостію исполню, толькобъ добродѣтель моя и честь ни чево порочнаго не претерпѣли. Очень изрядно моя дорогая онъ сказавъ поцеловалъ меня, вы чрезъ то мнѣ оказали, а что не хотите презирать мою любовь и милость, сія учтивость можетъ быть вамъ больше будетъ полезна, нежели вы можете вздумать: по томъ велѣлъ позвать госпожу Жевкесь, и когда она вошла говорилъ ей, я доволенъ госпожа Жевкесь вашею прилѣжностію и трудами исполняя мои повелѣнія и храня ее (указалъ на меня) чрезъ все время, но Памела вами не довольна для тово, что поступки ваши въ которые я васъ употребилъ, не такъ ей пріятны какъ мое желаніе было, къ томуужъ ваша должность была болѣе ей угождать а не оскорблять такъ какъ она мнѣ сказывала, однакожъ какъ скоро я ей сказалъ чтобъ съ вами помирится, она и не отреклась сіе исполнить, и такъ ежели не подасть мнѣ она причины къ негодованію, я васъ не употреблю болѣе въ такую должность которая ей противна будетъ. Теперъ съ нею еще нѣсколько дней побудте и смотрите, чтобъ она не писала и ни ково изъ дому не посылала, и ни съ кѣмъ также сообщенія

безъ вѣдома моего не имѣла, а особливо съ господиномъ Вилламсомъ, въ прочемъ оказывайте ей почтеніе какъ такой особѣ, которую я люблю чрезвычайно, но однакожъ ваше смотреніе должно быть осторожно и прилѣжно, памятуя что угождая ей, мнѣ досадить не должны, а я не хочу и не могу съ нею разстаться.

Госпожа Жевкесь въ то время была очень печальна, которая показывала видомъ своимъ будто бы услужить мнѣ была готова, естли бы въ ее то было волѣ. Я осмѣлилась тогда за господина Вилліамса просить, но онъ осердился очень и сказалъ, что не можетъ слышать отъ меня ево имени. Письма мои и нынѣ въ саду лежатъ; я просила позволенія послать письмо къ вамъ, что онъ и позволилъ только съ тѣмъ, что бы ему прежде оное показала, но я не была тѣмъ довольна. Естли бы подлинно знала что мои страхи миновались, я бы такое письмо написала которое бы ему показать было можно, но не могу еще такъ счастлива назваться. Кажется что господинъ мой намѣренъ другимъ манеромъ погубить меня, боюсь, чтобъ онъ ласкою не пріобрѣлъ моего сердца. Нынѣ кажется очень добръ и о любви своей говоритъ откровенно, цалуетъ меня безопасно и называетъ то непорочной смѣлостію, но мнѣ она очень не нравна видя ево горячность, ибо когда господинъ съ служанкой такъ поступаетъ не много добра значить, а добродѣтельную дѣвку много сіе печалить.

СЕРЕДА *по утру.*

Вижу, что за мною всячески примѣчаютъ и сумнѣваются что бы я не ушла изъ рукъ ихъ, я бы подлинно желала у васъ быть, но двѣ недѣли еще надобно, дожидатся, не очень мнѣ они милы, а больше боюсь, чтобъ не были онѣ вредны.

Господинъ мой послалъ звать меня въ садъ съ нимъ погулять, поступки ево весьма мнѣ не нравны: ибо во все время онъ обнявъ меня по саду ходилъ и говорилъ всечасно о любви своей, естли бы я не знала намѣренія ево, можетъ бы быть и ослѣпилась ево ласкательствами. Походя по саду привелъ меня въ бесѣдку сплетенную изъ зелени, и посадилъ къ себѣ на колѣни не престанно цѣлуя, а принуждена была сказать ему, что мнѣ все то не мило и снова заставляеть бояться, а всево болѣе страшили меня ево слова, которые онъ говорилъ госпожѣ Жевкесь, думая что я ихъ не слыхала: они и до нынѣ въ умѣ моемъ, но еще не имѣла случая сказать вамъ объ оныхъ.

Они были сказаны прежде послѣднева мнѣ страха, когда злая Жевкесь поощряла ево скорѣе исполнять ево вредные намѣренія, онъ отвѣчалъ ей на то, еще попытаюсь а восли бо получу то, любовію, чево силою и страхомъ получить не могъ, мнѣ должно было прежде воспламенить ее любовію, нежели охлаждать страхомъ.

Надобно ему быть очень лукаву когда онъ такъ говорилъ, стыжусь писать къ вамъ, но надѣюсь, что Богъ, который изъ когтей у льва и медвѣдя меня отнял, избавитъ также и сего неприятеля, то есть моей собственной слабости.

Оныя слова моего господина пришедъ мнѣ въ память, много меня опечалили, очень боюсь ево обману а особливо когда онъ такъ учтиво со мною

поступаетъ. Просила чтобъ онъ отпустилъ меня объявляя ему страхъ свой, которой мѣшалъ мнѣ слушать ево разговоры и боясь быть съ нимъ на единѣ, что и принудило меня стать передъ нимъ на колѣни.

Онъ увидя сіе вышелъ со мною изъ бесѣдки, не престанно увѣряя о своей честной и непорочной любви. Вижу государь мой я ему говорила и очень ясно, что честь ваша простирается мою отнять, а любовь ваша стубить меня; и для тово не хочу съ вами больше быть, пожалуйста отпустите меня. Но онъ спросилъ грозно, знаетель вы кому говорите и гдѣ вы? Видите любезные родители, что я правильно намѣренія его боялась, и для того ему такъ отвѣчала, что до тово касается гдѣ я, я государь мой очень знаю, знаю же и то, что за меня ни кто здѣсь вступится не можетъ, а что изволите спрашивать съ кѣмъ говорю, то позвольте мнѣ спросить васъ, какъ мнѣ на оное отвѣчать? Какъ бы я ни отвѣчала вы разсердитесь, и мнѣ же будетъ хуже. Нѣтъ право онъ сказалъ я на васъ не осержуся. Изрядно я сказала ему, по этому вы великую разницу въ умѣ вашемъ и въ повеленіяхъ имѣете съ покойною госпожею моею для тово, что она любя меня учила добродѣтели, а вы дѣлаете противное тому, низводя себя порочной любовію даже до подлой служанки. Но онъ не смотря на то положилъ мнѣ въ пазуху руку, и тѣмъ чрезвычайно разсердилъ меня спрашивая кто я? Люциферъ я сказала отхвата ево руку, конечно самъ дьяволъ во образѣ моего господина пришелъ изъ Ада губить меня: ибо человѣку не можно такъ нападать и искать погибели неповинной дѣвки. Вы очень много берете смѣлости, онъ говорилъ мнѣ сердитымъ видомъ, по береги себя и впредь не говори такъ со мною ежели вы преступите хотя одну черту благопристойныхъ со мною поведеній, я тотчасъ возьму другія мѣры.

Я вырвавшись изъ рукъ ево прочь побѣжала, но онъ кричалъ возвратись когда приказываю и не бѣгай. Я зная что всѣ мѣста куда бы я ни ушла для меня опасны, и не чая ни отъ ково помощи возвратилась, и увидя что онъ очень сердить сложа свои руки просила, простите меня государь мой? Нѣтъ, онъ отвѣчалъ, лутче говори прости меня Люциферъ: ибо ты меня вызвала изъ Ада, то и можно ли уже отъ меня какова добра надѣются, кромѣ злыхъ дѣлъ и вредныхъ. Вы сами Памела сіе ужасное мнѣ дали наименованіе, то по тому и должно ожидать приличныхъ дѣлъ сего имени.

Пожалуй прости государь мой я въ слезахъ и страхѣ повторяла, истинно тужу видя мою дерзость, вы сами со мной такъ поступаете, какъ должно господину, такъ какъ же мнѣ огорченіе свое удерживать было, ежели взвѣсить всякое слово всѣхъ вашихъ предосудительныхъ поступокъ. Молчи упрямица съ превеликимъ сердцемъ говорилъ онъ мнѣ, скажи какіе предосудительные поступки мои? Подлинно и дуракъ былъ что не окончалъ то что началъ, тогда бы дерзновенной твой языкъ не называлъ такъ меня, поди прочь взявъ меня толкнулъ, поди учись больше осторожности и учтивости, нынѣ откину я свою глупую къ тебѣ склонность, а возму другія мѣры, поди прочь еще сказалъ, осердясь до крайности.

Не могу государь мой отойти, пока вы меня не простите, о чемъ прошу васъ стоя на колѣняхъ, я истинно раскаялась въ моемъ дерзновеніи, видя что вы

хотите меня уловить ласкою и по малу приучить къ смѣлымъ своимъ поступкамъ, вы видите, что я кромѣ словъ во оборону себѣ ни чего имѣю; которые отъ неосторожности моей изобразили глубину моего сердца; войдите въ мое состояніе и подумайте простительна ли моя смѣлость.

Какъ мнѣ простить васъ говорилъ онъ и вы не только хотите разкаяться но еще стараетесь всячески оправдать вину свою для чевожь и говорите, что впредь мне не будете досаждать. Конечно не желаю государь мой я ему отвѣчала, и буду во всемъ сохранять должное мое къ вамъ почтеніе, не погнѣвайтесь, если вы забудете опять себя, и станете не прилично со мной поступать, я не могу обѣщать чтобъ когда огорченной духъ мой не произнесъ такихъ словъ, которые припомнятъ вамъ, что я отъ самой горести ими себя защищаю, да и самые ваши суровые и гордые взоры не запретятъ мнѣ говорить, когда до моей чести будетъ касаться.

Въ чемъ мнѣ прощать васъ говорилъ онъ, когда вы не виноваты? Совершенно государь мой я отвѣчала, не только огорченіи и гоненіи, да и самую смерть принять не отрекуся, ежели что до моей непорочности касаться будетъ: ибо ежели не буду защищаться, то сама бѣдамъ своимъ подамъ поползновеніе. Я отъ роду не видалъ такой дуры какова ты, сказалъ онъ мнѣ, и погода не много пошелъ отъ меня въ великомъ сердцѣ, не сказавъ болѣе ни одново лова, а пришедъ въ палаты прислалъ мнѣ сказать, чтобъ я послѣ обѣда пришла къ нему въ садъ, а я между тѣмъ имѣла время къ вамъ писать.

СЕРЕДА *въ вечеру.*

Нынѣ я любезные мои родители, ежели мнѣ точно не опредѣлено погибнуть, очень близко къ моему счастью, или несчастью, отъ котораго Боже спаси меня. Но что я теперь скажу вамъ, то можетъ навести страхъ а не надежду. Послѣ обѣда господинъ мой ходилъ смотрѣть конскіи свое заводы, и пришедъ отворилъ залу, гдѣ мы обѣдали съ госпожею Жевкесь, мы увидя ево обѣ встали, но онъ приказалъ сѣсть, и подошедъ сказалъ кушай Памела, я посмотрю каковъ у васъ аппетитъ. Ни чево не кушаетъ почти Жевкесь ему сказала: никакъ сударыня я отвѣчала, я очень много ѣмъ. Господинъ нашъ зная мое состояніе сказалъ, не говори такъ дарагая Памела, и въ тотъ часъ ударилъ меня тихонько по щекѣ, я хотя отъ тово и застыдилась, но была очень рада, видя что онъ веселъ, не зная какъ принятся за хлѣбъ передъ нимъ сидя? Я знаю Памела, продолжалъ онъ, что вы рѣзать умѣете и часто слыхалъ объ этомъ отъ матери моей. Покойная мать ваша я отвѣчала много милости ко мнѣ имѣла, и всегда когда не много гостей бывало, дѣлала мнѣ честь служить при столѣ своемъ. Обрѣжете курицу, господинъ нашъ мнѣ сказалъ, которую я какъ скоро обрѣзала, онъ взялъ ножикъ и вилки и положилъ отъ оной крыло мнѣ на тарѣлку, скушай при мнѣ, говорилъ онъ: я уже государь мой одно съѣла, отвѣчала ему, и не могу больше. Пожалуй для меня говорилъ скушай, я хочу что бы вашъ аппетитъ былъ больше; я въ смятеніи превеликомъ ѣсть стала видя такъ необыкновенную ево ко мнѣ ласку, къ которой я не привыкла, и удивляюсь

съ какимъ почтеніемъ тогда госпожа Жевкесь, сударыней меня величала и подчивала пирогами.

Господинъ мой между тѣмъ ходилъ по залѣ задумавшись, и такъ смутенъ, что я ево никогда такого не видала, а идучи мимо меня сказалъ, я иду въ садъ, вы знаете Памела, что я вамъ сказалъ въ вечеру. Я вставъ сказала ему, что тотчасъ буду къ нему. Я вижу говорила госпожа Жевкесь куда простираются ево мысли, безъ сумнѣнія государыня моя, вы будите госпожа наша? мои желаніи въ томъ только госпожа Жевкесь я ей отвѣчала, чтобъ сохранить мою добродѣтель, и повѣрте мнѣ, что ни какіе искушеніи не принудятъ меня съ нею разстатся. Хотя я до обѣда поступками моего господина и не была довольна, однакожъ по приказу ево спѣшила итти къ нему въ садъ, гдѣ нашла ево близъ тово пруда въ которомъ бы безъ помощи Божіей во отчаяніи моемъ себя утопила, и котораго видѣ отъ тѣхъ поръ смущеніе и раскаяніе во мнѣ раждаетъ. Но близъ же тово мѣста и перьвой лучъ надежды моей увидѣла, ежели по несчастію не ошибуся, то почитаю сіе предначинаніемъ добрымъ, и надѣюсь, что Богъ милосердый захотѣлъ показать дочерѣ вашей какъ полезна моя на него надежда, и не впала въ несчастіе, которова убѣжать разуму моему не досталобъ.

Господинъ мой милостиво говорилъ мнѣ, радуюсь Памела, что вы сами пошли сюда охотно, дайте мнѣ руку, и взявъ подавилъ ея крѣпко, простирая на меня взоръ свой, теперъ я хочу говорить съ вами въ правду и безъ ласкательства, вы имѣете ума и понятія въ разсужденіи вашихъ лѣтъ довольно много, сердце ваше чисто и добро несказанно, собой такъ пригожа, что мои глаза еще нигдѣ подобной не видали, то всѣ сіи ваши достоинства такъ меня воспламенили, что безъ васъ вся моя жизнь будетъ несчастлива, все мнѣ на свѣтѣ кромѣ васъ не мило, всечасно мои мысли наполнены вами, и я съ радостіюбъ отдалъ половину моего богатства на тѣхъ договорахъ какъ я объявилъ вамъ прежде, но вы такъ ихъ отринули, что я принужденъ былъ больше вамъ удивляться, нежели негодовать на ваше упорство ваши разговоры съ госпожею Жевкесь въ вечеру въ Воскресеніе такъ были просты и не порочны, что разрушили все мое намѣреніе прежде нежели я пришолъ къ вашей постелѣ, увидѣлъ васъ преданну добродѣтели своей, и намѣренну защищать ее до послѣдней невозможности, чему я самъ принужденъ былъ удивляться. И такъ постоянство ваше довело любовь мою до того, что я самъ не знаю что теперъ дѣлать, и для того прошу дражайшая Памела, дай совѣтъ мнѣ безъ пристрастный? Вы не можете меня бездѣльникомъ назвать: ибо до сихъ поръ я вамъ ни чево вреднова не здѣлалъ, а большая вина моя предъ вами, что заперъ здѣсь и гналъ во все время, но она по-крайней мѣрѣ извинительна въ разсужденіи моей къ вамъ не ограниченной любви. Ежелибъ я со всею послѣдовалъ моей страсти, онабъ давно удовольствіе имѣла, я бы не имѣлъ такихъ раскаяній и жалости, которые вы сами видали и видите, будучи въ рукахъ моихъ не одинъ разъ, вы отъ меня такъ непорочны сохранены до нынѣ какъ были съ начала, но что мнѣ дѣлать? Подумайте! тщеславіе моей природы требуетъ, чтобъ я женился на равной себѣ и безмѣрное разстояніе между вами и мною запрещають на васъ жениться, да и

что будутъ говорить въ Англіи о моей свадбѣ ежели я на васъ женюсь? Но со всѣмъ тѣмъ безъ васъ жить не могу, несносно мнѣ будетъ видѣть въ другихъ рукахъ ваше сердце, которое я имѣю право требовать. Едина та мысль меня терзаетъ, если вы другому кому отдадите ваше сердце, для того я Вилліамса не навизу, и принужденъ поступать съ нимъ весьма противно моему нраву. Нынѣ любезная Памела когда уже я открылъ вамъ мое сердце, и вижу изъ глазъ вашихъ и пріятности лица, что вы мнѣ нужное говорить хотите, говорите смѣло и непристрасно, и скажите по справедливости, что мнѣ дѣлать?

Не возможно мнѣ описать тогдашнихъ моихъ чувствій, которые раждались, нечаянное сіе объявленіе слыша, поступки ево такъ казались пріятны и вѣжливы, что мнѣ въ тотчасъ необходимо потребна была осторожность, но чтобъ отвратить ударъ, которой готовился на мое сердце, бросилась въ трепетъ предъ нимъ на колѣни и говорила, избавте государь мой чрезвычайнаго смятенія бѣдную вашу служанку? Спасите несчастную Памелу. Скажи онъ говорилъ мнѣ, что дѣлать не знаю? Государь мой я отвѣчала я что мнѣ сказать, только прошу не погубите меня и отпустите къ родителямъ моимъ, а я вамъ обѣщаюсь нейти замужъ ни за ково безъ вашева позволенія; но онъ принуждалъ меня непрестанно, чтобъ я точно отвѣчала, что ему дѣлать. Когда вамъ угодно чтобъ я отвѣчала, и сказала вамъ мои мнѣнія, то мнѣ кажется вы должны беречь свою славу, и недопустить людей о себѣ говорить много, не дѣлая того, что природѣ и чину вашему противно: ежели вы подлинно имѣете милость и любовь къ Памелѣ, то отсудствіе, и обхожденіе съ дѣвицами вамъ равными, опровергнѣтъ страстное ваше желаніе, и лишитъ намѣреній вашихъ на мнѣ женмися. И такъ государь мой лутче сево совѣту я вамъ дать не въ состояніи. О безпримѣрная Памела! вскричалъ онъ отъ радости слыша слова сіи, но однакожъ все принуждалъ меня чтобъ я точно сказала что ему дѣлать, и мнѣ такъ казалось, что ему весьма хотѣлось, дабы я присовѣтовала ему женится на мнѣ. И какъ не могла уже больше я отъ него отговорится, то и сказала ему: ежелибъ я государь мой была равна вамъ а неподлая Памела, я бы вамъ сказала..... Но теперь не спрашивайте меня болѣе.

Знаю любезные родители, что вы слыша сіе безпокойны такъ какъ и я, но я не знаю для чево со всѣмъ моимъ страхомъ и худыми противъ меня поступками, не могу ево возненавидѣть. Однакожъ надѣйтесь на милость Божію, что Памела ни чево недостойнова не здѣлаетъ, а ежели еще и нынѣ обманетъ, то вѣрно могу сказать, что въ немъ ни чево хорошева нѣтъ, кромѣ вреднова злова и лукаваго.

Какъ я отвѣтъ мой сказала, чтобъ онъ болѣе меня не спрашивалъ, и хотѣла отъ него прочь итти, но онъ удержавъ меня сказалъ, я не хочу больше смятеніе ваше умножать, но льщусь, что вы можете меня любить другимъ предпочитая, и не дадите иному въ любви своей имѣть участія, и вамъ чистосердечно скажу, что я очень ревнивъ, а особливо если я ково люблю до чрезвычайности, и ежели узнаю, что ваша склонность есть къ другому, которой счастливѣе меня, самъ себя возненавижу за то, что люблю васъ, а вамъ не прощу за то, что мнѣ сего не открыли. Я во все то время стояла передъ нимъ на колѣняхъ, хотя много

разъ онъ и встать мнѣ приказываль. По томъ онъ сѣлъ на берегу пруда и взявъ меня за руку говорилъ, для чего дарагая Памела не со отвѣтствуешь моему желанію? Для чего не говоришь рѣшительно? Говори, скажи мнѣ правду, я не осержусь. О государь мой! я ему отвѣчала, возможно ли не страшась васъ говорить вамъ правду, помня слова ваши, какъ вы въ Воскресенье въ вечеру говорили госпожѣ Жевкесъ думая что я не слышу, они меня заставили бояться и ожидать нещастій больше прежнихъ. Каъ же мнѣ васъ увѣрить дражайшая Памела, когда вы сумнѣваетесь въ моей истинной и не порочной въ вамъ любви, въ доказательство чего клянусь вамъ всѣми клятвами, что теперъ говорилъ съ крайнѣю справедливостію, надѣюсь, что и вы съ такою же будете отвѣчать.

Государь мой я теперъ сама себя почти забываю, вопросъ вашъ такой, на которой я ни какъ больше какъ прежде сказала отвѣчать не могу. Изрядно говорилъ онъ нѣсколько осердясь, вы чрезъ упрямство ваше ввергаете меня въ несносное мученіе, повѣрте мнѣ, чтобъ половина моихъ исканій лутчую дѣвицу въ Англіи исходатайствовали въ жену мнѣ.

О государь мой! я ему отвѣчала, добродѣтель моя мила и мнѣ также какъ лутчей дѣвицѣ, и вы признаетесь сами, что моя осторожность не здѣлаетъ мнѣ ни какова пороку, да и какъ не имѣть оной, слышавъ какъ вы госпожѣ Жевкесъ говорили, что не такъ начали со мною поступать какъ бы надлежало, лутче бы прежде меня воспламенить любовію, нежели остуднтъ страхомъ, и что вы хотѣли впередъ перемѣнить уже ваши поступки и ласкою попытаются меня уловить. Но и государь мой съ моей стороны и того не боюсь, ежели Богъ меня не оставитъ, вся ваша милость и любовь недопуститъ меня до того чемъ я должна моей добродѣтели и чести, однакожъ больше для меня страшна ваша милость, нежели всѣ угрозы, ее больше боюсь чтобъ меня не погубила: ибо я съ природы сердце имѣю не злобное и благодарное. И такъ ежели впаду въ поставленные вами сѣти, то съ какою радостію приду ко гробу, зная что тово не могла не навидѣть, которой погубилъ меня вѣчно, и буду на страшномъ судѣ представлена въ улику такому, которова съ радостію спасти отъ грѣха хотѣла. О пріятная Памела! говорилъ онъ, какъ умно ваше разсужденіе, истинно вы сами себя превосходите, вы мнѣ дали нынѣ о себѣ такое мнѣніе, которое во весь вѣкъ мой не исчезнетъ, но скажи же мнѣ дражайшая, что вы предпріять намѣрены. И чего хотите.

По что сказывать государь мой, ежели вы не хотите видѣть меня въ смятеніи я отвѣчала, но когда вамъ то не обходимо надобно знать я скажу правду, что до сихъ поръ нѣтъ человѣка за ково бы я хотѣла замужъ, или бы тайную склонность къ кому имѣла, ибо сердце мое пріучено любить добродѣтель и почитать своихъ любезныхъ родителей, къ которымъ желаю возвратится, дабы при старости утѣшать ихъ непорочною моею жизнію. Вы сами знаете государь мой, какимъ образомъ лишили меня сей надежды, и привезя сюда принудили исчезнуть всѣмъ непорочнымъ восхищеніямъ, которые я въ той веселой жизни льстила въкусить. Могуль я увѣрится говорилъ онъ, что не Вилямсъ или не другой кто были притчиною отказа

вашева на мои обѣщаніи? Совершенно можете государь мой я отвѣчала повѣрить мнѣ, и въ томъ клянуся, что сердце мое не знаетъ любви ни пристрастія ни къ кому на свѣтѣ.

Признаюсь, говорилъ онъ, что я безъ мѣры ревнивъ, что совершенно и доказываетъ мою любовь къ вамъ, но скажите мнѣ правду, не подалиль вы хотя малой надежды господину Вилліамсу, чтобы итти за него замужъ? Конечно нѣтъ, я отвѣчала и очень отъ тово далеко. Пошлиль бы вы говорилъ за него хоть тогда, если бы ему удалось отсюда увезти васъ? Всему тому намѣреніе мое было противно я отвѣчала, онъ зналъ, что онъ бѣдной и несчастной человѣкъ.... Пожалуй не говори такъ, пресѣкъ онъ рѣчь мою, вы во мнѣ не сказанное волненіе учините, ежели ласково о немъ станете говорить. Мнѣ не лзя объ немъ не говорить государь мой, я продолжала. Нѣтъ возразиль онъ съ восхищеніемъ не надобно, скажите мнѣ, любители вы ево или нѣтъ? Но скажите правду: ибо въ противномъ случаѣ все обратится противъ обѣихъ васъ въ худое, ежели узнаю послѣ что вы скрыли хоть малое что въ своемъ сердцѣ, а особливо въ такомъ нѣжномъ дѣлѣ, которое весьма меня трогаетъ.

Государь мой, я ему съ нѣкоторымъ огорченіемъ отвѣчала, подалалъ я вамъ хотя малую причину думать о себѣ, что я не справедлива. Онъ взявъ съ нетерпеливостію меня за руки говорилъ: скажите мнѣ предъ Богомъ, что вы ни какой склонности къ господину Вилліамсу не имѣете и ни къ одному человѣку на свѣтѣ.

Я васъ увѣряю государь мой, и въ томъ клянусь всѣмъ, что есть свято, что ни къ кому ни какой склонности не имѣю, и Боже отъ тово избави. Ну теперь вѣрю, онъ отвѣчалъ, и со временемъ Вилліамсъ не такъ мнѣ будетъ противень, ежели вы къ нему склонности не имѣете; мое самолюбіе льститъ мнѣ, что я предъ другимъ въ сердцѣ вашемъ найду мѣсто, только мнѣ очень досадно, что вы такъ мало ево зная хотѣли ему себя повѣрить.

О государь мой я говорила, позвольте мнѣ сказать не гнѣбаясь на меня вамъ правду, хотя я бѣдна и низкой природы, но добродѣтель и честь моя мнѣ столько же милы, какъ и самой знатной въ Англіи дѣвицѣ, вы сами знаете, что я подвержена была крайней опасности, такъ что не имѣла уже ни какихъ средствъ отъ намѣреній вашихъ укрыться: ибо вы и сами сказали, что ни что васъ отъ того удержать не можетъ. И такъ что бы вы должны были подумать, когда я видѣла предстоящую мнѣ опасность а не старалась всячески отъ оной укрыться. Господина Вилліамса по истиннѣ государь мой я склонила подать мнѣ помощь въ намѣреніи моемъ бѣжать отсюда, онъ по принужденію моему сказалъ мнѣ кто здѣсь живетъ въ сосѣдствѣ, не глядите на меня государь мой такъ прилѣжно и дайте сказать себѣ правду, я ево упросила говорить обо мнѣ Милади Ионесъ и Милади Дарнфортъ, а при томъ онъ и отъ себя просиль господина Петерса, только ему вездѣ отказали; по чему и сказалъ, что единое только осталось средство мнѣ уйти изъ вашева дома и вытти за него замужъ, но я ему въ томъ очень учтиво отказала, и довела до тово, что онъ хотѣлъ ради одного Бога помогать мнѣ.

Теперь вы, говорилъ господинъ мой.... но я пересѣкла рѣчь зажавъ ротъ ево своею рукою, и забывъ, что такъ много беру смѣлости. Прошу васъ государь мой не погнѣваться, я тотчасъ окончаю рѣчь мою. Я хотѣла лутче бросится на шею послѣднему нищему, естлибъ только знала, что онъ доброй и честной человѣкъ, нежели жить здѣсь ожидая себѣ гибели, и льщусь ежели вы здраво захотите разсуждать, вы меня въ томъ простите, и не станете почитать дерзкою и лукавою какъ изволили меня называть.

Позвольте мнѣ сказать онъ, спросить васъ еще одинъ разъ, когда вы такъ много почитаете честь и добродѣтель, и всѣ противъ тово предпріятіи вамъ противны, которые я имѣлъ и старался исполнить. Можетель вы меня любить чистосердечно, непорочною любовію всѣмъ предпочитая?

А государь мой! я ему говорила, мои сомнѣніи опять возвращаются, боюсь что вы оказывая такъ много ко мнѣ милости стараетесь только меня уловить въ свои сѣти и воспользоваться вѣроятностію и слабостію моими.

Всегда не вѣроятна и сумнительна отвѣчалъ онъ, можно ли мнѣ повѣрить по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ моемъ состояніи, и можетель вы себя обнадежить, что я справедливъ противъ васъ нынѣ, заклинаясь страшными клятвами, что ни какова худова намѣренія не имѣю, каковыя имѣлъ прежде. Увы государь мой! что я могу болѣе сказать вамъ? Я и такъ ужъ больше сказала нежели было надобно, въ тотъ часъ такъ застыдилась, что всѣ лице мое покрылося румянцомъ, а чтобъ скрыть оное, я облокотилась къ нему на плечо, наклоня въ низъ мою голову, а онъ прижавъ меня къ себѣ сказалъ, я вижу что вы застыдились, и для того сокройте прекрасное лице свое дражайшая Памела къ моему сердцу, ваши непорочныя поступки меня прельщаютъ.

Ежели вы хотите я говорила милостивы быть къ вашей Памелѣ и сохранить ее, я буду молить за васъ Бога, ежели же нѣтъ, то я пропала безъ поворотно.

Я надѣюсь говорилъ онъ, что всегда я таковъ буду какъ нынѣ, и могу вамъ признаться, что въ непорочномъ препровожденіи сихъ двухъ часовъ съ вами, я больше насладился, нежели чрезъ все то время, какъ мое нетерпеливое сердце терзалось въ намѣреніяхъ владѣть вами на моихъ прежнихъ договорахъ, вы должны благодарить Бога: дарагая Памела, и просить, чтобъ онъ меня укрѣпилъ въ моемъ мнѣніи, и надѣюсь что ваши молитвы помогутъ мнѣ получить побѣду надъ моими слабостями. Слышать сіе обѣщаніе такъ мнѣ было пріятно, что вся моя осторожность кажется исчезла. Я упала на колѣни и обнявъ ноги ево говорила: бѣдную вашу служанку государь мой, столько милостивые ваши слова обрадовали, что я не могу довольно словъ найти благодарить Вышняго, ежели вы въ намѣреніи своемъ продолжитесь, всемогущій Творецъ да утвердитъ оныя, и и ниспослетъ благодать свою. О какъ я счастлива буду! любезные мои родители ежели такъ будетъ, однакожь онъ оставляя меня сказалъ, я думаю, что женитса мнѣ на васъ дарагая Памела ни какъ будетъ не возможно въ разсужденіи того, что всѣ меня возненавидятъ.

Съ нова тѣми словами ударилъ меня какъ громомъ, но опомнясь смѣло ему отвѣчала: повѣрте мнѣ государь мой, что я никогда не простирала мысли

своей къ такой великой чести, а довольна тѣмъ буду, ежели могу безопасно возвратится къ моимъ родителямъ, а вамъ желаю имѣть равнаго достоинства жену по вашей природѣ, меня и то много веселить будетъ, что возвратится покой и благополучіе сыну покойной госпожи моей.

Теперь дражайшая Памела говорилъ онъ, разговоры наши далѣе пошли нежели я думалъ, вотъ вы видите, что вамъ меня боятся нынѣ уже нѣчево, но мнѣ должно самому себѣ не вѣрить когда я съ вами, и прежде надобно рассмотретьъ еще въ гордости упорное мое сердце. Наконецъ позвольте мнѣ сказать вамъ совершенную правду, ежели больше вы мнѣ станете вѣрить, то больше онымъ меня одолжите, и истребите всѣ мои противу васъ оскорбительныя предпріятіи. И по окончаніи словъ своихъ поцѣловалъ меня, но не съ такою наглостію какъ прежде, и взявъ за руку проводилъ въ палаты, но показался мнѣ очень не веселъ и задумчивъ, такъ какъ бы сожалѣлъ о томъ, что ласково говорилъ со мною.

Что мнѣ дѣлать? И какъ поступать? Ежели все то съ притворнымъ лукавствомъ учреждено было: всечасно мои недоумки смущаютъ духъ мой, ежели онъ обмануть меня захочетъ. Я тужу, что я очень много ему сказала, да уже то невозвратно, однакожь надобно думать, что онъ справедливъ былъ, покрайней мѣрѣ въ тотъ часъ, какъ говорилъ со мною, мнѣ кажется что ни какъ не возможно такъ много ему притворится. А ежели онъ обманывалъ меня, то скажу, что сердце такова человѣка весьма зло и лукаво, и гдѣ бы ему научится проклятаго сего искусства? Развѣ уже всѣмъ мущинамъ то сродно? Но почто такъ много сумнѣвается, успокойся волнующееся мое сердце, я отца имѣю, которой лукавства не знаетъ, и ни изъ какихъ сокровищъ на свѣтѣ не правости дѣлать и обмануть не захочетъ. То какъ мнѣ и думать, что лукавство сродно всѣмъ мущинамъ, и можно ли мнѣ сумнѣваться, что сынъ благотворительницы моей, лукавѣ всѣхъ юить можетъ, ежели же лукавъ, то можно сказать, что доля покойной госпожи моей несчастна, но доля горестной Памелы, впавши въ злые руки больше жалости достойна. Между тѣмъ надѣюсь на Бога можетъ быть всѣ мои страхи и исчезнуть. Устала писать теперь оставляю перо на время.

ЧЕТВЕРГЪ *по утру.*

Чуть, что разсвѣтало, застучали у дверей очень, кто тамъ спросила госпожа Жевкесь? Отоприте говорилъ господинъ нашъ, я ее какъ ни просила, но она вставъ отпирать пошла. Покрайней мѣрѣ дайте мнѣ одѣться, я ей говорила, а между тѣмъ господинъ мой стучалъ не переставая, она несмотря мамою прозбу двери отперла, а я въ превеликомъ страхѣ завѣртелась въ одѣяло. Чево такъ Памела испужалась онъ вошедъ говорилъ? А государь мой я отвѣчала! боюсь, что бы страхи мои не исполнились. Помилуй оставь страхи свои пустые онъ сказалъ мнѣ и сѣлъ на мою постелю, я имѣю нужду поговорить съ вами.

Вчера съ какъ вы пошли въ свою спальню, меня звали севодни въ Стамфортъ на свадьбу, я хочу тамъ видѣть господина С. жену ево и дочерей:

ибо родственникъ ихъ нынѣ женится. И такъ мнѣ не лѣзя быть прежде субботы домой, и для того пришолъ сказать тебѣ при Памелѣ обернясь говорилъ госпожѣ Жевкесъ, что бы она не видалась ни съ кѣмъ, дни три или четыре, и что бы ни кто не приносилъ къ ней писемъ. Здѣсь видѣли уже такихъ которые объ ней спрашивали, я знаю, что госпожа Жервисъ или господинъ Лонгманъ письмо къ ней писали, которое и стараются отдать ей. Я вамъ скажу обернясь говорилъ мнѣ, что я господину Лонгману велѣлъ дѣлать свои щоты, а господина Ионаѳана и госпожу Жервисъ выгналъ изъ дому, не имѣя терпѣнія въ ихъ поступкахъ, они такъ насъ съ сестрою моею по ссорили, что я не надѣюсь вѣчно съ нею помирится. Весьма буду доволенъ вами любезная Памела, ежели вы во все то время сидѣть будите запершись по большей части въ своей спальнѣ, чтобъ лишить госпожу Жевкесъ излишняго затрудненія и безпокойства, которыхъ она не заслужила: вы знаете что она во всемъ поступаетъ по моему приказанію. Увы государь мой я говорила! боюсь, что не я ль причина несчастію толь добрыхъ людей? Я самъ тово же мнѣнія отвѣчалъ онъ, и думаю, что никогда ни какая дѣвица такихъ талантовъ не имѣла привлекать людей къ себѣ какъ вы, но я пресѣку оное. Ибо я получилъ отъ сестры моей такое письмо, какова никогда не ожидалъ, и обѣимъ намъ Памела нѣзачто благодарить ее, вы сами по приѣздѣ моемъ можете быть о томъ узнаете. Я поѣду въ своей каретѣ говорилъ госпожѣ Жевкесъ для того, что Милади Дарнфортъ въ своемъ берлинѣ съ дочерью поѣдетъ. Старайтесь запираить двери, и ни кого не пускать безъ доклада моего, и не ѣдите гулять; слышителъ госпожа Жевкесъ? Слышу государь мой и буду имѣть осторожность, она ему отвѣчала исполнять ваше повелѣніе: а я увѣряла ево, что ни какова труда не подамъ госпожѣ Жевкесъ смотрѣть за мною, и буду всегда сидѣть въ моемъ кабинетѣ; а чтобъ вамъ показать сказала ему какъ съ радостію исполнять хочу ваши повелѣнія, то и въ садъ безъ нее не пойду конечно: но начинаю государь мой бояться новыхъ умысловъ. Безъ сумнѣнія онъ подхватилъ рѣчь мою и новыхъ предпріятій, я васъ совершенно увѣряю, что подлинно ѣду въ Станфортъ на свадьбу. Прости Памела, дай мнѣ руку и поцѣлуй меня ни чего не бояся, въ чемъ я ему и не смѣла отказать. Богъ съ вами государь мой, я ему говорила, только мнѣ очень жаль бѣдныхъ вашихъ служителей. Выходя изъ дверей господинъ мой пошепталь госпожѣ Жевкесъ, а что того я не слыхала, но только слышала отвѣтъ ее которой она ему сказала, надѣйтесь государь мой на мою прилѣжность и осторожность. Потомъ онъ вышелъ сѣлъ въ свою карету: экипажъ ево былъ прекрасной и кажется что онъ въ правду на свадьбу поѣхалъ, но имѣя множество разныхъ искушеній, всево бояться мнѣ была причина. О бѣдная госпожа Жервисъ я сама себѣ говорила и господинъ Ионаѳанъ, и господинъ Лонгманъ всѣ въ несчастіи меня ради. Правда, что господинъ Лонгманъ богатъ, то и не очень о томъ тужить будетъ, но бѣдной Ионаѳанъ, сей добросердечной старикъ много печалится будетъ а можетъ быть и умереть отъ сокрушенія. Боже мой! какъ я несчастлива въ свѣтѣ, сколько для меня людей бѣды терпятъ, господинъ мой всѣмъ тѣмъ, которые мнѣ были друзьями погибели ищеть, ежелибъ онъ меня любилъ въ правду, мнѣ кажется онъ бы не

могъ такъ сердится на всѣхъ тѣхъ, которые меня любятъ и помогать желаютъ, что мнѣ думать и чему вѣрить? Видя противныя ево словамъ поступки.

ПЯТНИЦА *въ вечеру.*

Я всѣ мои письма изъ саду взяла, боясь, чтобъ садовникъ ихъ не нашолъ, ибо видѣла, что близко тово мѣста онъ рылъ землю.

Вчера съ госпожею Жевкесъ ходя по алѣе, смотрѣли близъ воротъ сквозь желѣзную решетку, и вдругъ увидѣли Цыганку, которая идучи къ намъ говорила, госпожи мои, ежели вы меня на кормить велите, я вамъ скажу, что впередъ каждой изъ васъ приключится можетъ; пожалуй вели, что нибудъ сказать ей госпожа Жевкесъ, я говорила. Я не люблю ихъ до смерти она отвѣчала, однако нѣтъ ни чево послушаемъ что она вратъ станетъ. Я не могу накормить васъ говорила она Цыганкѣ для тово, что самой за тѣмъ итти надобно, а вмѣсто тово вамъ дамъ денегъ, но въ то время Нанонъ шла къ намъ и какъ ее госпожа Жевкесъ увидѣла, то и велѣла принести хлѣба говоря при томъ, что и тебѣ Нанонъ она также что нибудъ скажетъ.

Вы подумайте любезныя родители, что сіи бездѣлицы, которые я вамъ описываю, труда не стоятъ, но пожалуйте потерпите, то и увидите, что Цыганка мнѣ ужасной вымысль противъ меня открыла, котораго я нынѣ больше боюсь нежели прежде, и больше могу вознеавидѣть моего господина. Мы были въ саду а Цыганка съ улицы за решеткой, ибо ворота были крѣпко заперты. Госпожа Жевкесъ ни какова подозрѣнія не имѣя подала ей сперва свою руку, а Цыганка посмотря и пошептавъ себѣ подъ носъ говорила, подлинно сударыня вы скоро выдите замужъ. Госпожѣ Жевкесъ сіе и не противно было: ибо она потряса отъ смѣху толстые свои члены отвѣчала, очень другъ мой я сему рада, что ты мнѣ обѣщаешь, а между тѣмъ Цыганка на меня очень прилѣжно смотрѣла, такъ какъ бы намѣрена была, что скавать мнѣ; отъ чего тотчасъ мнѣ и вздумалось, что въ предосторожность мою можетъ быть она ко мнѣ отъ ково нибудъ имѣеть письмо, по чему я и болѣе примѣчать стала ее взоры; каковъ мой мужъ будетъ? спросила госпожа Жевкесъ: таковъ она отвѣчала что лутче желать не можно. Благодарствую, смѣясь сказала она и радуюсь очень, посмотримъ сударыня говорила мнѣ, что вамъ предвѣстятъ?

Цыганка приступя взяла мою руку и говорила, ни чево не лзя сказать, ваша рука такъ бѣла, такъ полна, что жилы ни одной не видно, но я имѣю средство рассмотретьъ ваши линіи, и нагнувшись сорвала нѣсколько листочковъ травы, и терла ими мнѣ руку, теперь говорить все видно. Госпожа Жевкесъ прилѣжно смотрѣла на всѣ ея движенія, взяла тѣ листы, которыми терла она мою руку, и прилѣжно ихъ осмотрѣла, а Цыганка между тѣмъ говорила, вотъ линія Юпитеръ, перешла линію жизни и я думаю.... Ахъ что я вижу! вдругъ она вскричала въ восхищеніи вы должны инога остерегаться, бѣды васъ окружаютъ близко; повѣрте мнѣ что сіе также какъ и то, что вы никогда замужемъ не будете, а ежели и будете то въ первыхъ родахъ умрете. Дьяволь бы тебѣ взялъ я говорила, я бы рада была больше что бы твой духъ здѣсь не пахъ.

Это мнѣ очень не мило госпожа Жевкесь сказала, можетъ быть есть какой ни будь обманъ въ томъ, поидемъ сударыня въ палаты? Съ радостью я ей отвѣчала, ибо она мнѣ больше сказала, нежели я желала.

Цыганка прилѣжно на меня смотрѣла кажется въ намѣреніи поговорить со мною, отъ чего госпожа Жевкесь больше сумнѣвалась, и стала грозить ей, тогда она тотчасъ отъ двора побѣжала предсказавъ Нанонъ что она утонетъ,

Вѣсти ее всѣхъ насъ очень обеспокоили, съ часъ спустя пошли мы посмотрѣть не шатается ли во кругъ двора Цыганка взявъ господина Кольбранта съ собою, посмотря онъ сквозь решетку увидѣлъ не знакомаго человѣка, которой по среди алеи въ задъ и въ передъ ходитъ, что наиболѣе умножило ее подозрѣнія. Госпожа Жевкесь говорила Кольбранту поидемъ къ нему и спросимъ кто ево здѣсь на часы поставилъ, а ты Нанонъ останься у воротъ съ дѣвицею Памелою.

Отворя ворота онѣ пошли къ тому человѣку, а я вспомнила, что Цыганка нагнувшись долго рвала праву, подошла къ тому мѣсту и увидѣла, что тамъ больше вырвано было травы, нежели она мнѣ терла руку, по чему догадывалась что можетъ быть что нибудь тамъ положено и подошедъ стала на томъ мѣстѣ и говорила моему приставу, Нанонъ посмотри какіе цвѣты растутъ здѣсь подлѣ алеи и пожалуй нарви мнѣ ихъ. Онѣ ни куда не годятся она отвѣчала, тутъ всѣ цвѣты полевые: нѣтъ ни чево я говорила, многіе и изъ нихъ живутъ прекрасны.

Между тѣмъ какъ она пошла, я нагнувшись въ травѣ нашла завернутую бумажку, которую я подняла съ травою вмѣстѣ и положила бумажку въ пазуху а траву бросила на землю. Сердце мое трепеталось, видя такія приключенія. Поидемъ назадъ Нанонъ, я караульщицу свою звать стала. (Ибо не терпеливо мнѣ хотѣлось узнать что въ письмѣ было написано). Нѣтъ, она отвѣчала, надобно дождатся госпожу Жевкесь, а какъ ее дождались то и поспѣшала я въ палаты. Конечно она говорила что нибудь да есть не даромъ, этотъ человѣкъ тутъ шатался, да и Цыганка была побожуся что не просто. Что бы ни было я ей говорила, однако вы видите что ей неудалось. Конечно не удалось она отвѣчала, да вѣтъ это отъ моей предосторожности. Когда мы пришли въ палаты, я тотчасъ побѣжала въ кабинетъ мой, и развернувъ письмо увидѣла, что почеркъ притворной и нарочно было написано худо.

«Много до сего старались увѣдомить васъ, какая грозитъ вамъ опасность, но всѣ вымыслы не удавались, и друзья ваши думаютъ что еще не поздно о томъ васъ увѣдомить, если сіе письмо до рукъ вашихъ дойдетъ. Господинъ вашъ твердое имѣетъ намѣреніе погубить васъ, и не имѣя надежды инымъ образомъ намѣреніе свое исполнить, хочетъ притворясь въ вѣрнова вамъ любовника на васъ женится, скоро вы увидите того человѣка, которой васъ будетъ ложно вѣнчать, онъ великой плутъ, и шатается безъ мѣста, ростомъ не великъ, широкъ, очень рябъ, и съ виду самой пьяница, берегитесь и вѣрте тому, что то правда, письмо сіе идетъ къ вамъ отъ вѣрнаго и усерднаго вашего слуги

Кто нибудь.

Что мнѣ теперь думать любезные родители? И какъ сказать о нашемъ господинѣ, которой подлинно дѣвола злеѣ. Какъ мнѣ возможно изъяснить мою горестъ а ево плутовство безмѣрное, я ему почти сказала что люблю, но сказала почитая ево за доброва человѣка, и тѣмъ подала не малой поводъ. Но хотя тысячу разъ пронзить придетъ мое сердце, принуждать себя стану ево возненавидѣть. Вотъ съ какимъ чернодушіемъ со мною поступаетъ, выдумалъ къ погибели моей получить мое сердце, и съ моево согласія ввести въ бѣду меня вѣчно. Не дивлюсь безчеловѣчнымъ его гоненіямъ, которые я думала онъ жалостію своею и раскаяніемъ справилъ, но ему то оказать было не трудно, имѣя главной злости умыселъ въ запасѣ, да и свободно могъ бы обмануть меня счастіемъ, о которомъ я никогда и подумать не смѣла. Въ какое я я бѣдное состояніе впала, узная что обманута и лишена чести и добродѣтели, и принужденабы была остатся вмѣсто жены, знатнова человѣка любовницею, это уже много, и больше много нежели Памела снести можетъ, сей ударъ мнѣ такъ тежолъ, что всѣхъ моихъ печалей, которые думала я миновались не сноснѣ. Думала, что скоро увижу сего человѣка добродѣтельнаго и забывшаго свои порочныя дѣла а не такова безчеловѣчнаго обманщика и злодѣя. Что теперь несчастная дочь ваша будетъ дѣлать? Видя опроверженіе всей своей надежды. Ежели ему и сіе здѣлать не удастся, то злости и насилія буду ему жертва: ибо онъ не оставитъ намѣренія своево до тѣхъ поръ, пока меня не погубитъ, о злая и несчастная доля Памелы!

СУББОТА часть по полудни.

Господинъ мой возвратился и былъ подлинно тамъ, куда поѣхалъ, еще первой разъ отъ роду онъ сказалъ мнѣ правду, боюсь что зборы ево и наряды не значатъ ли намѣренія на умышленную ево женидѣбу, съ нимъ одинъ дворянинъ приѣхалъ и будетъ здѣсь обѣдать, и для тово я ево еще не видала.

Въ два часа по полудни.

Я теперь въ несказанной печали, о которой правильную имѣю причину сумнѣвается. Какъ я будучи въ своемъ кабинетѣ пересматривала письма что въ саду лежали; лукавая Жевкесь вдругъ вскоча ко мнѣ, вырвала у меня оныя изъ рукъ, я думаю конечно она сквозь замокъ смотрѣла какъ я ихъ читала: что мнѣ теперь дѣлать? Господинъ мой увидитъ всѣ мои тайности и о себѣ мое мнѣніе, о дура я не осторожная и достойная всякаго наказанія. Вы знаете что помощію господина Вилліамса я послала всѣ мои къ вамъ письма и журналъ до Субботы 17 дня моей не воли, но сіи о которыхъ я сидя плачу, содержатъ въ себѣ все то что мнѣ случилось отъ того время до Середы 27 го дня моево несчастія можетъ быть вы ихъ и неувидите, и для тово я вамъ въ кратцѣ напишу, что они содержали «я въ нихъ описывала лукавства и хитрости госпожи Жевкесь, которая уговаривала меня итти за господина Вилліамса замужъ. Мой отказъ и прозба къ вамъ не подавать ему ни какой надежды, какъ ево на дорогѣ ругательски обокрали, визитъ къ нему госпожи Жевкесь, чрезъ которой она отъ

нево и вывѣдала всю тайну, намѣреніе мое бѣжать, т какъ пустые страхи меня отъ того удержали имѣя ключъ отъ воротъ въ карманѣ, какъ госпожа Жевкесь о всѣмъ томъ, что вы видѣли писала къ моему господину, продолженіе всей моей переписки съ господиномъ Вилліамсомъ чрезъ учрежденное въ саду мѣсто, упреки мои къ нему за то, что открылся лукавой, Жевкесь, отвѣтъ ево гдѣ онъ грозилъ моему господину, что ежели онъ обманывая къ нему пишетъ, и какъ съ Иваномъ уговорились писать письма, и что одно письмо ево пропало, наша переписка чрезъ друга ево въ Гайнсборугъ, и что онъ двѣ лошади одну мнѣ а другую себѣ приготовилъ. Письмо мое съ прозбою поспѣшать увезть меня пока сюда господинъ нашъ не приѣдетъ и съ ево отвѣтомъ, ваше письмо любезные родители чрезъ ево мною полученное, ужасное письмо отъ моего господина, которое ошибкой подписано было госпожѣ Жевкесь а ко мнѣ прислано, мое безпокойство, что господинъ Вилліамсъ простотою своею погубить себя можетъ, описаніе, какъ Жевкесь славилась вѣрностію своею, описаніе портрета ужаснаго Кольбранта, какъ взять подъ карауль господинъ Вилліамсъ и посаженъ въ темницу, намѣреніе мое бѣжать выскоча изъ окна и сожаленіе о господинѣ Вилліамсѣ что онъ меня ради впалъ въ несчастіе, наконецъ, какъ я услышала нечаянно, что госпожа Жевкесь умышленно что бы мои найти письма, подослала господина Вилліамса ограбить.

Вотъ все то, что я помню оныя письма въ себѣ содержали, которые злая и безчеловѣчная Жевкесь похитила у меня изъ рукъ. А окончаніе описанія несчастливаго моего предпріятія, съ прочими послѣ тово письмами, защиты у меня въ платѣ.

Я просила госпожу Жевкесь со слезами, что бы не показывала ихъ господину но все безъ пользы, вижу теперь она говорила для чево вы любите одна сидѣть въ кабинетѣ, чтобъ писать отъ утра до полуночи, о какъ я счастлива! Что попались мнѣ ваши письма, давно уже я ихъ искала до сихъ поръ по пустому, я надѣюсь говорила ругаясь сія злодѣйка, что ихъ можетъ читать всякой для тово, что вы самая непорочность. Чудовище злое! Я ей говорила знаю, что ты не навидишь дѣлъ справедливыхъ, то и дѣлай что хочешь, мнѣ здѣсь видно ни отъ ково помочи получить не возможно а отъ тебя и давно жалости дождатся нѣчево.

Господинъ нашъ въ тотчасъ шолъ къ намъ, а она выскоча на лѣсницу отдала ему мои письма говоря, подлинно государь мой вы мнѣ всегда твердили, что Памела часто пишетъ, въ перьвой разъ мнѣ удалось нынѣ оное увидѣть. Что такое? Онъ ее спросилъ и взявъ письма не ходя ко мнѣ возвратился, я, перьвое о письмахъ, другое о Цыганкиной вѣдомости печалюсь не ходила и обѣдать, Жевкесь и про цыганку также ему сказала. Надѣюсь, что проводя гостей, онъ ко мнѣ придесть.

СУББОТА, въ шесть часовъ въ вечеру.

Господинъ нашъ пришолъ къ намъ съ видомъ веселымъ, какова я отъ нево не чаяла, и говорилъ: Памела мнѣ попались ваши письма въ которыхъ вы винною себя изобличаете, покрайнѣй мѣрѣ я такъ васъ признаваю, вы въ

мысляхъ вашихъ очень плодovitы, но я еще ихъ не все прочелъ. Ежели это такъ государь мой я говорила, вы конечно окажете мнѣ свою великую милость, и не читая назадъ отдадите. Къ кому они писаны спросилъ онъ? Вы изводили видѣть я отвѣчала, что къ отцу моему и матерѣ, пожалуйста не читайте государь мой и отдайте мнѣ ихъ назадъ, не отдамъ прежде говорилъ онъ пока не прочту ихъ. И такъ вы мнѣ много приключили печалей я сказала, перехватывая мои письма, прежде я не думала, что бы вы употребили плута Ивана для передачи вамъ моихъ писемъ, человекъ ваша состоянія долженъ ли о томъ такъ много трудится и любопытствовать, что пишетъ бѣдная дѣвка, которая ему служить. Безъ сумнѣнія надобно мнѣ знать, что пишетъ такая служанка, а особливо какъ моя Памела. (Твоя Памела я сама себѣ помышляла, зная про ево вымышленную женидбу) развѣ есть въ вашихъ письмахъ, такое что мнѣ не надобно видѣть? Безъ сумнѣнія государь мой, что къ отцу и къ матери пишутъ, то не для цѣлова свѣту. Такъ вить и я говорилъ онъ не целой свѣтъ, а тѣ письма которые отбиралъ я у Ивана повѣрь мнѣ худова вамъ ни чего не дѣлали, они много меня за ставили объ умѣ и непорочности вашей думать, ежели бы я не такъ много васъ любилъ подумай сама, кто бы мнѣ вѣлелъ такъ о письмахъ вашихъ трудится.

Увы государь мой! Я ему отвѣчала, та самая и причина моего несчастія, что вы чрезмѣрно много думать стали о моемъ умѣ и чрезъ то вознамѣрились меня погубить, какая мнѣ изъ тово прибыль будучи здѣсь въ заключеніи и терпя вашъ гнѣвъ и вашей немилосердой управительницы несносные оскорбленія.

Что это Памела, онъ говорилъ, этоль воздаяніе за милость мою оказанную вамъ въ саду, за которую вы меня хотите мучить, видя, что я больше противъ васъ справедливъ и верѣнъ.

Государь мой я ему говорила, ваше сердцѣ и намѣреній вамъ лутче знакомы, и больше нежелъ вы ихъ и сами знать хотите, раскаиваюсь нынѣ и тужу, что тогда съ вами откровенно говорила, зная, что вы непремѣнны въ намѣреніи своемъ меня погубить, но только для скорѣйшаго окончанія наружныя поступки перемѣнили. Когда я вамъ сказалъ перебивъ рѣчь мою говорилъ онъ осердяся, что ни чемъ такъ меня одолжить не можете какъ положится вѣрно на мои обѣщанія которыя и увѣрятъ васъ, что ваши подозрѣнія пустые. И васъ же виновною чинять предо мною, я безъ сумнѣнія винить васъ больше найду причину въ письмахъ вашихъ, надѣясь что вы съ родителями своими откровенно вели переписку, да вы мнѣ и сами по справедливости подозрительны становитесь, ибо не возможно такъ быть холодной и нечувствительной послѣ нашихъ въ саду разговоровъ, ежелибъ не имѣлъ другой кто въ сердцѣ вашемъ мѣста, но ежели я узнаю то повѣрте мнѣ, что послѣдуютъ такіе бѣды, которые вздумать вамъ будетъ ужасно.

Я видя, что онъ осердяся вонъ шоль ему говорила: позвольте мнѣ государь мой сказать вамъ прежде нежели вы прочтете мои письма, Бога ради разсуждайте увидя нѣкоторые мои мнѣнія о вашихъ противъ меня поступкахъ, и помните, что они были писаны не для тово, чтобъ вы ихъ видѣли, и что та

которая ихъ писала мучительнымъ содержаніемъ къ тому приведена была и непрестанно боялась вѣчной своей гибели. Ежели только то онъ отвѣчалъ: а не найду вины вашей въ другомъ родѣ, которую простить будетъ не возможно, то вамъ не для чего себя безпокоить, я привыкъ уже въ прежнихъ вашихъ письмахъ ругательство отъ васъ себѣ читать, но на васъ же и ссылаюсь, что я никогда за то не сердился и не упрекалъ вамъ, да и нынѣ не буду сердиться хотя вы и очень щедры въ напрасныхъ мнѣ поношеніяхъ.

Изрядно государь мой, когда такъ и говорила, то извольте читать, я не боюсь, чтобъ вы какія нибудь притворныя и непристойныя дѣла мои усмотрѣли, хоть я и не помню всево, что тамъ написано, но знаю, что все писано то, что сердце мое чувствовало, а оно обману вить не знаетъ; но еще прошу васъ вспомнить, что я писала смѣло не думая чемъ лутче воздать за мое неповинное заключеніе и такъ вамъ нѣчему дивится будетъ, что я васъ не хвалила, а писала самую правду.

Не бойтесь, онъ отвѣчалъ мнѣ, я буду все то читать съ разсужденіемъ, а при томъ и сердце мое хорошей за васъ будетъ стряпчій, и по томъ вонъ вышель.

Въ девять часовъ въ вечеру прислалъ звать меня въ залу, и я тотчасъ пошла туды въ немаломъ страхѣ. Теперь Памела говорилъ онъ мнѣ держа въ рукахъ мои бумаги, вы получите ваше опредѣленіе. Надѣюсь государь мой я отвѣчала, что я предстою предъ судіею правосуднымъ. Безъ сумнѣнія сказалъ онъ, а при томъ надобно желать, что бы онъ и милосердъ былъ, ибо безъ тово я не знаю чему вы будете достойны, я ожидаю отъ васъ справедливыхъ отвѣтовъ, и безъ всякой утайки на всѣ мои вопросы. Первое здѣсь я нашолъ между вами съ господиномъ Вилліамсомъ много любовныхъ писемъ, которые мнѣ очень не нравны. Вы сами видите государь мой я говорила, склонна ли была или нѣтъ на ево желаніи? Правда говорилъ онъ по видимому хотя вы ему и отказывали но то обыкновенно ваши женскіе уловки чтобъ болѣе отказомъ воспламенить и принудить насъ за собою гоняться.

Позвольте мнѣ сказать государь мой, что ваше доказательство не изъ писемъ моихъ взято, этотъ экстрактъ выписанъ не изъ дѣла. Хорошо отвѣчала говорилъ онъ, гдѣ вы въ такихъ лѣтахъ приказныхъ дѣлъ научились? Вижу изъ писемъ вашихъ что имѣете острую память, отъ которой ни что въ забвеніи остатся не можетъ. Но все то государь мой я отвѣчала въ моихъ несчастіяхъ мнѣ не помогаетъ, моя память больше меня мучитъ вкореня въ мысли мои дѣла такіе, о которыхъ бы и никогда знать не хотѣла, илибъ и искоренить желала ихъ на вѣки.

Изрядно говорилъ онъ, на этотъ пунктъ довольно, когда вы обстоятельно вели журналъ о всемъ томъ что вамъ случилось, гдѣжъ дни тѣ, которые описывали прежде? Отосланы къ отцу моему я отвѣчала, чрезъ ково онъ спросилъ? Я ему не устрашимымъ лицомъ сказала чрезъ господина Вилліамса. Изрядной отвѣтъ сказалъ онъ, можнолъ вамъ мнѣ показать ихъ. Я бы желала говорила ему чтобъ и тѣ которые вы имѣете, до рукъ вашихъ не доходили. Надобно мнѣ продолжалъ онъ не обходимо ихъ видѣть, а безъ тово не лзя мнѣ

быть довольну: ибо хочу знать какъ у васъ переписка съ господиномъ Вилліамсомъ началась, и ежели увижу что она будетъ соответствовать сему что я видѣлъ, вамъ же будетъ лутче.

Я могу государь мой говорила ему вѣрно рассказать вамъ и словами какъ она началась. Этова не довольно онъ сказалъ, хотя вамъ то кажется бездѣлка, но для меня весьма важно. Государь мой я ему отвѣчала, ежели вы мнѣ позволите къ отцу моему ѣхать, я ихъ для отсылки къ вамъ отдамъ тому кому приказать изволите. Въ правду онъ мнѣ съ негодованіемъ говорилъ; не лутчель Памела послать за ними чтобъ ихъ прислали, такъ и не надобно будетъ вамъ трудится, пожалуй такъ лутче здѣлай.

Я думаю государь мой, когда уже вы перьвые мои письма измѣною бездѣльника Ивана Арнольдса читали, то и сіи не для чево мнѣ отъ васъ скрывать, но позвольте спросить, какая польза будетъ мнѣ отъ сего къ вамъ послушанія? Надобно вамъ надѣяться на мое постоянство отвѣчалъ онъ, но скажите мнѣ Памела, ежелибъ вы всѣ письма въ рукахъ имѣли показали бы вы мнѣ ихъ теперъ неустыдясь совѣсти? Съ радостію показалабъ государь мой, я ему сказала, ежелибъ только вы спросили. Очень изрядно продолжалъ онъ съ улыбкою рѣчь свою, прежде нежели предписанные къ сему журналу письма возвратятся, покажите мнѣ онаго продолженіе. А государь мой я ему отвѣчала, для чево такъ вы меня уловляете? Но въ томъ прошу меня извинить нынѣ.

Скажите по совѣсти мнѣ опять говорилъ онъ, продолжали бы вы отъ того времени журналъ свой до сего дня? Умилосердись государь мой я отвѣчала, не спрашивайте меня о томъ болѣе. Нѣтъ сказалъ онъ съ восхищеніемъ, все зависитъ теперъ отъ вашего отвѣту. Очень изрядно я продолжала; не могу солгать вамъ..... Вотъ хорошо онъ говорилъ, я люблю правду.... да можетъ быть въ людяхъ я перервавъ рѣчь ево отвѣчала. Право онъ вскричалъ, я нынѣ позволяю умствовать со мною, зная что вамъ отъ того не лзя воздержатся, вы меня много одолжите если покажется мнѣ доброй воли, что вы писали; мнѣ хочется нетерпеливо видѣть неудачу вашего предпріятія къ побѣгу: ибо ваши письма прежде того окончались. Мнѣ весьма пріятно читать ваши разсужденія, частію отъ любопытства, а другою, что любовь моя произвела во мнѣ жадность все то что вы пишете видѣть, хотя большею частію мнѣ и поруганіе, отъ котораго бы можно вамъ нѣсколько удержать перо свое, въ разсужденіи что я ему матерію подаю непрестанно упражнятся, умѣя такъ хорошо и скоро писать; а какъ видно что вы изрядную исторію вознамѣрились составить, то я прочитая думаю много подать мыслей къ продолженію оной. Ежели бы я была вамъ равная государь мой я говорила, я бы вамъ сказала, какъ не извинительны ваши издѣвки и не справедливы въ такомъ несчастіи которому вы сами свидѣтель. Вы знаете государь мой, что отъ корени возрастають отрасли такъ иногда велики, что и самое дерево превышаютъ. Согласенъ Памела онъ говорилъ, съ пріятною усмѣшкою, разумѣю часть логики вашей. Для чево мы учились въ школахъ! если такіе дѣвочки намъ умомъ равны бывають, или еще и превосходятъ, но при томъ надобно сказать и то, что не всѣ женщины Памелы. Вы изволите тѣшится надъ бѣдною своею служанкою я ему сказала.

Нѣтъ говорилъ онъ я думаю вы имѣя умъ и разсужденіе признаетесь сами, что нѣсколько достоинствъ вашихъ и я причиной: ибо не порочные тѣ упражненіи къ которымъ я подавалъ вамъ способъ, конечно научили простираться умъ вашъ къ вымысламъ и понятію. Ежели бы мнѣ можно было государь мой я отвѣчала, то повѣрте что бы оставила всѣ тѣ дарованіи, и лутче бы хотѣла не имѣя ихъ быть безъ щотной дурой. Такъ бы я васъ не любила столь горячо говорилъ онъ. Такъ бы я была счастлива отвѣчала ему и спокойна, да и страха ни каковабы можетъ быть не имѣла. Можетъ быть была бы спокойна, отвѣчалъ онъ; а можетъ быть и нѣтъ, будучи женою мужика деревенскова. Такъ я бы была говорила ему въ награжденіе тово безъ всякаго страма, и изжила бы дни мои хотя и въ бѣдности, но не опасаясь ни какихъ на добродѣтель мою покушеній; мнѣ кажется лутче быть въ нищетѣ съ честію, нежели знатною и богатою госпожею въ противномъ положеніи. Ну, а ежели бы кто продолжалъ онъ вопрошать меня изъ псарей моихъ вздумалъ осочить тебя такъ какъ лисицу, и осоча женился бы на тебѣ, былалибы ты въ такомъ случаѣ счастливѣе, ево женою, нежели женою земледѣльца? Въ такомъ случаѣ сталабы просить Бога, дабы онъ со мною творилъ то что угодно Ево святой волѣ, зная, чтобъ онъ меня поставилъ на путь для меня счастливой.

Добро говорилъ оставимъ то, покажите мнѣ продолженіе вашева журнала? А государь мой я отвѣчала оставте то ежели возможно. Нѣтъ сказалъ ничто меня такъ не веселитъ какъ то, что вы во всѣхъ своихъ описаніяхъ любите держатся правды, и среди самыхъ огорченій лжи не навидите, а хотя она и есть, то по крайней мѣрѣ очень мало, но и то простительно въ разсужденіи состоянія вашева. Напоследокъ дражайшая Памела продолжалъ омъ скажите мнѣ, кто вамъ давалъ чернилъ и бумагу? Зная что госпожа Жевкесъ большую въ томъ имѣла осторожность?

Хотя я и не думала государь мой отвѣчала ему, чтобъ мнѣ такъ много было въ бумагахъ нужды, но отъѣзжая изъ вашева дому просила господина Лонгмана, чтобъ онъ мнѣ далъ оной столько, чтобъ было на чемъ писать къ родителямъ моимъ письма: онъ по прошенію моему всѣмъ къ письму нужнымъ и снабдилъ меня нѣсколько. Всѣ тѣ сообщники ваши говорилъ онъ самые дурные люди, а вами описаны изрядными, а тѣ которые наблюдая свою должность вѣрно мнѣ служатъ, по вашему мнѣнію какъ черти, да и я тутъ же съ ними. Я надѣюсь что вы не погнѣваетесь государь мой я ему говорила, выключая васъ они всѣ такъ описаны какъ достойны, въ разсужденіи ихъ противъ меня поступокъ.

Вы меня выключаете для того, онъ сказалъ, что предо мной стоите и въ моей находитесь власти, это выключеніе видно для одной только церемоніи. Станемъ говорить правду государь мой я ободрясь говорила, надѣюсь вы меня извините ежели я васъ спросить осмѣлюсь, я чаю малой остатокъ совѣсти вашей уличаетъ васъ, что вы довольно подали къ тому причины? Онъ поцѣловавъ меня сказалъ, что нибудъ да одно надобно вмѣсто отвѣту, или поцѣловать васъ или осердиться. Вы очень дерзновенны въ своихъ разговорахъ, но я отъ вопросовъ своихъ не отстану гдѣ вы прятали бумагу и чернила?

По разнымъ мѣстамъ я отвѣчала, чтобъ имѣть въ запасъ, въ случаѣ если бы нашли въ одномъ мѣстѣ, то бы не нашли въ другомъ. А дерской свой журналъ гдѣ вы прячете продолжалъ онъ спрашивать меня? Прошу государь мой отвѣчала ему сей вопросъ оставить. Далеко очень отъ тово говорилъ онъ я хочу все видѣть конечно. Хотя весьма то будетъ дерско государь мой но я принуждена вамъ сказать, что вы не увидите ево если мнѣ возможно то удержать будетъ. До сѣхъ поръ мы оба стояли, а тогда онъ сѣлъ въ креслы и взявъ обѣ мои руки говорилъ, очень изрядно сказано, если возможно то удержать будетъ, однако я въ томъ не дозволю. Скажите мнѣ гдѣ ваши письма, въ карманѣ что ли? Нѣтъ государь мой я ему съ трепетомъ отвѣчала, перестаньте меня о томъ спрашивать, хоть вѣкъ спрашивайте я не скажу вамъ.

О говорилъ онъ я знаю средство къ тому принудить, я могу здѣлать какъ въ другихъ Государствахъ поступаютъ, когда кто запирается такъ ево пытаются до тѣхъ поръ пока скажетъ правду. Если въ томъ ваша справедливость я говорила: и чемъ вы грозите! а я конечно не виновата и не въ чемъ признаваться.

Другъ мой говорилъ онъ мнѣ, не перьявая ты безъ вины на пыткѣ побываешь, скажи мнѣ только гдѣ твои письма, и чрезъ то избавишься пристрастныхъ распросовъ такъ какъ иностранная называютъ. Пытка въ Англіи государь мой я ему говорила не въ обычаѣ, и надѣюсь, что вы не введете перьвой оную во употребленіе. Правда отвѣчалъ онъ, да я могу другимъ образомъ пытать васъ которой состоятъ будетъ еще въ большемъ мученіи, {* *Въ Англіи когда виноватой не хочетъ признаться положатъ его въ тиски и до тѣхъ поръ сжимаютъ пока скажетъ правду, или умретъ.*} и такъ Памела повѣрте, что я здѣлаю то съ тобою если еще будешь таить.

Это варварство весьма немлосердно я вскричала залившись слезами. Нѣтъ ни чево я хочу быть Люциферу вашему подобенъ говорилъ онъ, послѣ дѣлъ моихъ безчеловѣчныхъ, такъ какъ вы называете. Государь мой я ему трепеща говорила ежели вамъ не обходимо надобно послушаніе въ такихъ не справедливыхъ требованіяхъ, то позвольте мнѣ итти и прочитатъ ихъ прежде самой, а по томъ и вамъ отдамъ все до самаго окончанія печальной моей повѣсти, которая слѣдуетъ къ той части, что вы у себя имѣете.

Я хочу все видѣть говорилъ онъ до севоднишнаго дни, а особливо описаніе нынѣшней недѣли? Пустите меня въ верхъ я говорила и дайте видѣть прежде мнѣ самой, что я писала и до которыхъ поръ показать вамъ, я не думаю, что вамъ нужно знать до послѣднева слова? Въ томъ вы обманываетесь говорилъ онъ, скажите мнѣ правду точно ли они въ верху? Въ тотчасъ пуще затрепетало мое сердце; а онъ примѣтя мое смятеніе подтверждалъ, чтобъ я для моей же пользы сказала правду.

Когда уже пришло такъ, я отвѣчала, то скажу вамъ самую истинну, что я ихъ никогда въ одномъ мѣстѣ не прятала тѣ которые нынѣ у васъ, были въ саду зарыты.... Нѣтъ лукавица перервавъ онъ рѣчь мою говорилъ точно скажи мнѣ гдѣ они теперь? Но я вижу, что они у тебя въ карманахъ, хотя я никогда не раздѣвалъ дѣвокъ но теперь поучусь надъ тобою, и думаю скоро найти ихъ. Я не хотя до тово допустить въ слезахъ вскричала, сотворите милость государь

мой! что вы дѣлаете? А онъ въ то время уже началъ снимать платокъ у меня съ шеи. Сотвори милость Памела онъ то же мнѣ говорилъ подумай, что я хочу видѣть твои письма, но можетъ быть говорилъ нагибаясь они подвясками привязаны къ колѣнямъ? Какая дерзость и безчеловѣчіе! Что вы хотите дѣлать я вскричала бросаюсь на колѣни? Отпустите меня вверхъ я ихъ принесу къ вамъ, но принесите всѣ ни чево не убавя? говорилъ мнѣ. Принесу, принесу, ей! ей! по чести принесу, сама себя не помня говорила. Когда подлинно принесете говорилъ онъ, то поди и исполни оное конечно, и съ тѣмъ отпустилъ меня въ слезахъ горькихъ. Боже мой съ кѣмъ такъ не милосердо поступаютъ какъ онъ со мною! Пришедъ въ кабинетъ мой сѣла въ печальныхъ мысляхъ, а какъ не нашедъ средства спасти отъ рукъ ево мои письма, къ томуужъ надобно было мнѣ и раздѣваться, то и принуждена была къ нему слѣдующее письмо написать.

«Государь мой.

«Знаю, что прошеніе мое ни какъ не поможетъ у такова упрямова челоуѣка какъ вы, причиняя неслыханное немилосердіе той которую вы насильственно похитили, кто вамъ сказалъ, что и не могу тово дѣлать, что каменное ваше сердце раскаяньемъ пронзить можетъ: ибо мнѣ приходитъ все сіе поруганіе съ носить не въ силу, а особливо помышляя, что впредь будетъ и того злѣе. Я вамъ докажу, что содержу мое слово, если прочитая сіе письмо не оставите меня принуждать, но позвольте мнѣ по крайней мѣрѣ отложить хотя до утра, чтобъ я могла разсмотрѣть чемъ я васъ противъ меня вооружаю и тогда отдамъ вамъ мои письма, не прибавляя и не убавляя ни чево; но еще беру смѣлость государь мой просить васъ, во все любопытство сіе оставить, а ежели уже не можно то покрайней мѣрѣ до завтрава дать сроку, ежели же дадите, я за крайнюю милость почту.

Написавъ сіе думала, что не долго буду ождать отъ нево новыхъ требованій, и подлинно збылось такъ: ибо онъ прислалъ ко мнѣ госпожу Жевкесъ просить письма которые я ему обѣщала, а я вмѣсто оныхъ отдала ей написанное къ нему, она взявъ отъ меня оное говорила, что непремѣнно надобно отдать ему всѣ письма ежели онъ до утра дастъ сроку, а ежели не такъ то онъ требовать будетъ другимъ манеромъ, чтобъ мнѣ послѣ о томъ не тужить самой. Какъ скоро она пошла я сняла съ себя юпку, и съ горькими слезами выпоровъ изъ оной письма, отобрала до тѣхъ поръ какъ описывала Четвергъ и Пятницу когда онъ на балъ ѣздилъ, а ежели буду принуждена всѣ отдать, то не знаю осмѣлюсь ли впредь писать. И такъ дѣлала изъ нихъ два конверта и изготовила подать ему завтра по утру. Правда хотя я ни чево въ письмахъ своихъ не оставляла, чтобъ не описать всѣхъ ево со мною дурныхъ поступокъ, но онъ увидя, что я писала правду, себѣ пенялъ долженъ, я бы весьма желала для ево, чтобъ онъ съ моей стороны лутчаго свидѣтельствованія былъ достоинъ. Хотя и не знаю любезные родители увидитель вы когда мои письма. Теперь иду молится о вашемъ здорově зная, что и вы съ вашей стороны дѣлаете то же, а по томъ желаю вамъ добру ночь:

ВОСКРЕСЕНЬЕ *по утру.*

Господинъ мой прислалъ ко мнѣ госпожу Жевкесь и велѣлъ сказать, что онъ въ кирку не поѣдетъ а пошолъ въ садъ прогуляться.

Я узнала, для чево то было сказано, сирѣчь поди за мною. Какъ не послушать принуждена итти въ садъ хотя и досадно, но будучи въ ево власти какая польза ево не слушать, и ежели въ бездѣлицѣ откажу, то важные мои прозбы не будутъ такъ много имѣть силы. Увидя ево въ алеѣ, пошла съ другой стороны, чтобъ не весьма дерзновенной ему показатся. Онъ увидя меня говорилъ, что думаете? Что я васъ звать что ли буду? Я не знала государь мой отвѣчала ему, что вамъ есть свободное время, боясь уединенныя ваши мысли потревожить. Въ правду вы это думали съ восхищеніемъ говорилъ онъ? Безъ сумнѣнія государь мой я отвѣчала, я думаю, что вы когда нибудь помышляете и о добромъ дѣлѣ, хотя то до меня касатся и не можетъ. Я бы дораго заплатилъ отвѣчалъ онъ, чтобъ мнѣ такъ хорошо объ васъ не думать, гдѣ ваши письма? Я знаю, что они вчерась съ вами были, сіе видно и изъ письма вашава, я о томъ уже раскаивался и всю ночь на себя сердился, для чево не раздѣлъ васъ, тогда бы вѣрно нашолъ ихъ. Не стражайте меня государь мой симъ напоминовеніемъ, я не вѣрю, чтобъ вы въ правду въ состояніи были то здѣлать. Въ правду говорилъ онъ, я бы ихъ съ превеликой радостію искалъ вездѣ. Хотя разговоры мнѣ ево были и очень противны, но боясь ево разсердить подавая ему письма говорила, я надѣюсь, чтобъ я васъ до такого дальнева труда не допустила. Видитель какъ велико мое снисхожденіе вчерась было говорилъ онъ, увидя мои письма, но крайне берегитесь того если что изъ нихъ убавили или прибавили. Повѣрте государь мой я васъ увѣряю, что ни чево не прибавлено и не убавлено, вотъ одинъ конвертъ, которой начался продолженіемъ моего несчастнаго предпріятія, надѣюсь вы довольны будете тѣмъ зная сами что послѣ тово было. Онъ хотѣлъ говорить.... Но я чтобъ отвратить намѣреніе просить остатки моихъ писемъ перервавъ рѣчь его сказала, прошу васъ государь мой читать мои описаніи благосклонно, въ случаѣ же ежели увидите что перо мое лишнюю смѣлость имѣло, прошу великодушно меня простить.

Мнѣ кажется отвѣчалъ онъ съ усмѣшкой, что вы должны терпѣнію моему дивится съ которымъ я читаю ваше руганіе. Совершенно я дивилась говорила ему, зная какъ нетерпеливо желали письма мои видѣть, то изъ того и заключала что выдетъ изъ онаго или иного добраго или несравненно больше худаго. Что у васъ доброе значить спросилъ онъ меня? Чобъ сіе произвело счастливое дѣйствіе во умѣ вашемъ я отвѣчала, и склонило ко мнѣ милостиву быть узная мою справедливость. А что худое говорилъ онъ? То отвѣчала я, что вы спокойно и безъ всякой жалости читать будете мои разсужденіи о печальномъ страданіи, которое вы принуждаете терпѣть. И тогда могу сказать что ваше сердце зляе Тигра. Не гнѣвайтесь государь мой видя съ какою смѣлостію я вамъ открываю мои мысли, потомъ отдала я ему письма и просила, чтобъ отдалъ мнѣ ихъ назадъ ежели можно не распечатавъ, и показалъ бы мнѣ тѣмъ большую милость, за которую я вѣчно буду благодарна. Вотъ говорилъ какъ мнѣ нужна ваша благодарность, и въ тотъ часъ распечаталъ

мои письма. Я видя сіе ему поклонилась, и оставя ево одново пошла прочь. Куда такъ бѣжите вскричалъ онъ? Чтобъ дать вамъ время читать мои письма. Я отвѣчала. У васъ еще оныя есть? Есть государь мой я отвѣчала, но вы знаете также какъ и я что они содержатъ, я не знаю для чего сказалъ онъ такое упрямство, что всегда хочешь меня обманывать, подай ихъ если не хочешь чтобъ я самъ искать сталъ: я не хочу больше здѣсь быть ему отвѣчала, если не перестанете мнѣ обыскомъ грозить. А для чево подаешь причину съ превеликимъ сердцемъ говорилъ онъ, и удерживаешь остальные письма? Не милосердой тиранъ я отвѣчала, возми вотъ они, когда тебя ни чемъ упрямить не можно, и вынужъ подала ему конвертъ на которомъ подписано было, отъ несправдливыхъ поступокъ и злыхъ предпріятій даже до Четверга 24 дня моихъ злополучей. До нынѣшняго Четверга принявъ говорилъ онъ? Такъ государь мой я отвѣчала, но когда вы такъ съ насиліемъ отнимаете мои письма, я найду другое препровожденіе злой моей скуки, и больше писать не буду, не хочу трудится для васъ, ежели не увидятъ тѣ, которымъ нужно знать печальную мою повѣсть. Разумѣю говорилъ онъ и не сумнѣваюсь, что вы будите писать впередъ, да я вамъ и не запрещу, ежели вы мнѣ посланные къ отцу вашему письма возвратите до послѣдней бумажки, которые всеконечно отдать назадъ вамъ не замедлю; пожалуй отпиши что бы онѣ ихъ прислали. Сіе придадо мнѣ смѣлости по прежнему писать, и буду прятать письма мои въ книгахъ, что бы впередъ можно было отъ него ихъ утаить.

По томъ привелъ онъ меня къ пруду и посадилъ съ собою говоря: вотъ мѣсто гдѣ вы умысль свой употребляли къ побѣгу посмотримъ описанія, я просила ево чтобъ позволилъ мнѣ на то время пока читать будетъ удалится, представляя тягость напоминовенія. Не отходите говорилъ онъ мнѣ смѣясь, а какъ дочитался до того описанія какъ меня убила черепица, всталъ и пошелъ къ воротамъ, и увидя попорчену стѣну, возвратился безпрестанно все читая, а пришедъ и положи къ своей груди мою руку говорилъ: подлинно дарагая Памела сіе описаніе привело меня въ жалость, совершенно отчаянное намѣреніе мы предпріяли, и еслибъ вы ушли, вы бы великимъ опасностямъ себя подвергли, для тово что надобнобъ было вамъ итти мѣстами пустыми, и почти не проходимыми, а къ томуужъ у меня такъ велики были взяты предосторожности, что во всѣхъ странахъ кудабы вы ни пришли, впалибъ опять въ мои руки. Вы видите государь мой, что я къ спасенію чести моей всѣ страхи презирала, и по тому повѣритъ можете, что мнѣ добродѣтель моя дороже жизни. Полна, баснословица, полна, сказалъ онъ, и сталъ опять читать. Онъ мнѣ показался очень смущенъ читая мои разсужденія какъ Богъ избавилъ меня несчастія, и когда дошолъ до намѣренія моего бросится въ воду, подите, вотъ здѣсь указывая на одну алею погуляйте, говорилъ онъ мнѣ, а самъ отвратилъ лице свое дабы скрыть текущія изъ глазъ его слезы. Я радовалась видя добрые успѣхи, и не сожалѣла что отдала ему бѣдственныхъ сихъ приключеній читать описаніе. Когда прошолъ то мѣсто какъ я благодарила Бога, что спасти меня изволилъ отъ вѣчной гибели, положи въ карманъ письмо пришолъ и обнявъ меня говорилъ восклицая; а моя дарагая Памела!

ваша печальная повѣсть и умные разсужденіи поселили во мнѣ чрезвычайную жалость, подлинно бы я былъ несчастливъ, естлибъ вы пагубное свое намѣреніе окончили, вижу что много суровости вамъ казали, великое то милосердіе было отъ Бога что въ зловредный тотъ часъ могли преодолѣть свою слабость. Теперь любезная Памела удалимся отъ сего несчастнаго пруда и я впередъ не буду глядѣть на него безъ отвращенія, вспоминая какъ онъ отнял бы у меня то, что я люблю всево больше на свѣтѣ. Я хотѣлъ страхомъ васъ къ тому склонить чего не умѣлъ произвести любовію, также вижу и то, что госпожа Жевкесь исполняла приказъ мой больше нежели было должно, для того вы видя не удачу въ своемъ намѣреніи и боясь возвратится въ домъ мой, чуть было вѣчно себя не погубили. А государь мой! я ему отвѣчала, никогда не могу довольно возблагодарить Бога за показанную его милость, что онъ далъ терпѣніе сносить мнѣ всѣ напасти, а безъ того въ жизни моей можетъ быть были и такіе степени, по которымъ и высоко войдя, наконецъ поскользнувшись, стремъ главъ бы въ низъ полетѣла, по тому и не дивлюся что тѣ, которые страха Божія предъ глазами не имѣютъ, во глубину пропасти впадаютъ. Поцѣлуйте меня дражайшая Памела говорилъ онъ, и скажите что вы меня прощаете въ томъ, что я подаль причину вамъ такъ много печали терпѣть, и отдалъ въ смотреніе такой безчеловѣчной. Ежели я въ томъ намѣреніи, въ которомъ нынѣ остаюся, да и посланные къ отцу вашему письма купно съ тѣми что у меня въ карманѣ, не подадутъ мнѣ причины перемѣнится, то я успокоя разность толкованія людскова, всю жизнь мою, естли она только будетъ угодна, въ награжденіе отдамъ любезной моей Памелѣ, за всѣ немилосердыя мученія, которые она отъ меня терпѣла.

Все сіе кажется значило великое мнѣ счастье, но вы увидите какъ оно прекратится. Я вспомня умышленную женидбу говорила ему: государь мой, бѣдная Памела будучи отъ васъ природою отъ далена, знаетъ, что та великая честь которую вы ей здѣлать намѣряетесь, на ведетъ ей ото всѣхъ людей зависть а вамъ поношеніе, и для того позвольте мнѣ государь мой къ родителямъ моимъ возвратится, едину только ту отъ васъ милость я ожидаю. Тогда я ево увидѣла въ самой высочайшей степени его гнѣва; лукавая и несправедливая Памела, говорилъ мнѣ! такъ ли милости моей соотвѣтствовать хочешь и въ тотъ самой часъ когда моя страсть больше къ вамъ преданности являетъ, кажешь мнѣ свое презрѣніе, поди злая изъ глазъ моихъ, научись содержать себя въ щастіи такъ какъ и въ нещастіи, то можетъ быть тогда и удостою вспомнить что ты есть на свѣтѣ. Тогда то страхъ меня постигнулъ несказанной, хотѣла отвѣчать въ всемъ смятеніи, а что не знала. А онъ топнувъ ногою сказалъ поди прочь безпутная, не хочу слушать глупова твоего празнословія. Одно слово государь мой сказать позвольте, но онъ въ превеликомъ сердцѣ пошелъ въ другу алею, а я пошла въ раскаяніи и страхѣ, не пользуясь такимъ часомъ въ которомъ онъ казался больше къ добру склоненъ; но ежели то вымыселъ былъ и лукавство склонить меня къ подложной свадьбѣ, мнѣ кажется на себя не за что сердится.

Въ той горести пришла я въ кабинетъ мой и писала что происходило, между тѣмъ онъ ходилъ по саду ожидая обѣду; теперь сидитъ на стулѣ очень

сердить и задумчивъ такъ какъ госпожа Жевкесь мнѣ сказала, и я чрезвычайно боюсь ево увидѣть, увы! будетъ ли конецъ моимъ мученіямъ.

Въ три часа по полудни.

Онъ такъ сердить, что велѣлъ дорожной свой берлинъ изготовить, почто такое я сказала, за что бы такъ сердится? Видитель вы любезные родители, до чего гордость доводитъ людей знатныхъ такая бѣдная дѣвка какъ я не осмѣлся слова молвить когда у нихъ охота бываетъ сердится, какъ можно женѣ жить весело съ ними, особливо такой, которая не равна съ ними природою. Покойная госпожа моя избаловала сына своего: еще въ робячествѣ ни кто не смѣлъ съ нимъ спорить, и по тому не можетъ терпѣть кто справедливость ему скажетъ. Видитель какіе нравы людей знатныхъ, богатство ихъ размножаетъ радость и тщеславіе, которое они въ крови съ собою на свѣтъ выносятъ, и чрезъ то дѣлають многихъ бѣдныхъ людей несчастливими.

Вотъ еще новое, какой-та конецъ будетъ. Госпожа Жевкесь пришедъ ко мнѣ сказала, что бы я тотчасъ шла изъ дому куда хочу. Очень изрядно я ей отвѣчала съ радостію, только скажите куда меня отсюда поведутъ? Какой вопросъ она отвѣчала, къ отцу твоему и матери. Въ правдуль я спросила? Нѣтъ, нѣтъ, не могу повѣрить, чтобъ я была такъ счастлива, конечно какойнибудь есть новой умысель, безъ тово бы меня не отпустили, какъ статся, чтобъ онъ нашель еще васъ зляе жену, къ которой изъ вашихъ рукъ меня отдать хочеть? Она хотя на меня и очень осердилась но я знаю, что ни чево она хуже мнѣ здѣлать не можетъ.

Погодя не много въ другой разъ вошла опять въ мою спальню, ужели вы готовы мнѣ говорила? Боже мой какъ вы строги я ей отвѣчала, еще съ полчаса нѣтъ, какъ мнѣ о томъ сказали, успокойтесь я тотчасъ буду готова, ибо мои зборы не велеки и не съ кѣмъ прощатся, не много друзей оставляю въ здѣшнемъ домѣ. Но дурачасъ говорила ей горько плача, помилуй госпожа Жевкесь спросите у господина, отдастли онъ мнѣ мои письма, теперь я готова и ожидаю только отвѣту, что онъ о моихъ письмахъ скажетъ; а оставшіе въ пазуху положила. Я не могу разсудить, что это значить и до тѣхъ поръ не повѣрю, чтобъ у васъ быть, пока не увижу васъ стоя передъ вами на колѣняхъ и получу благословеніе, а при томъ печалюсь и о томъ, что онъ на меня сердить такъ много.

Вижу берлинъ уже изготовлень, и ужасной Кольбрантъ на лошадь садится, куда они повезутъ несчастную!

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Теперь не могу еще сказать куда меня везутъ. Ибо я увидѣла себя, въ бѣдной и малой деревнѣ, которая похожа на вашу, гдѣ мы остановились, Робертъ меня увѣряеть, что велено отвестъ къ вамъ прямо, о! ежели это правда и не обманетъ меня въ другой разъ; а какъ я не хотѣла еще спать, то и сѣла писать продолженіе моей исторіи гдѣ я ее оставила.

Госпожа Жевкесь возвратясь о письмахъ мнѣ сказала, что господинъ мой еще не читалъ ихъ и боясь, что бы больше ево не огорчили и не принудили во все намѣреніе свое отмѣнить, но ежели найдеть, что они трудовъ вашихъ достойны прочитавъ пришлетъ къ отцу вашему, вотъ ваши и деньги, и видя, что я плакала говорила мнѣ, я вижу что вы раскаялись. Въ чемъ я ее спросила? Не знаю она отвѣчала, но думаю, что вы ево смѣлостью своей прогнѣвали, очень вы спесивы а нынѣ я надѣюсь, что оной збавите много. Я на сіе болѣе ей ни чево не отвѣчала, какъ только сказала, что со всѣмъ собралась и ѣхать готова; тотчасъ она отвѣчала г поднявъ окно кликнула Роберта, чтобъ взять чемоданъ мой. Я рада продолжала она, что со всѣмъ отъ васъ избавлюсь. Правду сказать я ей отвѣчала, ваши слова кажется мнѣ пристойнѣе, и при томъ поклонясь ей ниско смазала, благодарствую за всѣ ваши благодѣяніи, прощайте, мнѣ чемоданъ не надобенъ, и ни что кромѣ того, что я себѣ въ платокъ завязала: вы знаете, что я во все время моего заключенія, носила собственное свое платье, хотя господинъ мой и часто принуждалъ меня носить иное.

Когда я въ низъ шла госпожа Жевкесь вошедъ въ залу спросила моего господина, не имѣтель вы чево приказать сей дѣвкѣ я слышала.... Что онъ отвѣчалъ перервавъ рѣчь ее, кто вамъ велитъ называть ее дѣвкой, здѣсь одинъ я только имѣю причину быть ею не доволенъ.

Прошу не погнѣваться государь мой она отвѣчала, но ежелмбъ я была въ вашемъ мѣстѣ, я бы за всѣ ее грубости безъ наказанія изъ дому не отпустила. Не говори мнѣ объ ней такъ сказалъ господинъ мой, я довольно знаю, что она добродѣтель свою больше жизни любить, и по тому можноль мнѣ желать ей какова несчастія, пускай она идетъ съ честію изъ моего дому; ибо она тово достойна. Я слыша такую милость чрезвычайно обрадовалась, и не опомнясь что дѣлаю, стала подлѣ дверей на колѣни и говорила, Богъ воздастъ вамъ государь мой за вашу милость, и я непрестанно съ моими родителями за ваше здоровье молить Его буду. Онъ увидя меня тотчасъ ушелъ въ кабинетъ свой. Кажется я ни чево не заѣдала такова, за что бы ему толь много меня презреть.

Повѣритель любезныя родители, что я съ крайнимъ сожалѣніемъ ѣхала изъ дому, сама не знаю, что меня удерживало, чувствуя въ сердцѣ своемъ къ нему склонность, тамъ, что и гоненія ево не пришли мнѣ тогда на память, да и сердце мое кажется мнѣ за нево говормло. Не ужъ ли такъ древніе Израильтяне тужили оставя Египеть, не взирая, что тамъ несносную работу и голодъ терпѣли. О слабое мое сердце! я тебя удержу отъ такихъ чувствъ странныхъ, ежели увижусь съ родителями моими, тамъ усмирю тебя лутче, и думаю, что прежнія несчастія и терпѣніе злыхъ мученій забудешь. Но послѣдней знакъ ево милости весьма мнѣ чувствителенъ, лутче бы мнѣ не слышать словъ ево, однакожъ я очень рада, зная, что онъ мнѣ добра желаетъ.

Когда сѣла я въ туже карету въ которой привезли меня сюда да и кучеръ былъ тотъ же: тогда я ему говорила, теперь опять ѣду въ дорогу господинъ Робертъ, прямое я игралище знатныхъ людей и фортуны, надѣюсь вамъ есть приказъ куда везти меня? Имѣю сударыня онъ отвѣчалъ мнѣ. Пожалуй не называй меня сударыней я ему говорила, и не снимай шляпы говоря со мною.

Хотя бы отвѣчалъ онъ, господинъ мой и не приказалъ мнѣ къ вамъ имѣть особливаго почтенія, но я бы мамъ конечно всячески оное оказать старался. Я благодарила его радостію наполненнымъ сердцемъ слыша слова ево.

Господинъ Кольбрантъ сѣлъ на лошадь и подѣхалъ къ каретѣ безъ шляпы, или и вы со мною ѣдете господинъ Кольбрантъ? Я ево спросила: я имѣю приказъ отвѣчалъ онъ, проводить васъ не далеко, что бы не здѣлалъ ето вамъ какой не учтивости, ибо здѣсь мужики простыя и грубыя. Не съ кѣмъ мнѣ было здѣсь прощатся ни оглядываясь изъ кареты платкомъ махать такъ какъ прощалась съ госпожею Жервисъ, сѣла съ одною задумчивостію своею и встревоженнымъ сердцемъ, которое никогда такъ развращенно не бывало.

Карета поѣхала и уже изъ алеи выѣзжали, а я еще думала что все то во снѣ вижу, нѣсколько часовъ мысленно видѣла себя въ объятіяхъ моего господина, которой ласково и учтиво говоримъ со мною и сожалѣлъ о моемъ страданіи. Но вдругъ и за одно слово которое я не одумавшись выговорила, осердился и выгналъ меня изъ своего дому, и въ одну минуту вся сво любовь въ ненависть обратилась; теперъ сижу отъ него за нѣсколько миль и пишу къ вамъ, но ежели васъ увижу худова для меня не будетъ. Боже мой, какой странной обычай имѣютъ молодые господа дворяне? Вы любезныя мои родители хотя всегда въ нищетѣ жили, но всегда другъ другомъ веселились, однако мнѣ и то не малая радость, что онъ про меня худо говорить запретилъ госпожѣ Жевкесъ, и не захотѣлъ вредныхъ ея совѣтовъ слушать. О какая бездушница злая! подлинно надобно мнѣ перестать говорить о мущинахъ. Господинъ мой которова я зяле всѣхъ на свѣтѣ почитала, далеко не таковъ какъ сія злонравная жена, я чаю ей она не вѣритъ въ Бога.

Мы далѣ сей деревнишки не могли ѣхать: ибо стало становится очень темно. Господинъ Кольбрантъ очень учтивъ предо иною, также и Робертъ, онъ чемоданъ мой привязалъ за каретой хотя я ево и не спросила, а теперъ нѣтъ худова, лутче приѣхать такъ нежели съ простыми руками. Теперъ точно вижу, что господинъ мой подлинно со всѣмъ меня отъ себя выгналъ, я думаю ежелибъ порядочно всѣ мои приключеніи описывать изряднуюбъ исторію составить было можно. Робертъ пришедъ спросилъ меня не хочулъ я ужмнать? Но я ему благодарила и просила чтобъ позвалъ господина Кольбранта, которой пришедъ снялъ шляпу, что меня очень удивляло! ибо ни тотъ ни другой не только шляпы надѣвать, ниже передо мною садится смѣютъ, по чему я ихъ испросила что имъ приказано со мной дѣлать? И можно ли сказать мнѣ, а ежели не можно я принуждать не стану. Они мнѣ сказали, Робертъ, что везетъ меня точно къ вамъ, а Кольбрантъ, что проводя десять миль въ другой домъ проѣдетъ, и будетъ дожидатся тутъ господина, и оба мнѣ такъ божилися что я должна была повѣрить. Когда Робертъ вышелъ, то Кольбрантъ сказалъ мнѣ что онъ имѣетъ ко мнѣ письмо, которое велѣно отдать завтра у сестры госпожи Жевкесъ гдѣ мы будемъ обѣдать. Не можно ли мнѣ показать севодни? Я спросила его, но онъ мнѣ въ томъ прежде отказалъ, а послѣ чрезъ великія прозбы, и обѣщаніе молчать и ни чево по тому письму не дѣлать, мнѣ ево

отдасть только посмотрѣть, съ которова я списавъ, предлагаю копію слѣдующаго содержанія.

«Когда вамъ отдадутъ сіе письмо, вы будете не далеко отъ жилища отца вашего, куда всѣ желанія ваши простирались. Я надѣюсь что впередъ отъ учу сердце мое отъ любви той, которую оно къ вамъ чрезвычайно и безъ разсудно имѣеть; но какъ бы ни было я вамъ зла не желаю, и какъ скоро мои намѣренія и любовь исчезли, я не хотѣлъ васъ минуты въ домѣ моемъ держать, тогда уже я не былъ въ претензіи что вы не правильно другова предпочли мнѣ, да и въ такое время когда я все оставя и презря мое состояніе, хотѣлъ васъ честнымъ посредствомъ наградить за всѣ ваши печали. Я узналъ что мнѣ васъ должно было больше бояться, нежели вамъ меня, по тому, что не взирая на всѣ ваши мнѣ ругательства и поношенія, я намѣренъ былъ на васъ жениться.

«Я вамъ признаюсь что ежелибъ я съ вами не растался, и позволилъ остатся до тѣхъ поръ, какъ прочиталъ бы журналъ вашъ, и будучи наполненъ вашими прелестми и остротою разума, совершеннобъ могъ сдурчась то мое безразсудное а для васъ полезное намѣреніе исполнить. Вотъ вамъ безо всякова притворства причина, для чево я не хотѣлъ васъ больше видѣть, ни слышать ваши разговоры, зная безмѣрную мою противъ васъ слабость, но надѣюсь ее преодолѣть вспоминая какъ было я много въ ней проступился. Я къ вамъ пишу только для того, чтобъ показать моя желанія, которые только въ томъ состояли чтобъ вы были счастливы, хотя вы и много навели смятенія въ моемъ домѣ. Не могу воспретить себѣ не желать чтобъ вы скоро вышли замужъ, а особливо за проклятаго Вилліамса, но что мнѣ нынѣ въ томъ одна моя слабость принуждаетъ сказать вамъ, что я почиталъ васъ моею почти женою, а теперъ вы меня оставя будто какъ овдовѣли, почему и надѣюсь что вы поминать меня по обыкновенію простаго народа не отречетесь, и какъ будто въ честь моему праху обѣщаетесь годъ сидѣть вдовою. Ваши письма вѣрно вамъ отдадутся, ибо я дорого заплатилъ за мое любопытство читая ихъ: они пронзили еще больше мое возпламененное уже сердце. Ежелибъ вы знали что терплю я, то не желалибъ мнѣ конечно инова отмщенія. Я хотѣлъ нѣсколько строкъ только написать къ вамъ, но вижу что заблужденной умъ замчалъ перо мое далеко, но остановя ево дамъ съ разсудкомъ повстрѣчатся, не такъ мнѣ труда много будетъ учинить въ домашнихъ порядокъ, какъ въ моемъ развращенномъ духѣ, и отвратить помѣшательство которое вы учинили въ моемъ спокойствіи. Я васъ увѣрялъ что васъ могу простить, а съ сестрою и съ моими служителями не могу смирится, надобно кому нибудь изъ нихъ отомщеніе мое почувствовать.

«Я не сумнѣнно надѣюсь что вы худо обо мнѣ толковать и поносить не будете какъ столько, сколько надобно вамъ для своего оправданія; въ такомъ случаѣ я хочу чтобъ вы меня винили, и согласно самъ винить себя буду, для того что я нынѣ и всегда

Тотъ которой васъ любитъ и счастья вамъ желаетъ.

Сіе письмо полученное къ такое время, гдѣ я ожидала себѣ новыхъ напастей, такъ меня убѣдило, и наполнило сердце мое любовію и

благодарнымъ чувствіемъ, что я не могу опомниться. Онъ признается безъ притворства въ любви своей ко мнѣ, сказывая мнѣ причину, для чего отъ себя отлучаетъ: которая начинаетъ Духъ мой мучить. Это все Цыганкино письмо меня сгубило, которое видно умышленно подослано было дабы съ обѣихъ сторонъ дѣлать препятствіемъ, ежелибъ я знала прежде, что сердце мое имѣло къ нему такую же склонность какъ нынѣ вижу и чувствую, ибо ѣхать отъ него не согласилась. Не гнѣвайтесь на меня любезные родители, что нынѣ подлинно побѣждена любовію справедливою, и дѣлами любезнаго моего господина, чего и въ немъ отнюдь не думала, по тому и укрѣплялась больше мое воздержаніе, при томъ же и не имѣла ни какой причины ожидать себѣ такого счастья, признаюсь нынѣ что ни о комъ на свѣтѣ кромѣ его не буду думать. Какая пустота вы мнѣ скажете, и сказать имѣете причину, но любовь бываетъ не отъ воли, любовь..... Боже мой, что это! нѣтъ конечно я ее не знаю, и она меня не беспокоитъ? Не знаю какъ пришла ко мнѣ и когда началась, но сердце мое стало преданно, надобно думать, что любовію стало плѣнно? Я теперь только по видимому любовію называю, пока узнаю, что она есть прямо, я бы желала въ такіе безъпокойныя часы, чтобъ никогда письма его не читала, и не слыхала словъ его, какъ онъ за меня вступился сердясь на непотребную Жевкесь, тогда бы прямо могла порадоваться, что убѣжала всѣхъ тѣхъ сѣтей, которыми добродѣтель мою ловили, но теперь мой бѣдной духъ смутился, видя, что не на пользу себѣ съ нимъ расталась, и заочно больше плѣнницею его стала; но надѣюсь, что все сіе перемѣнится, и вашими умными совѣтами въ раумлюсь преодолѣть мою слабость. Не сумнѣвайся дарагой господинъ мой, больше году буду вдовою, и вѣрь, что больше чести здѣлаю твоему праху: и сладчайшіе рѣчи! и слова пріятныя! для чего я не родилась Принцесою, ябъ тогда оказала ему мою благодарность, но хотябъ я и была такая, мнѣ бы не возможно и во многіе вѣки не только годы, заплатить ему вѣрною любовію и истиннымъ покорствомъ.

Простите любезные родители бѣдную дочь вашу, я рыдаю видя себя севодни чрезвычайно чувствительну къ любви его, впадши въ глубину слабости врожденной нашему полу. Я думаю, что въ такой молодости ни одна мнѣ равная мученій сихъ не знала, такъ, что я не надѣюсь имѣть силы супротивляться вредной сей страсти, развѣ Богъ милосердуа услышитъ мои молитвы, и ваши совѣты подадутъ мнѣ силы преодолѣть сію пагубную слабость, о мое не вѣрное сердце! для чего мнѣ скоро измѣнило? Для чего не сказало мнѣ за ранѣе какіе ты въ себѣ печали питало? Для чего здалось неприятелю упрямому не спросясь со мною? Но ты страдать должно! И по тому достойное себѣ получишь наказаніе. О слабое и развращенное сердце! Почто ввергаешь себя въ страсть бесполезную! Кому ты себя безъ супротивленія вручаешь? Ты такому челоуку себя вручаешь, которой жалости не зналъ, со мной поступая такъ злобно, а ты такъ долго бодрствуя и крѣпяся, нынѣ само поспѣшаешь въ пленъ опасной, но со всѣмъ тѣмъ любезныя родители, или вы скройте сію мою слабость, или вымараете ее описаніе, о чемъ пространнѣе я думать буду приѣдучи домой къ вамъ.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ *въ одинатцать часовъ по утру.*

Приѣхали мы въ трактиръ, гдѣ сестра госпожи Жевкесь хозяйкой. Она вышедъ ко мнѣ въ перьвой разъ ругательски просила, какъ понравился мнѣ господинъ мой. Дерзкая и беспутная шинкарка, я ей въ превеликомъ сердце отвѣчала, такъ ли тебѣ должно принимать приѣзжихъ. Она хотя извинялась и просила прощенія, однакожь казалось, что все дѣлала съ насмѣшкою, а какъ поговорила съ Кольбрантомъ и Робертомъ, то пришедъ ко мнѣ съ покорностію прощенія просила.

Господинъ Кольбрантъ подступя ко мнѣ съ великимъ учтивствоиъ при Робер-тѣ, подалъ письмо которое я еще вечеру прочитавъ отдала ему. Я взявъ оное вышла будто читать, да и подлино еще читала, и не думаю, что бы можно было мнѣ читая ево скучить; но гораздо лутче бы было для спокойства моего духа, если бы я ево могла позабыть, для того съ раненымъ сердцемъ къ вамъ и возвращаюсь, но которое для всѣхъ добро и лукавства не знаетъ, меня несчастную одну только обмануло.

Вотъ теперъ еще новое знаменіе явилось. Лишь только я за столъ сѣла, чтобъ по обѣдать и ѣхать въ путь свой: Кольбрантъ вбѣжалъ въ комнату весь запыхавшись и говорилъ, приѣхалъ сударыня камердинеръ моего господина, онъ, и лошадь ево, оба въ кровавомъ потѣ. Въ тотъ часъ за трепеталось мое сердце, что еще будетъ со мною! Кольбрантъ какъ молнія скрывшись, опять въ бѣжалъ ко мнѣ и принесъ два письма одно ко мнѣ, а другое у себя оставилъ. Я въ превеликомъ смятеніи взявъ письмо затворила двери и читала, о неслыханное счастье! Въ семъ письмѣ получила я пріятную мнѣ вѣдомость.

Вотъ какое было ко мнѣ письмо отъ любезнаго моего господина. «Вижу любезная Памела, что мнѣ не преодолѣтъ горячность моей любви къ вамъ, не могъ я противится желанію по отъѣздѣ вашемъ читать всечасно письма ваши, но когда усмотрѣлъ безчеловѣчныя поступки противъ васъ госпожи Жевкесь, послѣ несчастливой не удачи вашего предпріятія, терпѣніе ваше отъ ранъ и болѣзни, при томъ же сожалѣніе обо мнѣ слыша какъ я было утонулъ на охотѣ, въ такое время въ которое смерть моя должна была васъ обрадовать, лишая всѣхъ страданій, когда я видѣлъ ваше пріятное разсужденіе, что вы не можете меня возненавидѣтъ со всѣмъ моимъ къ вамъ немилосердіемъ, и признавались въ томъ съ такимъ услажденіемъ, что я надѣялся не могу со временемъ заслужить любовь вашу. Все сіе видя раскаялся съ вами разлучаясь, свидѣтельствуюсь въ томъ, что мои намѣренія, нынѣ ни чего не справедливаго не имѣють, да еще и противное можетъ быть мнѣнію вашему содержать, пріятной голосъ вашъ какъ вы со мной прощались и благодарили за то, что я кричалъ на госпожу Жевкесь и нынѣ еще въ ушахъ моихъ твердится. Я по отъѣздѣ вашемъ скоро спать легъ но всю ночь не могъ заснуть, въ два часа вставъ съ постели, велѣлъ Томасу осѣдлатъ лутчую мою лошадь и написавъ письмо приказалъ скорѣй скакать за вами.

«Позвольте любезная Памела, Роберту оборотить оглобли, возвратитесь ко мнѣ письмо сіе прочитая, я бы самъ поскакалъ къ вамъ только истинно слабъ очень, и болезнь моя происходитъ отъ разлуки съ вами. Нынѣ чувствую

совершенно что вы, любезная Памела мною владѣете, и будете владѣть всегда гордости моей въ досаду, вы не можете вздумать какъ много меня одолжите ко мнѣ возвратяся; а при томъ естли не будетъ на то вашей воли, ни какова принужденія вамъ не будетъ, что вы и въ письмѣ моемъ къ Кольбранту можете увидѣть, которое я для тово нарочно и не запечаталъ. Не допусти возлюбленная меня гнаться за вами до самага родителей вашихъ жилища: ибо не возможно мнѣ ни минуты безъ васъ жить на свѣтѣ.

«Естли вы дарагая Памела такъ милостивы какъ всегда были, когда я тово не былъ и достоинъ. Покажите изрядность вашава права, и простите тово которой васъ больше себя любить, покажите мнѣ, что вы ни къ кому другому не склонны, а я докажу вамъ свою благодарность. Пошлите Кольбранта съ письмомъ къ родителямъ вашимъ, и увѣрте ихъ, что все окончается счастливо; упрсите у нихъ, чтобъ прислали посланные отъ васъ къ нимъ чрезъ господина Вилліамса письма, когда всѣ тѣ опровергнуть мои сумнѣніи, тогда ни чево мнѣ не останется кромѣ, что васъ и себя здѣлать счастливими, а я принужденъ не взирая ни на что быть во вѣки вашимъ.»

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ *въ три часа по полудни.*

О какъ сердце мое вострепело, письмо прочитая! оно мнѣ какъ будто жалобу приносило, для чево я ево упрекала, за то, что такова изряднова человекъ любить начинаетъ; но небудь очень вѣроятно нѣжное мое сердце, мы обыкновенно легко тому вѣримъ чево желаемъ. Вымысль ево въ женидѣбѣ еще не опробованъ, можетъ быть и правда, что написано въ письмѣ поданномъ отъ Цыганки. Не честивая госпожа Жевкесь можетъ быть ево уговорила, или впередъ уговорить подщится, гордость и самолюбіе могутъ еще ево разбудить. Человѣкъ, которой въ короткое время могъ любить, не навидѣть, выгнать почти ругательски изъ дому и опять вознамѣрился взять; можетъ въ своихъ намѣреніяхъ поколебатся и опять меня обмануть.

Нынѣ тебя непорочнымъ не могу назвать, о легкомысленное мое сердце! Когда скоро тому вѣришь чево желаешь, трепещешь и въ смятеніи бьешься, но будь больше осторожно нежелъ было, и не допусти меня предатся ослѣпяся лѣстнымъ и въ бѣду влекущимъ твоимъ чувствамъ. По томъ взяла письмо у господина Кольбранта и развернувъ читала слѣдующее:

Господинъ Кольбрантъ.

«Будучи увѣренъ, что вы труды свои прилѣжно и охотно понесете. Я принужденъ былъ перемѣнить намѣреніе, и просить дѣвицу Андревсъ, что бы она по милости своей назадъ возвратилась. Какъ скоро Томась васъ нагонитъ; надѣюсь; что она въ разсужденіи моей прозьбы одолжитъ меня за хотеть, ежели же нѣтъ, прикажите Роберту приказъ ее исполнить, и проводить къ родителямъ ее во деревню, а буде по своей милости захочетъ возвратится, то дасть вамъ письмо къ отцу своему прося, что бы онъ съ вами нѣкоторые письма прислалъ къ ней, что вы въ цѣлости сюда и привезите; а когда она васъ съ

письмами послать не изволить, вы съ нею назадъ сюда возвратитесь, если она столько милости мнѣ оказать по хоцетъ, и съ такою скоростію сюда поспѣшайте какъ здоровье ея и безопасность позволить, я самъ не очень здоровъ нынѣ, но надѣюсь что когда она ко мнѣ возвратится будетъ мнѣ легче.»

«Ежели она изволить письмо къ родителямъ своимъ писать, то пусть повезетъ Томасъ, а вы для охраненія ея здоровья сюда съ ней приѣзжайте.

О какъ пріятно видѣть такую учтмвость! желала бы нынѣ любезные родители съ вами спросится, и слышать совѣтъ вашъ что мнѣ нынѣ дѣлать? Возвращатся ли къ нему или нѣтъ? Онъ такъ нынѣ господствуетъ въ моемъ сердце, что я не могу прозбѣ ево супротивляться, уже не можетъ томное мое сердце себя защищать, но со всѣмъ тѣмъ Цыганкины вѣсти меня еще страшатъ.

Я думаю нынѣ можно мнѣ надѣяться на ево справедливость, а при томъ не со всѣмъ и вѣрить, вспоминая прежніе ево поступки. Но тогда онъ не таилъ злобы намѣреній своихъ вредныхъ, а нынѣ увѣряетъ что они честны, къ тому же положивъ на ево обѣщаніе мою надежду, можетъ быть причиною буду счастья многихъ да и самой себѣ тутъ же; онъ бы могъ прислать указъ Кольбранту, и велѣлъ меня на сильно привести къ нему, такъ какъ и прежде. Ежели я ево нынѣ въ томъ не послушаюсь, то уже совершенно подамъ причину болѣе увѣрится что я люблю ково нибудь другова, не самаья притворная женская будетъ упорность, если принужу ево за мною ѣхать къ вамъ въ деревню, такъ какъ бы за маня къ себѣ сво отомстить хотѣла; а если онъ нынѣ меня обманетъ, то злое сердце ево въ двое будетъ виною, а моя доля будетъ мнѣ во вѣки несчастна. Если господинъ мой по прежнему будетъ поступать со мною, то всѣ меня правильно будутъ за легкомысліе бранить, буде же это правда что онъ ко мнѣ пишетъ, то можноли больше счастья имѣть во всю жизнь мою. Хотѣла бы я знать? Какъбы тѣ которые будутъ меня осуждать будучи въ моемъ мѣстѣ поступили? Не знаючи что будущіе приключенія осудятъ ихъ или оправдаютъ, съ другой стороны я не умѣю ни льстить ни обманывать, ежели должно служить, то мнѣ кажется служить надобно съ радостію. Сердце мое предвѣщаетъ, что ежели я къ нему возвращуся, буду счастлива; и для тово посылаю къ вамъ Томаса камердинера моего господина, и прошу прислать съ нимъ посланные мои къ вамъ чрезъ господина Вилліамса письма, они мнѣ очень нужны, что бы увѣрмтъ ево въ неповинныхъ моихъ поступкахъ, въ чемъ онъ меня изслѣдовать хочетъ прежде, нежели оказать мнѣ свою милость. Вы сіе письмо получите скорѣе всѣхъ моихъ описаній, ибо я не хочу къ вамъ ихъ послать прежде тѣхъ, которые въ рукахъ остались у моего господина.

Какъ скоро господинъ Томасъ отдохнулъ отъ своихъ трудовъ, я отдала ему къ вамъ письма, и призвавъ господина Кольбранта и Роберта, отдавъ перьвому письмо и дождавшись какъ онъ прочиталъ говорила. Вы видите нечаянную переменну, господинъ нашъ не очень здоровъ, и желаетъ, чтобъ я скорѣе возвратилась, по чему и не могу ево въ томъ не послушать, пожалуйста поспѣшайте скорѣе и не думайте о моемъ трудѣ, себя только и лошадей берегите. Робертъ говоря прежде съ Томасомъ, такъ какъ я думаю узналъ, что

изъ того послѣдуетъ. Говорилъ, Боже благослови васъ сударыня! и награди! за склонность вашу къ нашему господину, можетъ быть мы увидимъ васъ торжествующую надъ госпожею Жевкесъ. Я удивилась слыша ево разговоры, и зная, что я съ моей стороны не только господина моего когда ругала, но и злую Жевкесъ передъ служителями ево никогда не обличала, и по тому сумнѣваюсь, чтобъ онъ отъ Томаса такъ много услышалъ, что мнѣ есть совершенная надежда. О коль велико въ сердцахъ нашихъ самолюбіе! и какъ легко прельщаемся мы счастіемъ. Тотчасъ запрягли лошадей, и мы поѣхали назадъ въ надеждѣ, что я въ томъ не раскаюсь.

Робертъ непрестанно погонялъ лошадей, и прискакавъ въ ту деревню гдѣ я въ Воскресеніе въ вечеру начевала, остановился по кормить ихъ, и при томъ говорилъ мнѣ, что ежели я не утрудилась, то онъ пока еще мѣсяць не взойдетъ домой доѣдетъ, для того, что до двора уже не осталось мѣста по деревнямъ гдѣбъ начевать было можно; но лошадь господина Кольбранта такъ устала что почти съ мѣста сойтить не имѣла силы. Я имъ сказала, что не люблю начевать въ дорогѣ, и если возможно доѣхать, то надѣюсь мнѣ труда большева не будетъ, а господинъ Кольбрантъ, если уже во вся лошадь ево станеть, то пусть оставитъ ее въ какой нибудь деревнѣ и самъ съестъ можетъ со мной въ карету. Обѣимъ имъ были слова мои пріятны, и ѣдучи отъ того мѣста миль за десять отъ двора господинъ Кольбрантъ оставилъ свою лошадь въ деревнѣ, снялъ шпоры, вынулъ изъ за портупѣи пистолеты, и съ великою церемоніею сѣлъ въ карету, а мнѣ еще и спокойнее было; уже въ однатцать часовъ приѣхали мы въ ближнюю деревню моего господина, лошади стали уставать, да и Робертъ на силу сидѣлъ на козлахъ, а я имъ говорила, что очень жаль будетъ за три мили до двора, если начуемъ.

Отдохнувъ не мн го въ деревнѣ, въ часъ по полуночи приѣхали мы къ воротамъ нашева дому, всѣ уже тамъ спали, одинъ конюхъ побѣжалъ къ госпожѣ Жевкесъ и взявъ ключи ворота отперъ, лошади насилу дотащились до конюшни, а мои члены такъ были утомлены, что я вышедъ какъ пьяная шаталась.

Госпожа Жевкесъ завернувшмсь въ свое платье сошла къ каретѣ и увидя меня поднявъ руки на Небо дивилась, что я такъ скоро возвратилась. Между тѣмъ пришедъ обѣ дѣвки помогли мнѣ до палатъ дотащитя.

Господинъ мой услышала я, что очень боленъ, весь день почти пролежалъ въ постелѣ, и ни чего не спалъ, а въ то время такъ заснулъ крѣпко, что ни кареты ни насъ какъ вошли не слышалъ! ибо спальня ево была на другой сторонѣ, и одинъ Абрамъ которой на мѣсто Ивана принять, при немъ былъ. Госпожа Жевкесъ сказывала что у него лихорадка и севодни кровь пускали, она приказала Абраму не сказывать ему о моемъ приѣздѣ до тѣхъ поръ какъ проснетя, боясь, чтобъ больше лихорадка ево не подхватила, и не поминать обо мнѣ пока она сама поидеть, и смотря по ево состоянію, скажетъ.

Я легла по прежнему спать съ мою, напившись зжонова вина, которое она съ врачевными травами изготовила, отъ чево и спать весьма я захотѣла.

Конецъ II части.

